

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
НАУЧНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ
БАРНАУЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ**

Барнаул
2025

Об издании [1](#), [2](#)

УДК 34
ББК 67я431
С 232

Сборник материалов научно-представительских мероприятий
С 232 Барнаульского юридического института МВД России : электронный
сборник статей / под ред. И. В. Ботвина. — Барнаул : Барнаульский
юридический институт МВД России, 2025. — 159 с.

Научное электронное издание

Сборник материалов научно-представительских мероприятий содержит тезисы выступлений, прозвучавших на научно-представительских мероприятиях, проводимых на базе Барнаульского юридического института МВД России, посвященных вопросам истории органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи в контексте исторической памяти и отечественной культуры. В докладах также говорилось о том, что вопросы обеспечения общественного порядка участковыми уполномоченными полиции в особых условиях, совершенствования служебной деятельности участковых уполномоченных полиции по различным направлениям их деятельности, в т. ч. с учетом опыта зарубежных коллег, актуальны и требуют постоянного совершенствования.

ISBN 978-5-94552-638-9

Текстовое (символьное) электронное издание. Объем 1079 Кб.
Дата подписания к использованию: 24.12.2025.

Системные требования:

PC, Intel 1 ГГц; 512 Мб опер. памяти; 30 Мб свобод. диск. пространства;
DVD-привод; ОС Windows 7 и выше, ПО для чтения PDF-файлов.

Адрес: 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49.

ISBN 978-5-94552-638-9

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2025

Редактор
Корректурa,
компьютерная верстка
Дизайн обложки

Ю. С. Жолобова
С. В. Калининой
П. Ю. Печенина

Дата подписания к использованию:
24.12.2025

Объем издания: 1067 Кб
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (DVD)

Тираж 8 дисков

ФГКОУ ВО «Барнаулский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49

Содержание

<u>Всероссийская научно-практическая конференция «Роль органов и войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов</u>	7
<u>Вступительное слово</u>	7
<u>Антропов В. М. Герои Советского Союза — воины войск правопорядка, судьбы которых связаны с Алтаем</u>	8
<u>Вафин М. О. На страже тыла: деятельность подразделений БХСС НКВД СССР по борьбе с экономической преступностью (1941–1945 гг.)</u>	14
<u>Грошева В. К. Органы НКВД в обеспечении внутреннего порядка на территории СССР (1941–1945 гг.)</u>	18
<u>Доронин Ю. П. Оперативно-служебная деятельность сталинградского УНКВД после окончания Сталинградской битвы</u>	21
<u>Иванов Н. В. Милиция Чувашии в борьбе с сельскохозяйственными преступлениями в период Великой Отечественной войны</u>	24
<u>Красилова Е. В. Деятельность подразделений УНКВД по Томской области в годы Великой Отечественной войны</u>	33
<u>Кучин М. В. Роль ВКП(б) в формировании добровольных народных дружин для борьбы с диверсантами противника (1941–1945 гг.)</u>	36
<u>Лен К. В., Копальчев Н. Е. Карательная функция Смерша в годы Великой Отечественной войны: мифы и реальность</u>	40
<u>Малкова Ю. А. Героизм бойцов 33-го мотострелкового полка внутренних войск НКВД СССР</u>	44
<u>Матвеева А. Д. Особенности юридической ответственности сотрудников органов НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны</u>	48
<u>Михаэлис В. В., Михаэлис Д. В. Участие сербов в рядах Красной армии в годы Великой Отечественной войны</u>	52
<u>Рыбаченко А. А. НКВД в годы Великой Отечественной войны на Брянщине</u>	55
<u>Суверов Е. В. Организация сбора зимней одежды и денежных средств для военнослужащих Красной армии личным составом НКВД Алтайского края в 1941–1942 гг.</u>	58
<u>Трухин М. А. ОБХСС в годы Великой Отечественной войны (на примере Алтайского края)</u>	61
<u>Фризен П. Д. Роль НКВД СССР в обеспечении безопасности в Алтайском крае (1941–1945 гг.)</u>	63
<u>Чернова Э. Р. Эволюция роли НКВД в период Великой Отечественной войны: новые функции и оперативные задачи</u>	65

<u>Чибурова Е. А. Борьба милиции с преступным элементом на территории горной и таежной части Сибири (1941–1945 гг.)</u>	70
<u>Всероссийская научно-практическая конференция «Сохранение исторической памяти и отечественной культуры как средство духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи» (посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов)</u>	73
<u>Вступительное слово</u>	73
<u>Артамонова Т. А. Метод сторителлинга в патриотическом воспитании (на примере конкурса студенческих работ «Трудовой и нравственный подвиг сельских женщин»)</u>	74
<u>Артамонова Т. А., Цицарев К. В. Чтение как инструмент сохранения культурных ценностей (на примере некоторых периодов из российской истории)</u>	78
<u>Асеев А. А., Новоселова Е. Г., Новоселов А. С. История семьи как важная часть сохранения исторической памяти о защитниках Отечества</u>	81
<u>Григоров Е. В. Европейский расизм как источник фашистской идеологии</u>	86
<u>Жаворонкова А. А. Деятельность ленинградского зоопарка как стимул к жизни в блокадном Ленинграде</u>	89
<u>Казаков А. А. Сила духа как одна из составляющих Великой Победы</u>	95
<u>Лен К. В., Небыкова Е. Роль штрафных подразделений в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): мифы и реальность</u>	101
<u>Михайлова Н. С. Феномен дневниковых записей школьников блокадного Ленинграда</u>	105
<u>Москвитин Ю. Н. Участковый уполномоченный милиции Ленинграда в годы блокады города во время Великой Отечественной войны</u>	110
<u>Чибурова Е. А. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне как фактор патриотического воспитания молодежи (на примере Барнаульского юридического института МВД России)</u>	113
<u>Шрайбер А. Н. Женщина-полицейский: служба и семья (по материалам социологического исследования в г. Барнауле)</u>	116
<u>Внутриведомственный круглый стол «Действия участкового уполномоченного полиции при решении задач по обеспечению общественного порядка в особых условиях»</u>	120
<u>Вступительное слово</u>	120
<u>Власова Е. Л. Действия участкового уполномоченного полиции при обеспечении общественного порядка в особых условиях</u>	121

<u>Заречнев Д. О. Тактика личной безопасности в условиях огневого контакта с вооруженным правонарушителем</u>	124
<u>Котельников Н. С. Тактика задержания сотрудниками полиции лиц, совершивших преступления, в особых условиях</u>	126
<u>Поздняков И. В. Особенности подготовки участковых уполномоченных полиции к выполнению служебных обязанностей в зоне проведения специальной военной операции</u>	129
<u>Суворова А. Ю. Действия участкового уполномоченного полиции при введении режима чрезвычайной ситуации федерального уровня в Забайкальском крае в 2024 году</u>	132
<u>Международный круглый стол «Проблемы правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции в современный период»</u>	136
<u>Вступительное слово</u>	136
<u>Москаленко С. А. Особенности взаимодействия участковых уполномоченных полиции с отдельными общественными объединениями правоохранительной направленности</u>	137
<u>Пономарева О. М. Правовое информирование как форма профилактического воздействия</u>	141
<u>Постникова А. А. Роль участкового инспектора милиции в реализации мер индивидуальной профилактики</u>	144
<u>Потапенкова И. В., Ярмонова Е. Н. Профилактический обход административного участка участковым уполномоченным полиции как одна из форм несения службы</u>	149
<u>Равнюшкин А. В. О мерах социальной поддержки участковых уполномоченных полиции</u>	153
<u>Рубцов А. Г. Сельский участковый уполномоченный полиции: значение в обеспечении защиты прав и свобод человека на муниципальном уровне</u>	156

Всероссийская научно-практическая конференция «Роль органов и войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов

Вступительное слово

Конференция, проведенная 24 апреля 2025 г., в Год защитника Отечества и 80-летия Великой Победы, посвящена вкладу органов и войск НКВД СССР в приближение Победы в Великой Отечественной войне, который трудно переоценить. В Барнаульском юридическом институте МВД России активно развивается такое научное направление, как изучение истории советских правоохранительных органов.

Участники конференции предоставили статьи для публикации по различным направлениям деятельности подразделений НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны, где были раскрыты карательные функции контрразведки Смерш, подвергнуты конструктивной критике сформировавшиеся мифы в отношении функционирования НКВД СССР. Была затронута тема подвигов, совершенных Героями Советского Союза — воинами правопорядка, подвергнуты анализу действия подразделений особого назначения НКВД (отряд «Славный»), показана роль НКВД СССР по охране тыла, сбору вещей и денежных средств сотрудниками для Красной армии, а также в обеспечении безопасности и борьбы с преступным элементом в Сибирском регионе и Брянской области, отмечены этапы формирования 10-й стрелковой дивизии НКВД СССР, состояние противовоздушной обороны в УНКВД СССР Краснодарского края, боевой путь истребительного батальона НКВД СССР в Сталинградском сражении, привлечение агентуры сотрудниками правоохранительных органов в военные годы и т. д.

Статьи научно-практической конференции «Роль органов и войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», посвященной 80-летию Победы, рекомендуется использовать на политико-воспитательных мероприятиях, направленных на укрепление патриотических чувств, включающих любовь к Родине, уважение к ее законам и традициям, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам.

Начальник кафедры теории и истории права и государства
Барнаульского юридического института МВД России
доктор исторических наук, профессор
полковник полиции

Е. В. Суверов

Герои Советского Союза — воины войск правопорядка, судьбы которых связаны с Алтаем

В годы Великой Отечественной войны предшественники Росгвардии — 53 дивизии и 20 бригад войск НКВД — принимали самое активное участие в боевых действиях. За проявленную самоотверженность 267 солдатам и офицерам войск правопорядка были присвоены звания Героя Советского Союза. В их числе уроженцы Алтая, а также те, кто жил и служил на его территории в разное время.

Уроженец Пензенской губернии А. В. Лапшов (1893 г. р.) участвовал в Первой мировой войне, гражданских войнах в России и Испании [16, с. 56–57]. Афанасий Васильевич в 1924–1926 гг. проходил службу в войсках ОГПУ. Его послужной список заслуживает уважения: помощник начальника учебно-строевой части окружных курсов младшего комсостава, командир 78-го Алтайского дивизиона (во время командования Афанасия Васильевича дивизион дислоцировался в г. Барнауле, где мирная жизнь текла своим чередом) и 43-й отдельной конвойной роты. Это был сильный, прошедший многое человек, опытный командир, готовый к тяжелым испытаниям.

Когда началась Великая Отечественная война, полковник Лапшов был командиром стрелкового полка. Его хладнокровие и профессионализм помогли мобилизоваться в критической ситуации. Полк был готов к бою, насколько это возможно. В результате под его командованием были разгромлены два румынских полка. Далее, собрав все силы, бойцы продолжали следовать за своим командиром. Проявляя героизм, его полк двое суток, не позволяя себе расслабиться, удерживал стратегически важный объект — переправу через р. Днестр. После казалось бы нескончаемых, ожесточенных боев Афанасий Васильевич вывел свою часть из окружения, радуя о каждом бойце.

А. В. Лапшов был удостоен звания Героя Советского Союза, присвоенного ему 27 марта 1942 г. [14]. В 1943 г. гвардии генерал-майор А. В. Лапшов командовал 16-м стрелковым корпусом. Афанасий Васильевич погиб 13 июля 1943 г. в ходе Орловской наступательной операции. Его имя гордо носит родное село, а в с. Ульяново Калужской области, где он похоронен, одну из улиц называли именем героя.

Василий Дмитриевич Сериков родился в с. Порожное Алтайской губернии в 1919 г. В настоящее время это территория Шипуновского района Алтайского края. Благодаря своим лидерским качествам был уважаем односельчанами. С начала войны, как и многие граждане нашей страны,

стремился на фронт. С 1942 г. служил в Красной армии, занимая должность командира орудия 288-го стрелкового полка 181-й стрелковой дивизии, которая до июня 1942 г. была известна как 10-я дивизия войск НКВД. В сентябре 1943 г. во время боевых действий при переправе через реку Днепр он проявил выдающееся мужество. Мгновенно оценив обстановку, командир отдал приказ, и его бойцы вытащили два противотанковых орудия с затонувшего парома под огнем противника. Позже, когда советские войска, измотанные непрерывными боями, пытались сдержать натиск превосходящих сил противника, Сериков, проявив не только стратегическое мышление, но и личную храбрость, сыграл ключевую роль в переломном моменте. Особую опасность на поле боя представлял немецкий б-ствольный миномет, который буквально пригвоздил советские войска к земле, не давая им продвинуться ни на шаг. Оценив критичность ситуации, Василий Сериков вместе со своим расчетом истребили миномет, что стало важным событием для хода сражения.

Василий Дмитриевич погиб в бою 3 октября 1943 г., его героизм и самопожертвование характеризуют солдат, сражавшихся в годы Великой Отечественной войны. Боевой путь В. Д. Серикова представляет собой пример храбрости и преданности своему делу, народу и Отечеству. 16 октября 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно) [17, л. 13]. В честь В. Д. Серикова названа улица в г. Чернигове (Украина), в с. Шипуново установлен бюст.

Александр Петрович Жидких родился в 1925 г. в г. Бийске. В ночь с 15 на 16 октября 1943 г. в составе саперной роты под «ураганным прицельным миномётно-пулеметным огнем врага первым сопровождал лодку с десантом пехоты на правый берег Днепра. При отвале от берега его лодка была разбита. Красноармейцу Жидких удалось выплыть на берег. Несмотря на огонь врага, рискуя жизнью, он поехал с новой лодкой, умело управлял ей и одним из первых доставил десант 24 человека пехоты 568 сп¹ на правый берег Днепра, доставил лодку обратно и совершил второй рейс, положив начало переправе» [15, с. 170].

Красноармеец Жидких был отмечен высшим руководством, его подвиги и мужество в боевых действиях по достоинству оценены, и 30 октября 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В послевоенные годы, когда страна постепенно возвращалась к мирной жизни, Александр Петрович, закаленный в боях, продолжил службу в войсках НКВД–МВД. Как человек долга и дисциплины, он не мог представить себя вне службы — занимал ответственную должность начальника химической службы Управления внутренних войск МВД СССР по Украинской

¹ 568-й саперный полк.

и Молдавской ССР, что свидетельствует о его профессиональных заслугах и опыте, полученном в годы службы [7, т. 1, с. 503].

Михаил Федорович Борисов — Герой Советского Союза, его подвиг в ходе Курской битвы стал символом мужества и самоотверженности. Он родился в 1924 г. в поселке Михайловском Алтайской губернии (в настоящее время это с. Михайловское Баевского района Алтайского края), где и жил. Во время войны служил комсоргом артиллерийского дивизиона, проявил выдающееся мужество под Прохоровкой, когда 11 июля 1943 г., оставшись единственным выжившим, подбил семь танков врага, действуя на орудии [11, с. 4]. 10 января 1944 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза за проявленные в боях героизм и стойкость [18, л. 2]. После войны Борисов продолжал служить Родине, работая в органах государственной безопасности и в журнале внутренних войск МВД СССР «На боевом посту».

Память о Михаиле Борисове жива и сегодня: его именем названа гимназия в поселке Прохоровка, где стоит его бюст, а также центральная городская библиотека в г. Камне-на-Оби, на базе которой с 2010 г. проводятся Борисовские литературные чтения, что свидетельствует о признании его вклада в защиту страны и ее истории.

Иван Ильич Лихачев родился в 1922 г. в селе Харлово Алтайской губернии (в настоящее время село Краснощековского района Алтайского края). В сентябре 1943 г. связист Лихачев отличился в боях за захват и удержание плацдарма на западном берегу Днепра [8, с. 321]. В наградном листе отмечалось: «Когда бои принимали ... ожесточенный характер при яростных контратаках противника, Лихачев... одновременно работая на радиостанции ... идя впереди боевых порядков полка, помогал отбивать нападающего противника, воодушевляя этим остальных». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза [19, л. 106; 20, л. 25].

После окончания войны Лихачев был демобилизован и вернулся на малую родину. В 1952 г. при органах внутренних дел были образованы подразделения вневедомственной сторожевой охраны, которые к середине 60-х гг. охраняли все объекты, расположенные в городах, рабочих поселках и районных центрах, за исключением объектов оборонного значения [2, с. 9]. Во вневедомственной охране Иван Ильич продолжил свою трудовую деятельность с апреля 1964 г., занимая должность бригадира сторожевой охраны при Краснощековском районном отделе милиции [1, с. 55]. Имя героя увековечено на Мемориале Славы на пл. Победы в г. Барнауле и на памятном знаке воинам 25-й гвардейской дивизии в г. Лубны Полтавской области Украины. Жизни и подвигу земляка посвящен стенд в Краснощековском краеведческом музее.

Иван Яковлевич Григорьев родился в 1924 г. на Украине. В 1943 г. окончил Лепельское артиллерийское училище, эвакуированное в г. Барнаул. Отличился при освобождении Польши. 14 января 1945 г. во время прорыва мощной вражеской обороны на западном берегу Вислы он, поддерживая наступление стрелковых подразделений огнем своего взвода, проявил выдающееся мужество. Когда один из расчетов его орудия выбыл из строя, Григорьев, не раздумывая, сам встал к орудию и открыл по противнику огонь, уничтожив три пулемета противника. В результате этой самоотверженной атаки он был тяжело ранен, но его действия способствовали успешному продвижению советских войск [6]. За проявленные мужество и героизм 27 февраля 1945 г. гвардии лейтенанту Григорьеву было присвоено звание Героя Советского Союза, что стало признанием его выдающихся заслуг на поле боя. После войны Иван Яковлевич проходил службу в органах МВД, в 1975–1977 гг. занимал должность заместителя начальника Управления вневедомственной охраны УВД Тульского облисполкома [4, с. 164–165].

Николай Николаевич Захаров родился в 1919 г. в г. Барнауле. С ранних лет он проявлял интерес к инженерному делу и после окончания школы в Ленинграде начал работать чертежником на сталелитейном заводе «Большевик». Однако с началом Великой Отечественной войны, в августе 1941 г., он был зачислен в 20-ю дивизию войск НКВД, в составе которой ушел на фронт и принял участие в обороне Ленинграда.

Одним из ярких моментов его непростой военной биографии стала ночь переправы через Дунай, которая пришлась на канун зимы, с 30 ноября на 1 декабря 1944 г. Николай Николаевич командовал разведкой гвардейского стрелкового полка. Захаров в составе передового отряда переправился через Дунай и принял участие в захвате плацдарма. Заходя в тыл противнику, который обстреливал основные силы на плацдарме, он вместе с тремя бойцами захватил артиллерийскую батарею, принудив врага к капитуляции и обеспечив стратегическое преимущество [10]. За выдающиеся заслуги и смелость, проявленные в годы войны, 24 марта 1945 г. Николай Николаевич Захаров был удостоен звания Героя Советского Союза, что стало признанием его мужества. Войну Николай Николаевич закончил в австрийских Альпах, после демобилизации работал инженером на Невском заводе в Ленинграде [13, с. 80].

Алексей Иванович Банкузов родился в 1921 г. в Белоруссии. Чтобы его раньше призвали в армию, он в 1938 г. приписал себе четыре года, что позволило ему стать военнотружущим в более молодом возрасте. Позже он окончил Саратовское военное училище НКВД и начал свою службу в 5-м мотострелковом полку, а затем 15-м мотострелковом полку войск НКВД, принимал участие в оборонительных боях в Карелии. В 1944 г. Алексей Банкузов стал командиром 17-го гвардейского стрелкового пол-

ка, который был образован из 630-го стрелкового полка, до войны дислоцировавшегося в г. Барнауле в военном городке (на его территории в настоящее время находится Барнаульский юридический институт МВД России) [3, с. 17]. Под его командованием полк проявил значительные успехи в различных операциях, демонстрируя высокую боеспособность и опыт своего командира. В конце апреля 1945 г. благодаря мужеству и решительным действиям гвардейцев была разгромлена и капитулировала 6-тысячная группировка противника на косе Фрише-Нерунг — последнем оплоте вермахта в Восточной Пруссии [9, с. 142]. Эти события стали значимым этапом в ходе завершения боевых действий в Европе, что способствовало скорейшему достижению победы над фашистскими войсками.

5 мая 1945 г. Анатолий Банкузов был удостоен звания Героя Советского Союза за проявленные беспримерное мужество и решительность в боевых действиях [21, л. 3]. Награждение этим высоким званием стало признанием его выдающихся заслуг и смелости во время сражений. После войны служил в Московском и Закавказском военных округах. В 1962 г. он ушел в запас.

Нестор Дмитриевич Козин, родившийся в 1902 г. в селе Бурково-Покровское Томской губернии (в настоящее время в Татарском районе Новосибирской области), как и большинство граждан нашей страны, принимал активное участие в военных действиях во время Великой Отечественной войны. Еще до начала войны он командовал батальоном 586-го стрелкового полка 107-й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в г. Бийске [12, с. 5]. В сентябре 1941 г. дивизия Козина участвовала в освобождении г. Ельня. За четкие, слаженные действия ей в числе первых было присвоено звание гвардейской.

С апреля 1942 г. Нестор Козин командовал 8-й мотострелковой дивизией войск НКВД, которая позже была переименована в 63-ю стрелковую дивизию (25 июня 1942 г.), а затем в 52-ю гвардейскую стрелковую дивизию (27 ноября 1942 г.). Под командованием Козина дивизия сыграла ключевую роль в ликвидации 6-й армии противника, окруженной в Сталинграде. А 21 апреля 1945 г. дивизия легендарного командира одной из первых частей Красной армии победоносно ворвалась в г. Берлин [5, с. 111]. За смелость и отвагу, проявленные в боях, Н. Д. Козину 29 мая 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза [22, л. 1].

После войны Нестор Дмитриевич жил на Алтае, принимал активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи. Именно ему было предоставлено право зажечь Вечный огонь на барнаульском Мемориале Славы, торжественное открытие которого состоялось 9 мая 1971 г., в день 30-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Мужество и стойкость советского народа в годы Великой Отечественной войны проявились в подвигах солдат правопорядка. Память о героях достойна уважения и признания за их неоценимый вклад в победу.

Литература

1. Антропов В. М. И. И. Лихачев, работник вневедомственной охраны Алтайского края, — Герой Советского Союза // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2024. № 2 (47). С. 54–56.

2. Антропов В. М. Предпосылки возникновения, становление и развитие вневедомственной охраны на Алтае // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19). С. 7–11.

3. Барнаульский юридический институт МВД России. Время. События. Люди. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017.

4. Бессмертен подвиг их высокий: сборник. Тула: Приокское кн. изд-во, 1983.

5. Боевая слава Алтая. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1978.

6. В списках не значились // Честь имею!: информационный бюллетень Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 136.

7. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь: в 2 т. М.: Воениздат, 1987–1988.

8. Днепр — река героев. Свидетельства всенародного подвига: сборник. Киев: Политиздат Украины, 1983.

9. Дриго С. В. За подвигом — подвиг: О героях Советского Союза — участниках боев в Восточной Пруссии. Калининград: Кн. изд-во, 1984.

10. Захаров Николай Николаевич // Официальный сайт Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. URL: <https://rosguard.gov.ru/person?CategoryId=430282d1-7e1f-4306-9cc2-2f6749115d44&Letter=3&PageIndex=1&PageSize=12> (дата обращения: 23.02.2025).

11. Коваль-Волков А. Прохоровская высота // Советский воин. 1979. № 14.

12. Козин Н. Д. Гвардейцы в боях. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1975.

13. Кузнецов И. И., Джога И. М. Золотые звезды Алтая. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1982.

14. Лапшов Афанасий Васильевич // Герои страны: международный патриотический интернет-проект. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5618 (дата обращения: 27.03.2025).

15. Навечно в сердце народном. Минск: Белорус. Сов. Энциклопедия, 1984.

16. Натыкин В. Помните их имена: заметки о героях Советского Союза, удостоенных этого высокого звания в боях против фашистских захватчиков на Новгородской земле. Новгород: Б. и., 1981.

17. ЦА МО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 48.

18. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686043. Ед. хр. 4.

19. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 28.

20. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 20.

21. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686046. Ед. хр. 156.

22. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686046. Ед. хр. 167.

М. О. Вафин, канд. ист. наук

Дальневосточный юридический институт МВД России
имени И. Ф. Шилова

На страже тыла: деятельность подразделений БХСС НКВД СССР по борьбе с экономической преступностью (1941–1945 гг.)

В период Великой Отечественной войны, несмотря на сложное социально-экономическое положение Советского Союза, не произошло всеобщей военной и трудовой мобилизации советского общества на обеспечение нужд фронта. В стране сохранялась противоправная активность криминальных элементов, мотивированных корыстными устремлениями к незаконному личному обогащению различными нелегальными способами и средствами. Подобные явления представляли существенную угрозу безопасности не только для экономической сферы СССР, но и его обороноспособности.

Военное время породило различные мотивы для совершения экономических преступлений, и далеко не всегда они были продиктованы корыстными интересами. В условиях дефицита часть правонарушений носила вынужденный характер, будучи детерминирована борьбой за выживание. Некоторой части населения приходилось нарушать закон, чтобы обеспечить себя и свои семьи минимально необходимыми ресурсами для жизни. Тем не менее, вне зависимости от намерений, любые действия, направленные против социалистической собственности, безоговорочно преследовались правоохранными органами. Центральным звеном в борьбе с экономическими преступлениями в структуре НКВД СССР выступали специализированные подразделения милиции — подразделения БХСС.

На момент начала Великой Отечественной войны подразделения БХСС представляли собой сравнительно молодую правоохранительную структуру в системе органов милиции. Создание данных служб было обу-

словлено необходимостью усиления мер по защите социалистической системы хозяйствования и социалистической собственности от экономической преступности. Так, 16 марта 1937 г. в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции (УРКМ) НКВД СССР был сформирован Отдел БХСС [2, с. 456].

К началу Великой Отечественной войны функциональные задачи подразделений БХСС значительно расширились. Если изначально их основное внимание было сосредоточено на противодействии хищениям социалистической собственности, борьбе со спекуляцией и фальшивомонетничеством [7, л. 86–86об], то в военный период зоной их ответственности стало противодействие мелким хищениями государственного и общественного имущества, а также пресечение мародерства, контрабанды и валютных преступлений. Таким образом, сфера деятельности этих служб стала комплексной и охватила новые виды экономической преступности.

В годы Великой Отечественной войны произошли некоторые изменения в механизмах совершения экономических преступлений, что подчеркивал и начальник ОБХСС ГУРКМ НКВД СССР В. Я. Громилов, отмечая: «Совершенно изменился характер хищений...» [4, л. 17]. Наиболее типичной формой противоправных действий стала растрата государственной и общественной собственности, включавшая в себя самоснабжение и незаконное обеспечение продовольствием и товарами близких и знакомых. Основным предметом преступных посягательств в условиях дефицита стала продовольственная продукция и товары первой необходимости [4, л. 17].

Помимо этого, криминальные элементы расширили перечень целей своих противоправных посягательств, включив в них имущество, находящееся в больницах, госпиталях, детских учреждениях, военные грузы и т. д. [5, с. 167; 6, с. 209], что ранее не являлось характерным для довоенного периода.

В военный период сотрудники подразделений БХСС направляли свои усилия на противодействие спекуляции, выявление нарушений правил в торговой деятельности, пресечение правонарушений в снабженческо-сбытовых организациях, борьбу с хищениями на оборонных предприятиях и в системе «Заготзерно», а также на предупреждение и раскрытие финансовых преступлений [10, с. 170–171].

Отдельного внимания заслуживает борьба сотрудников аппаратов БХСС с хищениями имущества (оружия, боеприпасов, снаряжения и т. д.) Рабоче-крестьянской Красной армии (далее — РККА) и Военно-морского флота СССР [1, с. 199]. Увеличение случаев хищений имущества в воинских частях обусловило необходимость реализации дополнительных мер, направленных на обеспечение его сохранности и предотвращение противоправных посягательств, в результате чего 3 марта

1942 г. Государственным комитетом обороны было принято постановление № ГОКО–1379/с [8, л. 51–52], а Народным комиссариатом обороны — специальный приказ № 0169 [9, л. 433–438]. Данные нормативные акты были направлены на усиление мер по защите военного имущества от хищений и растрат. Это, в свою очередь, способствовало повышению эффективности подразделений БХСС в сфере противодействия экономическим преступлениям указанного вида. В результате принятых мер удалось обеспечить бесперебойное снабжение действующей армии, что имело важное значение для поддержания боеспособности войск на фронтах Великой Отечественной войны.

Масштабная эвакуация населения, промышленных объектов и культурных ценностей с территорий, которые могли быть оккупированы немецкой армией, потребовала от работников подразделений БХСС усиления внимания и контроля за сохранностью государственного и общественного имущества при его транспортировке в восточные регионы СССР [11, с. 31].

Эвакуация населения и предприятий стала одним из катализаторов роста мародерства. В первые годы Великой Отечественной войны в западных районах страны отмечались многочисленные случаи мародерства, которые проявлялись в виде хищений материальных ценностей в торгово-кооперативных организациях, в колхозах и на базах. Примечательно, что деятельность мародеров нередко приобретала организованный характер, что свидетельствовало о систематизации преступных действий.

Отдельного внимания заслуживают факты мародерства, которые имели место в сельской местности, где бывшие зажиточные крестьяне, воспользовавшись временным отсутствием эвакуированных крестьян, захватывали имущество колхозов [3, л. 183]. Несмотря на то, что эти действия усугубляли социально-экономическую ситуацию в освобожденных районах страны, подразделения БХСС успешно боролись и с подобными видами криминальной активности.

В 1945 г. в Харбине, где располагалась советская колония, задачи по охране собственности решались с привлечением добровольных гражданских объединений, состоявших из советской и просоветской эмигрантской молодежи. Особую роль сыграл Штаб обороны Харбина, который обеспечивал сохранность государственных, военных, промышленных, торговых объектов, магазинов и складов, а также боролся с мародёрством (подробнее см. статью С. Ю. Яхимовича) [12].

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что в период Великой Отечественной войны подразделения БХСС сыграли важную роль в обеспечении экономической безопасности Советского Союза. Несмотря на сложное социально-экономическое положение в стране, работники данной правоохранительной структуры смогли сосредоточить свои усилия на

противодействию таким экономическим преступлениям, как хищение, растрата, спекуляция, фальшивомонетничество, мародерство, и иным видам посягательств на социалистическую собственность. Особое внимание уделялось защите военного имущества, что детерминировалось необходимостью бесперебойного снабжения армии. Подразделения БХСС, будучи сравнительно молодой структурой, эффективно адаптировались к новым вызовам военного времени, что позволило минимизировать материальный ущерб государству от экономических преступлений и поддержать обороноспособность страны в условиях войны.

Литература

1. Бурчак В. Я. Деятельность подразделений милиции по борьбе с имущественными преступлениями и спекуляцией в Кемеровской области в 1943–1953 годах // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-3 (54). С. 198–202.
2. Вафин М.О. Некоторые особенности деятельности подразделений БХСС в первые годы после их создания // Столыпинский вестник. 2022. Т. 4, № 1. С. 453–461.
3. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р–9415. Оп. 5. Д. 87.
4. ГА РФ. Ф. Р–9415. Оп. 5. Д. 91.
5. Дорохов В. Ж. Основные направления перестройки деятельности НКВД СССР в начальный период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда: мат-лы Междунар. научно-практ. конф-ции (Санкт-Петербург, 25 января 2024 г.). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 162–171.
6. Жадан А. В. Органы внутренних дел Приморского края в 1941–1945 гг.: исторический опыт организации и деятельности: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2018. 280 с.
7. ООИСФ ИЦ (Отдел оперативной информации и специальных фондов Информационного центра) УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 39. Оп. 1. Д. 41.
8. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 644. Оп. 1. Д. 23.
9. РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 4. Оп. 11. Д. 69.
10. Советская милиция: история и современность, 1917-1987 / А. П. Косицын, Р. С. Мулукаев, С. В. Биленко и др.; Под ред. А. В. Власова. М.: Юрид. лит., 1987. 335 с.

11. Становление и развитие подразделений экономической безопасности МВД России: исторический очерк (посвящается 80-летию службы БХСС — БЭП — ЭБиПК) / Л. Ю. Варенцова, Е. П. Колодеев, А. Н. Лушин и др. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. 117 с.

12. Яхимович С. Ю. Обеспечение правопорядка в Харбине силами добровольных гражданских объединений в конце 1945 — начале 1946 гг. (на основе мемуарных материалов) // Укрепление полицейского сотрудничества между Китаем и Россией, совместная борьба с трансграничной преступностью: сб. ст. китайско-российской научно-практ. конф-ции (Хэйлунцзян, 1 июня 2019 г.). Хэйлунцзян: Хэйлунцзянский институт профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности КНР, 2019. С. 124–130.

В. К. Грошева, канд. юрид. наук, доцент

Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России

Органы НКВД в обеспечении внутреннего порядка на территории СССР (1941–1945 гг.)

Народный комиссариат внутренних дел СССР был образован в 1934 г. В его состав входили подразделения рабоче-крестьянской милиции, исправительно-трудовой системы, государственной безопасности, пограничной и внутренней охраны, пожарной охраны, охраны военнопленных, контрразведки Смерш НКВД СССР, конвойных войск и др.

Ослабление государственного контроля внутри страны, падение жизненного уровня населения привели к значительному росту преступности в военное время. В этот период в СССР фиксировался рост преступных проявлений, в т. ч. убийств, разбоев и грабежей, вновь возникла проблема ликвидации беспризорности и безнадзорности — источника детской преступности.

Эвакуация предприятий, людских ресурсов в восточную часть страны проходила под контролем частей НКВД СССР. Необходимо было в кратчайшие сроки перевести оборудование и рабочий контингент, оборудовать и разместить на новом месте и начать выпуск необходимой продукции, прежде всего военного назначения.

Следует подчеркнуть, что весомая часть личного состава НКВД была призвана в Красную армию, мобилизованных на фронт заменили женщины, инвалиды, не годные к службе по медицинским показаниям люди. В данный период усиливается военная подготовка среди личного состава подразделений НКВД. Жилищные условия сотрудников правоохрани-

тельных органов нередко оставляли желать лучшего, т. к. не имели удобств.

В качестве подготовки кадров для подразделений НКВД СССР практиковалось регулярное проведение так называемой командирской учебы. Сотрудники повышали свой идейно-политический уровень в рамках марксистско-ленинской подготовки, которую осуществляли на платной основе «квалифицированные лекторы из партийных органов». Также велись занятия по правовым дисциплинам и отдельным направлениям правоохранительной деятельности, отрабатывались навыки огневой и строевой подготовки [2, с. 226].

На временно оккупированных врагом территориях была развернута секретная работа НКВД по созданию партизанских отрядов и подготовке их к боевым действиям в тылу врага.

Сотрудники НКВД разыскивали дезертиров предприятий военной промышленности, уклоняющихся от призыва в Красную армию, боролись с бандитами, хулиганами, спекулянтами. Контингент исправительно-трудовых учреждений выполнял производственные задания, укреплял обороноспособность страны.

Любые действия, компрометирующие советскую власть, жестко пресекались правоохранительными органами. На сотрудников НКВД возлагались задачи по изоляции неблагонадежных элементов во время мобилизации в Вооруженные Силы СССР [3, с. 148].

В годы Великой Отечественной войны в боевых действиях участвовали 53 дивизии и 20 бригад войск НКВД. Из сотрудников НКВД создавали истребительные отряды, которые становились базой для формирования партизанских отрядов в тылу врага. С весны 1942 г. 31 бронепоезд входил в состав отдельных рот и полков войск НКВД по охране железных дорог [1, с. 26].

Для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе в НКВД СССР был создан штаб истребительных батальонов республиканских, областных и краевых УНКВД. В истребительных батальонах регулярно проводились занятия, повышающие физическую выносливость и профессиональные навыки [4, с. 29–30].

Конвойные войска НКВД СССР, состоящие из 2 бригад и 7 дивизий, уже в первые месяцы войны привлекались (помимо конвоирования осужденных) для депортации «социально чуждых» групп населения с территорий, присоединенных к Советскому Союзу в 1939–1940 гг., для предупреждения появления пятой колонны в тылу врага [5, с. 27].

За храбрость и героизм многие сотрудники НКВД СССР были удостоены высоких государственных наград. А. И. Банкузов (1921 г. р.) после окончания Саратовского военного училища НКВД проходил службу в 5-м

и 15-м мотострелковых полках войск НКВД, участвовал в оборонительных боях в Карелии. 5 мая 1945 г. Анатолий Иванович был удостоен звания Героя Советского Союза.

Н. Д. Козин (1902 г. р.) с апреля 1942 г. командовал 8-й мотострелковой дивизией войск НКВД. Звание Героя Советского Союза Нестору Дмитриевичу было присвоено 29 мая 1945 г.

Таким образом, сотрудники НКВД в столь тяжелое для страны время проявляли мужество и героизм во время боевых действий с противником, участвовали в партизанском движении, а также выполняли свои служебные обязанности по борьбе с преступным элементом, поддерживали общественный порядок, охраняли и конвоировали осужденных и военнопленных, задерживали диверсантов и шпионов, контролировали государственную границу, тушили возгорания, конвоировали осужденных, депортировали неблагонадежных граждан. Деятельность сотрудников этого ведомства распространялась также на ликвидацию беспорядков и безнадзорности, организацию и контроль по эвакуации предприятий и людских ресурсов.

Литература

1. Гашенко В. А. Бронепоездные подразделения войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2024. № 3 (22). С. 23–28.

2. Жадан А. В. Профессиональная подготовка сотрудников территориальных органов НКВД Дальнего Востока: 1941–1945 годы // Вестник Сургутского педагогического университета. 2021. № 4 (73). С. 224–232.

3. Суверов Е. В., Малкова Ю. А. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 145–154.

4. Суверов Е. В., Фризен П. Д. Истребительные батальоны на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 3 (33). С. 29–32.

5. Федоров П. А. Конвойные войска НКВД СССР в боях начального периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 4 (44). С. 27–31.

Ю. П. Доронин, канд. ист. наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

Оперативно-служебная деятельность сталинградского УНКВД после окончания Сталинградской битвы

После ликвидации вражеской группировки под Сталинградом воинские части постепенно уходили на запад, вслед за отступающим неприятелем, а перед сотрудниками милиции и госбезопасности вставали новые задачи по налаживанию мирной жизни и восстановлению правопорядка в Сталинграде и районах области.

Для сотрудников Сталинградского УНКВД, несмотря на отдалённость линии фронта, продолжалась напряжённая боевая работа. В некоторых районах области остались вооружённые банды, которые пытались бесчинствовать в нашем тылу, терроризировать и грабить местное население. Справедливое возмездие должно было настичь также пособников фашистов и предателей, которые с уходом оккупантов старались вести тихую, незаметную жизнь рядовых советских граждан. Продолжались поиски оставленной врагом и законспирированной агентуры.

«24 ноября 1942 г. с началом наступления советских войск под Сталинградом начальник областного УНКВД А. И. Воронин получил директиву НКВД СССР об организации оперативно-чекистской работы в освобождённых от оккупантов районах. Она предписывала выявлять разведывательные, контрразведывательные, полицейские и административные органы, а также их агентов, участников карательных и ликвидационных отрядов, организовывать изъятие оставшихся немецких документов.

Выполняя директиву, опергруппа РО НКВД в декабре 1942 г. в д. Акатовка Дубовского района выявила и арестовала гражданина Д. М. Овчинникова, который в период оккупации завёл знакомство с немецко-фашистскими захватчиками и содействовал им в грабеже местного населения, резал скот, помогал искать спрятанный хлеб и личное имущество» [4, с. 71].

В Калачёвском районе весной 1943 г. непродолжительное время действовала группа изменников во главе с Тимофеем Поттиховым, уроженцем этих мест. Дезертировав из рядов Красной армии, он вернулся в родное село, а во время оккупации стал полицейским местной комендатуры и карателем. После ухода немецких войск Поттихов с группой таких же изменников скрывался от правосудия, грабил и терроризировал местное население.

В банду был внедрён оперативный сотрудник, и по его информации вначале был задержан сам главарь банды Поттихов. Наведавшись домой, он угодил в засаду, организованную оперативной группой под руковод-

ством капитана госбезопасности Г. М. Кривоножкина. Затем при задержании ликвидировали другого бандита. На первом же допросе задержанный главарь дал все необходимые показания, в результате чего банда была разгромлена [6, с. 385–389].

Это лишь один из боевых эпизодов служебной биографии оперуполномоченного РО УНКВД Григория Михайловича Кривоножкина, на счету которого и участие в разведывательных мероприятиях у переднего края противника, и задержание вражеских агентов, и прямые боестолкновения с противником.

За участие в обороне Сталинграда Г. М. Кривоножкин был удостоен ордена Красного Знамени, а спустя много лет после войны ему было присвоено звание Почётного жителя г. Калача-на-Дону [5, с. 60].

После пленения Ф. Паулюса немецкая разведка не оставляла попыток вызволить бывшего командующего из рук Красной армии. На Сталинградскую область с разведывательными целями стала совершать налёты вражеская авиация. Одна из первых попыток абвера выяснить местонахождение фельдмаршала была предпринята уже в первых числах февраля 1943 г.

В Перелазовское РО НКВД поступило сообщение от местных жителей о том, что на одном из полей, вдали от населённых пунктов, произвёл посадку самолёт «Юнкерс-52». Отряд под командованием начальника Перелазовского РО НКВД А. М. Донского окружил район приземления, и четверо немецких лазутчиков, не успев выйти к дороге, были схвачены. При обыске у них изъяли карты с нанесёнными на них пунктами, где, по мнению немецкой разведки, мог находиться Ф. Паулюс.

Спустя некоторое время в Котельниковском районе на окраине села Бударка приземлился ещё один вражеский самолёт с целью обнаружения и эвакуации фельдмаршала. Группа под командованием старшего адъютанта войск НКВД лейтенанта И. Я. Кравченко блокировала возможные пути движения вражеских агентов, и завязался бой. Он длился около получаса. В перестрелке был убит лейтенант Кравченко, но и бойцы его группы уничтожили троих диверсантов. Последний из группы противника сдался в плен [1, с. 194–195]. Все остальные попытки освобождения пленного фельдмаршала оказались безрезультатны.

Несмотря на то, что основная масса гитлеровских войск в районе Сталинграда сложила оружие 2 февраля 1943 г., отдельные очаги сопротивления имели место ещё длительное время спустя. Как отмечало командование войск НКВД СССР по охране тыла, немецкие солдаты и офицеры, укрывавшиеся в блиндажах и окопах, продолжали оказывать сопротивление вплоть до 15 февраля, а в отдельных районах — до 20 февраля. Некоторые вооружённые «бандитские» группы гитлеровцев приходилось ликвидировать даже в марте.

Оперативный состав и следователи органов НКВД успешно решали задачи по привлечению к ответственности предателей Родины, активных немецких пособников, участников карательных операций, по ликвидации оставленных врагом шпионов и диверсантов. Результаты этой работы были опубликованы.

В докладной записке начальника УНКВД Сталинградской области А. И. Воронина в НКВД СССР «О положении в г. Сталинграде в период его частичной оккупации и после изгнания оккупантов» от 1 апреля 1943 г. приводятся следующие данные:

«По итогам оперативно-розыскной работы в период очистки Сталинграда от немецко-фашистских ставленников, предателей, активных помощников и пособников врагу, агентуры германских разведывательных служб на 20 марта в городе репрессировано 502 человека.

При этом: агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника — 46; подозреваемых в шпионаже лиц — 45; работников полиции, старост и их помощников — 68; прочих служащих — 10; добровольцев немецкой армии — 172; предателей и изменников Родины — 52; дезертиров — 19; прочего антисоветского элемента — 62» [7, с. 71].

После разгрома гитлеровской группировки в районе Сталинграда истребительные батальоны использовались как вооружённые единицы в оперативной работе районных отделов НКВД. При их непосредственном участии проводились прочёсывания лесов и оврагов в поисках остатков разбитых подразделений противника и отдельных солдат, задерживались лица, заподозренные в дезертирстве, собиралось стрелковое оружие, во множестве оставшееся на полях сражений, осуществлялось патрулирование населённых пунктов. По итогам оперативно-служебной деятельности истребительных батальонов УНКВД по Сталинградской области были задержаны и уничтожены 29 шпионов и диверсантов, девять бандитов и уголовников, три лётчика сбитых вражеских самолётов, 62 «уголовных элемента» и 1093 дезертира [2; 3].

К концу 1943 г. значительно изменился качественный состав батальонов. Уже около половины его бойцов составляли инвалиды войны и труда, а также женщины. Тем не менее работа продолжалась вплоть до 1944 г., когда бои уже гремели у границ Западной Европы. К примеру, Клетский истребительный батальон за второй квартал 1943 г. провёл 36 прочёсываний и облав, задержал 12 дезертиров, 95 подозрительных лиц, изъял не одну единицу боевого оружия у населения [5, с. 19].

Успехи советских войск на фронте и невозможность осуществления массовой диверсионной работы противника на территории СССР поставили вопрос о целесообразности дальнейшего существования истребительных батальонов. В январе 1944 г. руководство страны пришло к выводу, что они свою миссию выполнили. 12 января 1944 г. Штаб истреби-

тельных батальонов НКВД СССР был расформирован. Вслед за этим упразднили его подразделения на местах.

Таким образом, оперативно-служебная деятельность и боевая работа сталинградских чекистов по борьбе с немецкой агентурой, диверсантами, гитлеровскими пособниками и дезертирами в освобождённых от оккупантов районах после окончания Сталинградской битвы была успешно выполнена.

Литература

1. Воронин А. И. Щит и меч Сталинграда. Волгоград: Нижне-Волж. кн. изд-во, 1982.
2. ГА ВО (Государственный архив Волгоградской области). Ф. 773. Оп. 1. Д. 90.
3. ГА ВО. Ф. 773. Оп. 1. Д. 192.
4. Епифанов А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1956 гг.: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2005.
5. Ростовский В. Ю. Сотрудники органов внутренних дел на защите Сталинграда. 1942–1943 гг. Иваново: ПресСто, 2020.
6. Солдатский подвиг милиции: сборник. Волгоград: Изд-во газеты «Волгоградская правда», 1968.
7. Стариков Н. Н. Силовые структуры НКВД. Сталинград, 1941–1943 гг. Волгоград: ООО «Сфера», 2020.

Н. В. Иванов, доктор ист. наук, доцент

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова

Милиция Чувашии в борьбе с сельскохозяйственными преступлениями в период Великой Отечественной войны

Одна из основных задач государства — это обеспечение продовольствием и товарами первой необходимости. Именно продовольственный вопрос стал одним из главных с момента начала Великой Отечественной войны и сыграл большую роль в борьбе с фашистской Германией в 1941–1945 гг.

Необходимо было обеспечить продовольствием фронт и тыл, поэтому на работников тыла легла тяжелая ноша, в т. ч. и из-за ухода мужчин на фронт. Была и еще одна проблема: некоторые должностные лица, ответственные за реализацию продовольственных товаров и товаров первой необходимости, занимались кражами, растратами, присвоениями и хище-

ниями. Работники милиции, в свою очередь, выполняя возложенную на них задачу борьбы с преступностью, выявляли таких лиц и привлекали к разным видам ответственности не только на основании уголовного законодательства, но и в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» [11].

Из-за проблем с продовольствием государство вынуждено было ввести карточную систему реализации товаров, что позволило создать некоторый товарный запас и обеспечить продуктами питания не только фронт, но и работающих на оборонных предприятиях в тылу рабочих, хотя и в ограниченном количестве.

Несмотря на трудности в стране, должностные лица, а также нарушители закона занимались расхищением, спекулировали на рынках товарами и продуктами, необходимыми фронту и тылу. Надо отметить, что если до войны преступников больше интересовали деньги, то с началом военных действий они стали проявлять интерес к продовольственным товарам и товарам первой необходимости, таким как керосин, спички, табак, соль и др.

С началом войны преступники изменили свои методы и способы совершения преступлений, стали изощреннее и изобретательнее, что создавало трудности в работе милиции по борьбе с такими видами преступлений. Должностные лица стали обеспечивать не только себя, но и своих знакомых, родственников, «нужных людей» и т. д. С целью пресечения таких отношений в сфере торговли СНК Чувашской АССР 24 июня 1941 г. вынужден был обратиться с письмом к руководству страны для ужесточения наказания похитителей продовольственных товаров и товаров первой необходимости в военное время, т. к. постановление СНК Чувашской АССР от 4 июля 1941 г. «О мерах усиления охраны государственного и общественного имущества» [8, л. 18–20] не отвечало требованиям военного времени.

Иначе говоря, все принимаемые нормативные акты и осуществляемые мероприятия со стороны государства и местных органов власти были направлены на усиление охраны предметов и товаров первой необходимости.

Отметим, что постановление обкома ВКП(б) и СНК ЧАССР от 4 июля 1941 г. обязало руководителей всех рангов как государственных, так и общественных предприятий усилить сторожевую охрану государственного, колхозно-кооперативного и личного имущества граждан с таким расчетом, чтобы исключить любую возможность хищений. В связи с этим было принято решение на всех предприятиях, колхозах, МТС и совхозах организовать добровольные дружины по охране государственных и обще-

ственных зданий, сооружений и имущества, а также обеспечить ведение круглосуточного дежурства как в самих селениях из расчета на каждые 20 дворов один дежурный, так и на полях, у складов, ферм и т. д. [8, л. 18–20]. На основании этих нормативных актов был принято решение запретить посещение посторонними лицами ферм и складов. На полях строились специальные наблюдательные вышки. С момента созревания хлеба до восковой спелости поля разбивались на участки, между ними проводились прокосы шириной не менее трех метров.

Принимая во внимание указанные нормативные акты, милиция, со своей стороны, проводила целенаправленные мероприятия по усилению борьбы с хищениями, которые были выработаны на совещании руководителей милиции, состоявшемся 6–7 октября 1941 г. Именно на этом совещании были разработаны и приняты некоторые основные направления борьбы с преступностью в сельском хозяйстве по недопущению хищений и краж хлеба с полей, во время перевозки и хранения на складах и амбарах. Также были подведены некоторые итоги проделанной работы в этом направлении, а именно по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, с учетом предыдущего опыта борьбы с такими видами преступлений.

Работникам милиции требовалось выработать дифференциальный подход к разработке и осуществлению мер по предупреждению отдельных видов хищений с учетом военного времени и ухищрений со стороны преступников. Согласно приказу НКВД СССР от 13 февраля 1943 г. необходимо было информировать городских и районных руководителей и все общественные формирования [2, л. 221]. На местные органы власти была возложена обязанность оказывать активную помощь милиции в связи с недостаточностью милицейских сил из-за ухода опытных работников милиции на фронт. Данные меры способствовали установлению причин расхищения продовольственных и промышленных товаров, выявлению каналов сбыта.

Проведенный анализ преступлений дает основание полагать, что основными причинами и условиями, способствовавшими расхищению промтоваров и продовольствия, были: безответственное отношение отдельных руководящих работников торговых организаций и предприятий к подбору и воспитанию материально ответственных кадров, формализм ревизионных комиссий, запущенность бухгалтерского учета и контроля, отсутствие надлежащего общественного контроля. Были факты приема на работу ранее судимых лиц за хищения, растраты, в последующем они снова совершали те же преступления. Вместе с этим подбор и расстановка кадров — одна из основных проблем в борьбе с такими преступлениями, как хищения. От того, кто распоряжается денежными средствами, кто охраняет государственное и общественное имущество, в значительной

степени зависело обеспечение сохранности народного достояния. В основном эти люди были добросовестные, честные. Такими были охранники колхозов им. КИМ и «Сеянка» Сундырского района Ягунов и Ильин. Склады, которые они охраняли, были неприступны [5]. Зорко несли вахту и другие, которым доверили охрану продовольствия.

Военное время требовало от работников милиции дополнительных мероприятий по профилактике хищений и других видов преступлений, связанных с продовольственными товарами, например, подбор кандидатов на охрану, проведение систематических проверок несения дежурства сторожами и охранниками, инструктажей и т. д. [5].

В основном с такими видами преступлений вели борьбу работники ОБХСС с целью выявления и устранения недостатков в организации и осуществления массового учета материальных ценностей, денег, контроля за их хранением и расходованием.

Учитывая сложные обстоятельства в целом по стране и в частности в Чувашии, руководители милиции регулярно проводили совещания с приглашением представителей местных органов власти; собрания населения, в ходе которых большое внимание уделялось проведению профилактической работы с участием широких масс общественности по привлечению их к борьбе с хищениями и государственного, и общественного имущества.

Практика показала, что охрана имущества, борьба с расхитителями не только задача милиции, но и всего населения. В свою очередь, оно не только оказывало помощь милиции, но и приняло самое активное и непосредственное участие в борьбе с хищениями. Формы и методы этого участия многообразны: это бригады, группы охраны общественного порядка и другие общественные формирования организаций, учреждений и предприятий.

Правовой основой деятельности бригады стали: постановление СНК РСФСР от 29 апреля 1932 г. «О бригаде» [9], а также инструкция ГУРКМ НКВД СССР от 11 октября 1937 г. «О бригадах содействия милиции», согласно которым органы милиции направляли работу бригады на борьбу с расхитителями, а в сельской местности в основном на охрану государственного и колхозного имущества путем систематических проверок бдительности, охраны урожая, ферм, скотных дворов и т. д., а также патрулирования населенных пунктов в ночное время.

В большинстве случаев бригады милиции привлекались в больших населенных пунктах для борьбы с уличными преступлениями, такими как хулиганство, и, конечно же, для профилактики всех видов преступлений, в т. ч. и хищений. Но бригад было мало, ведь часть мужского населения находилась на фронте. Так, например, в Канашском районе в годы войны насчитывалось около 50 бригадильцев [4, л. 235], а самое главное: из-за

оторванности от коллективов предприятий и учреждений решать поставленные перед ними задачи в полную силу бригады не могли.

Самое напряженное время в сельском хозяйстве наступало в период весеннего сева и уборки урожая: руководители всех рангов, а также милиция проводили большую работу в организации охраны имущества, используя и силы общественности. Как указано в постановлении СНК Чувашской АССР и бюро ОК ВКП(б) от 4 июля 1941 г., следует «развернуть работу по организации комсомольских дружин для несения охраны государственного имущества, сооружений, колхозных полей, стада и несение дозорной службы, привлекая к этому и пионерские организации на дневное время» [2, л. 221]. В соответствии с этим постановлением руководители Вурнарского района с июля 1941 г. до окончания уборочной страды в 47 колхозах организовали охрану колхозной собственности силами общественности [5].

Очередное совещание состоялось 9 января 1943 г. под руководством ОК ВКП(б) и СНК Чувашской АССР с участием руководителей потребкооперации, Госторговли и общественного питания, а также членов ревизионных комиссий, народных судей, работников прокуратуры и НКЮ Чувашской АССР. В своем выступлении прокурор республики П. Котов отметил, что «необходимо усилить борьбу с расхитителями путем более качественного подбора материально ответственных кадров; внезапных ревизий; своевременного рассмотрения материалов и расследования уголовных дел по хищениям» [4, л. 202].

22 января 1943 г. вышло постановление ГКО «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров» [12], на основании которого в НКВД СССР был издан приказ от 13 февраля 1943 г., где были указаны конкретные действия работников ОБХСС, и предусматривалось заканчивать в десятидневный срок рассмотрение дел о расхищении продовольственных и промышленных товаров, о злоупотреблении карточками, об обвесе, обмере и обсчете потребителей. Этот приказ работниками милиции Чувашии был изучен на очередном совещании, которое состоялось 1–2 марта 1943 г., были намечены основные мероприятия, направленные на исполнение требований ГКО и НКВД СССР [4, л. 221].

Для реализации данных требований в срочном порядке из аппарата НКВД Чувашской АССР были откомандированы опытные оперативные работники для оказания практической помощи на местах, а именно Алатырскому, Ибресинскому, Канашскому, Козловскому, Урмарскому, Цивильскому, Шумерлинскому, Ядринскому органам милиции. В ходе данного мероприятия свои организаторские способности проявили начальник ОБХСС УМ В. И. Московкин, начальники отделения этого отдела С. П. Кольцов, В. И. Чернов, М. М. Максимов. Большую помощь оказыва-

ли местным органам милиции и другие сотрудники ОБХСС, такие как Д. М. Святсков, А. Н. Толстов, К. П. Чернов и др.

Стараниями сотрудников милиции только за 1942–1944 гг. было выявлено растрат и хищений на сумму 2 321 949 рублей, из них крупные суммы растрат работниками милиции были выявлены во втором квартале 1943 г. в следующих районах: Козловском — 61 555, Красночетайском — 9 586, Октябрьском — 1134, Шемуршинском — 7357 рублей. По этим районам сумма выявленных растрат — 796 632 рубля, что по отношению к данным по республике составляет 52,1 % [2, л. 273]. За аналогичный период 1944 г. крупные суммы растрат и хищений также были выявлены в Алатырском районе — 11 700, Канашском — 83 600, Комсомольском — 61 000, Мариинско-Посадском — 65 400, Цивильском — 52 000, Чебоксарском — 101 900 рублей. Общая сумма по этим районам составила 480 900 рублей, или 69,6 % по отношению к данным по республике [2, л. 291].

Для расследования уголовных дел необходимо проведение многих процессуальных действий, чтобы доказать преступные намерения. Так, процедура проведения обыска требует внимания, особенно когда проводится у расхитителей и растратчиков с целью изъятия у них похищенных предметов и возвращения их в фонд государства. Если взять данные за два месяца 1943 г., силами милиции у расхитителей и спекулянтов было изъято: наличных денег — 425 335 рублей, продуктов — 104 158 килограммов, промтоваров на 205 422 рубля [1, л. 1, 18, 34, 65, 68, 71, 72, 86, 92], у расхитителей изъято только ценностей на сумму 641 880 рублей [2, л. 75]. Кроме того, на имущество преступников был наложен арест на сумму 21 380 рублей, возмещен причиненный ущерб организациям и предприятиям — 12 112 рублей [2, л. 75].

В результате проведенных мероприятий органами милиции в годы войны в отношении расхитителей хлеба (зерна, муки, семенных фондов) было раскрыто несколько крупных замаскированных хищений. Так, например, работники ОБХСС установили, что в период уборки урожая в 1943 г. в Канашском пункте «Заготзерно» преступники похитили сельхозпродуктов на 1 142 900 рублей. По спекулятивным ценам преступники продали 17 610 килограммов гречихи и овса, 16 689 килограммов ржи. Впоследствии все участники преступной группы были задержаны и привлечены к разным видам и срокам ответственности по постановлению от 7 августа 1932 г., при обыске у них было изъято 118 пудов хлеба, 72 900 рублей [2, л. 75].

Многие издаваемые с начала военных действий директивы и приказы Главного управления милиции касались усиления охраны и сбережения урожая. С целью выполнения данных нормативных актов руководство местных органов власти и милиции систематически направляло для оказа-

ния практической помощи местной милиции опытных работников управления, особенно во время уборочной кампании. Так, например, осенью 1943 г. были направлены в 17 районных отделений по одному сотруднику управления. В результате с помощью работников управления были проведены мероприятия и выявлен ряд недостатков со стороны руководителей. 34 человека были освобождены от своих должностей, в ходе работы было раскрыто несколько преступлений [2, л. 75].

Были зафиксированы в Чувашии случаи срезания колосьев. Всего за 1943 г. было задержано 77 человек [1, л. 81].

Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 9 сентября 1934 г. [7] в 1943–1944 гг. работники милиции проверили все весоизмерительные приборы республики. После проверки было установлено, что измерительное хозяйство в Чувашской АССР находится в запущенном состоянии, особенно в Калининском, Канашском, Октябрьском, Мариинско-Посадском районах.

По инициативе Управления милиции Чувашской АССР 10 января 1944 г. органы милиции проверили книги жалоб для выявления фактов обвешивания и обмеривания в магазине и столовой, а также наличие контрольных весов, нормы выдачи продуктов по карточкам. Совместно с партийными органами милиция проводила массовые внезапные проверки правильности отпуска продуктов в хлебных и продовольственных магазинах столицы. В ходе проверки выявлено 27 неисправных весоизмерительных приборов.

В течение февраля–марта 1944 г. была осуществлена дополнительная проверка применяемых в торговле весов, гирь и пр. По данным Комитета по весоизмерительным приборам, в результате проверки в городах Чебоксары, Алатырь, Цивильск, Шумерля и Ишлейском районе обнаружены неисправными 58 % весов, 51 % гирь, 76 % измерительных приборов [2, л. 282].

После проведения нескольких мероприятий в 1944 г. работники милиции изъяли у преступников: 276 796 рублей наличных, 68 034 килограмма хлебопродуктов, 751 килограмм масла, 4 281 килограмм мяса, промтоваров на 91 821 рубль, других товаров на 205 987 рублей [3, л. 162].

Руководство республики и милиции отмечало достойных сотрудников. Например, старший оперуполномоченный ОБХСС УМ А. Н. Толстов за раскрытие ряда сложных преступлений, в т. ч. хищения на пункте «Заготзерно» Канашского района, был отмечен приказом НКВД Чувашской АССР от 11 ноября 1944 г., ему объявлена благодарность [1, л. 254].

Военные продовольственные трудности стали причиной распространения спекуляции. Для того чтобы сократить данный вид преступности, были ужесточены некоторые статьи Уголовного кодекса, связанные с хищениями. Активно спекулировали тогда табачно-махорочными изделиями

ми. В связи с этим СНК СССР вынес постановление от 27 октября 1942 г., в котором была запрещена продажа частным лицам табака и махорки [6]. Для борьбы с нарушениями постановления Управление милиции в начале 1943 г. провело ряд мероприятий, в результате в республике этот вид спекуляции был ликвидирован, правда, имелись случаи продажи табачно-махорочных изделий, но они не имели такого масштаба, как раньше. Так, за три месяца 1943 г. у спекулянтов было изъято 546 килограммов табака, 45 пачек табачных изделий, 2 207 рублей.

В условиях Великой Отечественной войны важнейшее значение имело бережное хранение и рациональное использование продовольственных ресурсов, а их растрата и преступное применение требовали сурового наказания. Одним из видов преступного использования продовольственных товаров было самогонварение с последующей продажей, недопустимое в условиях военного времени, т. к. для приготовления самогона требовались зерно, сахар, дрожжи, другие продукты питания.

Другим распространенным видом преступлений на территории Чувашии была незаконная продажа спиртных напитков, которая тесно переплеталась с хищением и растратой. В 1944 г. сотрудники ОБХСС разоблачили преступную группу, орудовавшую на Чебоксарском ликероводочном заводе. Администрация завода, имея ежемесячный фонд в 600 дкл на стимулирование различных работ, только в четвертом квартале 1943 г. вместо 311 дкл необходимого потребления фактически израсходовала 2 891 дкл. Преступники, расхищая спиртные напитки, спекулировали ими на рынках, поддерживали связь с другими спекулянтами. В ходе умело проведенной оперативно-розыскной работы все преступники были разоблачены и привлечены к уголовной ответственности, при обыске у них изъято наличности 200 910 рублей [4, л. 200].

В связи с участвовавшими случаями Пленум Верховного Суда СССР 24 декабря 1942 г. вынес постановление «О судебной практике по делам о самогонварении», в котором отмечено, что «скупка продовольственного сырья с целью выработки самогона и последующего его сбыта, скупка с той же целью самогона, а равно сбыт самогона при указанных условиях должно рассматриваться как спекуляция и караться по ст. 107 УК РСФСР» [10, с. 33].

Учитывая, что в условиях военного времени применение мер административного воздействия было явно недостаточным в борьбе с самогонварением, во всех случаях самогонварения органы милиции возбуждали уголовные дела по признакам ч. 1 ст. 102 УК РСФСР.

Должностные лица, уличенные в растрате государственных и общественных продовольственных ресурсов для самогонварения, привлекались к уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса или постановлению от 7 августа 1932 г., в зависимости от

обстоятельств дела, личности обвиняемого и размера причиненного материального ущерба.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР легло в основу директивного указания Управления милиции НКВД Чувашской АССР от 25 июля 1943 г. органам милиции республики, согласно которому они обязаны были расследование дел по самогоноварению и спекуляции самогоном заканчивать и передавать в нарсуды в пятидневный срок [10, с. 32].

В годы Великой Отечественной войны милиция республики проделала значительную работу в рамках борьбы со спекуляцией. Наглядно об этом свидетельствуют следующие данные [1, л. 260]. Только за 1944 г. у спекулянтов было изъято 134 450 рублей, 4 787 килограммов хлебопродуктов, 158 килограммов масла, 97 килограммов мяса, других продуктов на сумму 14 390 рублей, промтоваров на сумму 87 004 рубля.

Подводя итог, нужно отметить, что доблестный труд сотрудников милиции и следственная работа всего милицейского аппарата получили высокую оценку у руководства страны. В годы Великой Отечественной войны было опубликовано много статей в газетах о награждении орденами и медалями работников милиции.

Органы милиции Чувашской АССР с честью прошли суровые испытания военных лет. Работники милиции своим самоотверженным трудом и мужеством доказали беззаветную преданность своему делу.

Вся деятельность милиции в период Великой Отечественной войны является яркой страницей ее истории, служит важным средством в деле воспитания молодых сотрудников милиции в духе верности долгу, Отчизне.

Литература

1. Информационный центр МВД по Чувашской Республике (ИЦ МВД по ЧР). Ф. 60. Оп. 1. Д. 1.
2. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6.
3. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 12.
4. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1.
5. Красная Чувашия. 1941.
6. О запрещении свободной продажи махорочного и табачного сырья на время заготовок урожая 1942 г.: постановление СНК СССР от 27 октября 1942 г. № 1736 // ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 207.
7. О мерах и весах: постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 9 сентября 1934 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. 10 сент.

8. О мерах усиления охраны государственного и общественного имущества: постановление СНК Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 4 июля 1941 г. // Партархив Чувашского обкома КПСС. Ф. 1. Оп. 65. Д. 149.

9. О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска: постановление СНК РСФСР 29 апреля 1932 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства (СУ РСФСР). 1932. № 38. Ст. 173.

10. О судебной практике по делам о самогоноварении: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 24 декабря 1942 г. № 21/М/25/у // [Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г. — 1 мая 1943 г. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943.](#)

11. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. // [Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1932. № 62. Ст. 360.](#)

12. Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров: постановление ГКО СССР от 22 января 1943 г. № 2780сс // РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 644. Оп. 1. Д. 84. Л. 2–8; Оп. 2. Д. 128. Л. 113–121.

Е. В. Красилова

Барнаульский юридический институт МВД России

Деятельность подразделений УНКВД по Томской области в годы Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война оставила глубокий отпечаток в истории России. Население каждого территориального субъекта было непосредственно вовлечено в осуществление всеобщей победы. Томская область и ее жители не являлись исключением. Труд каждого гражданина этого сибирского региона был направлен на выполнение народно-хозяйственного плана, устанавливаемого ежегодно. Так, на основе развёртывания социалистического соревнования в ответ на успехи Красной армии на фронтах Отечественной войны, ряд решающих отраслей народного хозяйства в 1944 г. значительно улучшили свою работу по сравнению с 1943 г. Несмотря на тяжёлые условия работы, промышленность города Томска в 1944 г. выработала продукции на 4 769 600 рублей больше, чем в 1943 г. [1, л. 1].

Большую роль в выполнении народно-хозяйственного плана и оказании непосредственной помощи фронту сыграли подразделения УНКВД по Томской области. Прежде всего, стоит отметить, что весомая часть личного состава УНКВД была призвана в Красную армию. Так, только из Асиновского дивизиона ВОХР ИТЛ и УНКВД по Новосибирской области (13 августа 1944 г. Асиновский район был включен в состав Томской области) в Красную армию было призвано 115 человек, в т. ч.: Тюканов Александр Иванович (1916 г. р.), должность — стрелок (призван 9 октября 1941 г.); Ясюкевич Константин Фомич (1909 г. р.), должность — стрелок (призван 11 августа 1941 г.); Денещук Данил Семенович (1913 г. р.), должность — повар (призван 29 июня 1941 г.); Кобзев Иван Никитович (1912 г. р.), должность — командир отделения (призван 9 сентября 1941 г.); Васильев Михаил Михайлович (1915 г. р.), должность — стрелок (призван 9 октября 1941 г.) [3, л. 306, 307] и др.

Из общего числа сотрудников НКВД Томской области, призванных в действующую армию в 1941–1945 гг., 132 человека не вернулись с фронта, сохранив верность присяге во имя Великой Победы [7, с. 8–11].

Большую работу сотрудники УНКВД по Томской области проводили по розыску дезертиров предприятий военной промышленности и уклоняющихся от призыва в Красную армию. В некоторых случаях такие оперативные мероприятия стоили жизни действующим сотрудникам. В частности, 7 ноября 1941 г. помощник оперуполномоченного Парабельского районного отделения НКВД Житков Павел Сафонович погиб от пули вооруженных бандитов, скрывавшихся в парабельской тайге от призыва в Красную армию, при их задержании оперативной группой [7, с. 166].

Значительное участие в выполнении производственных заданий, необходимых для обеспечения фронтовых нужд, принимали исправительно-трудовые учреждения Томской области. К примеру, с 1 октября 1944 г. по 1 мая 1945 г. исправительно-трудовые колонии (далее — ИТК) № 5, № 8 и № 9 выполнили производственный план по выпуску продукции на 94 %. В I квартале 1945 г. ИТК № 5 произведено: 2540 кг котельного железа, 1714 кг гвоздей, 1000 кг канифоли, 7000 кг извести, 2380 кг карбида, 1390 кг различных красок [4, л. 1–5].

Коллективы колоний старались не только в полном объеме реализовать план, но и перевыполнить установленные показатели. Так, приказом УНКВД по Томской области от 7 ноября 1944 г. № 38 «Об итогах выполнения производственных заданий трудовыми колониями за 1-е полугодие 1944 г.» за перевыполнение производственных заданий 1-го полугодия 1944 г. были премированы месячным окладом содержания: работники трудовой колонии (далее — ТК) № 2 (заместитель начальника колонии, начальник заготовительного цеха, начальник столярного производства,

начальник пошивочного цеха), работники ТК № 3 (бракер швейной фабрики, инструктор швейной фабрики) [6, с. 74–75].

Следует особо отметить успехи ОИТК УНКВД по Томской области и ИТК № 5, коллектив которых принимал непосредственное участие в выполнении задания по производству мин М–120, реализовав план работы в марте 1945 г. на 105 % [5, л. 134]. В научной литературе отмечается, что каждая двадцатая выпущенная мина в годы войны производилась именно в ИТК № 5 [2, с. 43].

Таким образом, роль подразделений УНКВД по Томской области в годы Великой Отечественной войны проявлялась как в непосредственном участии путем откомандирования действующих сотрудников в Красную армию (из которых 132 человека погибли в бою или пропали без вести), так и оказании значительной помощи в выполнении производственных заданий, необходимых для фронта.

Литература

1. ГА ТО (Государственный архив Томской области). Ф. Р–431. Оп. 3. Д. 27.
2. Зиновьев В. П. Тыл — фронту: из истории минного завода в поселке Чекист // *Vylye Gody*. 2013. № 29 (3). С. 42–46.
3. ОСФ и РЖПР ИЦ (Отдел специальных фондов и по реабилитации жертв политических репрессий Информационного центра) УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 18 л/с. Д. 1.
4. ОСФ и РЖПР ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 36.
5. ОСФ и РЖПР ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 35.
6. Суверов Е. В., Суверов С. Е. Исправительно-трудовые учреждения Сибири в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект). Барнаул: БЮИ МВД России, 2024. 220 с.
7. Тяпичев Ю. Н. Памяти достойны!: книга памяти сотрудников органов внутренних дел Томской области, погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и при исполнении служебного долга (1920–2011 годы). Томск, 2013. 240 с.

М. В. Кучин

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Роль ВКП(б) в формировании добровольных народных дружин для борьбы с диверсантами противника (1941–1945 гг.)

Органам внутренних дел в общественно-политическом механизме государства отводится особая роль по обеспечению безопасности граждан, общества и государства. Именно этот сложный институт защиты общественных и государственных интересов создает особые условия стабильного развития российского общества. В современном мире заинтересованным сторонам путем внутренней дестабилизации государственных институтов при нарушении конституционных и правовых норм удается осуществлять государственные перевороты с последующей сменой власти. Значительная часть российского общества, осознавая такую опасность, выделяет кредит доверия органам внутренних дел, в первую очередь полиции. Вместе с тем государством разработан и утвержден правовой порядок для добровольного участия граждан в охране общественного порядка, который закреплен федеральным законом «Об охране общественного порядка». Открытое вовлечение общественности, направленное на совместное участие граждан и полиции по осуществлению общественного порядка, не подразумевает ее интегрирование в структуру государственных органов. Данный механизм служит для реализации иных задач, таких как вовлеченность наиболее активной части населения в охрану общественного порядка, самореализация личностных установок граждан и сопричастность к улучшению общественной жизни.

Изучение советского исторического опыта позволяет оценить роль и место общественности в обеспечении порядка и безопасности. Отдельного внимания и научной дискуссии заслуживает участие советской общественности в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны. Вклад граждан, добровольно вступивших в народные дружины и группы охраны общественного порядка в годы Великой Отечественной войны, только в борьбе с диверсантами противника оценивался НКВД в 7,6 % [8, с. 130]. Количество задержанных нарушителей государственной границы бригадами содействия в 1942 г. составило 501 человек, или 3,1 % от всех задержанных. Необходимо отметить, что в это же время органами милиции было задержано 478 человек, или 3 % от общего количества нарушителей границы [8, с. 193]. Вместе с тем, несмотря на системную работу, проводимую органами НКВД, количество забрасываемых противником в тыл Советского Союза шпионов и диверсантов возрастало. Так, если за 1941 г. в приграничной полосе было за-

держано 9095 нарушителей границы, то в 1942 г. было задержано 15 922 нарушителя границы [8, с. 192].

Добровольные дружины были созданы по инициативе партийных органов ВКП(б) в первые дни войны во всех населенных пунктах. Создание добровольных дружин для охраны государственных объектов и дорог осуществлялось одновременно с созданием истребительных батальонов, которые были предназначены для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника [3, с. 22–23]. Предтечей истребительных батальонов можно считать опыт использования частей особого назначения, которые эффективно применялись в период с 1921 по 1924 г. Началом формирования истребительных батальонов стало решение Совнаркома Союза ССР от 26 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» [6, с. 21]. Именно истребительные батальоны стали, по мнению некоторых ученых, «первыми добровольческими формированиями в годы Великой Отечественной войны» [3, с. 22].

Например, постановлением объединенного заседания бюро Белгородского горкома ВКП(б) от 28 июня 1941 г. предусматривалось не только создание истребительных батальонов, но и добровольных дружин. Они создавались, главным образом, из числа партийного и советского актива, коммунистов и комсомольцев, обученных военному делу, но не подлежащих призыву в Красную армию. Численность истребительных батальонов составляла от 100 до 200 человек [2, с. 42–43], в некоторых случаях до 250 человек [3, с. 22]. Они находились в прямом подчинении горуправлений НКВД, а добровольные дружины находились в прямом подчинении партийных органов ВКП(б). Боевая подготовка бойцов истребительных батальонов осуществлялась по специальным программам Осоавиахима и включала их отрыв от основного места работы. Основной задачей истребительных батальонов являлась борьба с парашютными десантами и диверсантами противника.

Патриотический подъем населения, особенно ярко проявившийся на начальных этапах войны, не мог не коснуться и общественных формирований. Так, например, периодическая печать в 1941 г. отмечала факты массовой записи в дружинники: «В колхозе села Новханы и в ряде других колхозов, а также среди рабочих, служащих и интеллигенции районного центра тотчас же приступили к организации таких дружин» [1]. Далее в своей статье корреспондент продолжает: «В боевую дружину записались все трудоспособные колхозники и колхозницы — 325 человек» [1].

11 августа 1941 г. в соответствии с постановлением бюро обкома ВКП(б) во всех районах Курской области были созданы истребительные батальоны общей численностью 10 650 человек. Основным составом

(62 %) истребительных батальонов были коммунисты и комсомольцы [5, с. 86].

К 3 августа 1941 г. в Ялуторовском районе Омской области была создана добровольная дружина численностью 65 человек, половина дружинников (34 человека), её ядро, были членами партии или кандидатами (18 человек), 16 человек — члены ВЛКСМ [7, с. 64–65]. Практика отражать в отчетах количество членов партии и членов ВЛКСМ в советский период использовалась довольно долго, в некоторых случаях до 1990 г. [10, л. 16]. На заводах и предприятиях г. Ишима (до 1944 г. входил в состав Омской области) были сформированы дружины общей численностью 771 человек, в число которых входили 42 члена и кандидата в КПСС и 56 членов ВЛКСМ, треть дружинников (259 человек) — женщины. Дружины формировались и на территориях районных центров, состав дружин определялся РК ВКП(б), также партийные органы утверждали кандидатуры командиров и политработников: 43 дружины (725 человек) в Щербакульском районе; 52 дружины (366 человек) в Голышмановском районе (до 1944 г. входил в состав Омской области); 21 дружина народного ополчения (332 человека) в Иртышском районе (упразднен в 1963 г.). Занятия с дружинниками проводились в свободное от основной работы время.

В сложнейших условиях обороны Крымского полуострова от немецко-фашистских захватчиков севастопольцы личным примером демонстрировали чудеса стойкости и героизма. Массовые налеты авиации противника стали совершаться на город с 28 мая 1942 г. Только за две недели, с 30 мая 1942 г. по 15 июня 1942 г., на город было сброшено 27 529 фугасных бомб, которые разрушили более 3000 домов, количество погибших мирных жителей превысило (за этот период) более 400 человек, раненых более 500 человек. Получили значительные повреждения или полностью были разрушены практически все предприятия: «хлебозавод, макаронная фабрика, колбасная фабрика, ГРЭС № 2 и повреждена ГРЭС № 1, паровозное и вагонное депо» [4, с. 149]. Самоотверженное тушение пожаров, возникавших в результате бомбардировки города, строительство оборонительных рубежей, восстановление линий электропередачи, телефонной связи и трубопроводов с питьевой водой — это далеко не полный перечень того, в чем героически проявляли себя севастопольцы. К 18 июня 1942 г. в городе было сформировано 15 боевых дружин численностью 1200 человек. Основной задачей, стоявшей перед дружинами, была борьба с воздушным десантом противника и отдельными вражескими группами, которым удавалось проникнуть в город в ходе отражения наступлений гитлеровцев.

В сообщении Советского информационного бюро от 10 июля 1941 г. сообщалось: «Бригадир паровозников тов. Вершилов заметил человека, одетого в полувоенную форму... Человек был задержан... Он оказался

фашистским диверсантом» [9, с. 43]. Подобные случаи не были редкими, крестьяне, прекрасно ориентировавшиеся в хорошо знакомой им местности, самостоятельно задерживали диверсантов: «В районе Херца крестьяне поймали и доставили в воинскую часть трех парашютистов-диверсантов» [9, с. 5]. Зафиксированы случаи противоборства крестьян с крупными подразделениями диверсантов: «Недалеко от села N крестьяне задержали двух подозрительных людей. Это были разведчики банды немецких диверсантов численностью 50 человек, скрывавшейся в окрестностях. Истребительный батальон по борьбе с парашютистами-диверсантами и крестьяне окрестных сел кинулись на поиски и вскоре обнаружили всю группу диверсантов в гуще леса. 32 диверсанта были убиты, остальные захвачены в плен» [9, с. 9]. В борьбе с диверсантами противника неоценимую помощь оказывали советские дети. Играя вблизи одного из крупных железнодорожных мостов, группа детей заметила самолет противника, пилот которого сделал несколько кругов, выбирая место для посадки. Дети сообщили об увиденном в ближайшую войсковую часть. Вскоре в указанном месте два транспортных самолета совершили посадку и высадили 22 диверсанта. В ходе неожиданного для противника боя взвод лейтенанта Тарасова уничтожил всю группу диверсантов врага [9, с. 13].

Можно долго перечислять задокументированные случаи обезвреживания, задержания и уничтожения диверсантов противника крестьянами, добровольными дружинниками, истребительными батальонами. Вместе с тем ключевая, организационная роль по формированию, слаживанию и обучению дружин принадлежала организациям ВКП(б). Именно партийные органы координировали работу дружин и истребительных батальонов. Организации ВКП(б) на протяжении всей Великой Отечественной войны оставались основным резервом пополнения командных кадров и политработников. В условиях военного противостояния коммунистическая партия проявила себя как ведущая и направляющая сила советского общества.

Литература

1. Бакинский рабочий. 1941. 9 июля.
2. В дни суровых испытаний: Сталинградская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док-тов и мат-лов / сост.: В. С. Красавин, Г. М. Головкин, В. П. Злобина и др. Волгоград: Волжское книжное издательство, 1966.
3. В суровую пору. Белгородщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док-тов и мат-лов / сост.: Ю. И. Гончаренко,

М. П. Беляев, А. П. Чиченков, Б. П. Заморозов. Воронеж: Центрально-Чернозем. кн. изд-во, 1978.

4. Иванов В. Б. Севастопольская эпопея 1941–1944 в официальных документах: сводки, приказы, распоряжения, донесения, публикации: юбилейное издание к 60-летию освобождения города-героя Севастополя. Севастополь: Библекс, 2004.

5. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: сб. док-тов и мат-лов. 1960–1962: в 2 т. Курск: Книж. изд-во «Курск», 1960. Т. 1.

6. Лики войны: сборник документов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / сост. Р. М. Ашхотова и др. Нальчик: Эльбрус, 1996.

7. Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1. Июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г. Омск: Омское книжное издательство, 1960.

8. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док-тов. Т. 4. Кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января — 30 июня 1943 г. М.: Русь, 2008.

9. Советское информационное бюро. Сообщения Советского информбюро. Июнь–декабрь 1941–1944. М., 1944.

10. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 409. Оп. 68. Д. 41.

К. В. Лен, канд. ист. наук, доцент

Алтайский государственный аграрный университет;

Н. Е. Копальчев

Алтайский государственный аграрный университет

Карательная функция Смерша в годы Великой Отечественной войны: мифы и реальность

Из всех известных отечественной исторической науке тем исследований, пожалуй, нет такой темы, которая не вызывала бы столько различных искажений и не была бы столь политически ангажирована и эмоционально окрашена, как тема Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Тема участия нашего народа в сражениях Второй мировой войны для большинства наших соотечественников по-прежнему остается священной, и победа, которую одержал наш народ, по праву считается великой. Из всех известных войн, которые приходилось вести России в разные периоды своей истории, Великая Отечественная занимает особое место. В отличие от большинства войн прошлого, эта война была не только войной за

суверенитет, национальную идентичность, национальную безопасность, территориальную целостность, но и войной за физическое существование, само право жить на этой земле. Общеизвестно, что согласно планам гитлеровского командования предполагалось поэтапное заселение завоеванных новых территорий немцами и европейцами, которые воевали на стороне Германии, и превращение народов, проживающих на территории СССР, в людей, которые должны были либо работать на «арийскую» нацию, либо быть уничтожены.

Тема сознательного искажения истории Великой Отечественной войны нередко отражалась в научных исследованиях самого разного уровня, а сегодня, в период крупномасштабной гибридной войны с коллективным Западом, когда ее информационная составляющая становится важнейшим оружием в борьбе за умы и сердца людей, имеет огромное значение борьба за историческую правду. Сам ход гибридной войны заставляет нас все чаще и чаще обращаться к опыту победы нашего народа в Великой Отечественной войне, особенно в год ее 80-летнего юбилея. Расшатывание наиболее важных скрепов исторического сознания, размывание исторической правды способно выступать в качестве важнейшего средства в политической борьбе и даже разрушить государство. Достаточно вспомнить, что происходило с общественным сознанием в годы перестройки в СССР (1985–1991 гг.). Порой для того, чтобы избавиться от крупного и значимого политического, военного и экономического игрока на ринге холодной войны, достаточно бывает переформатировать основные смыслы исторического сознания и внушить гражданам СССР, что их Родина — неудачный эксперимент построения социалистического государства в отдельно взятой стране [2, с. 271–272].

Именно в означенный выше период победа советского народа в годы Великой Отечественной войны стала мишенью номер один в расшатывании, а затем и ликвидации советского проекта в истории, где много противоречий, трагического и героического. Только факт нашей победы над очень сильным и страшным врагом является неоспоримым, непреложным, а значит, служит аргументом (причем весьма весомым) в пользу советской системы, и в целом служит правильности социалистического выбора пути развития нашего страны в 1917 г.

Факт победы невозможно опровергнуть. Это аксиома, которая не нуждается в доказательствах. Но у противников советской системы появились в руках иные козыри. Смысл их в следующем. Да, СССР победил, но в т. ч. и благодаря чудовищной человеконенавистнической сущности тоталитарного сталинского режима, родного детища советской системы. Он не считался с людскими потерями, управлял советским народом исключительно страхом, пронизывающим человеческое сознание, и возможностью применения к людям различного рода репрессий. В качестве основного

жупела в общественное перестроечное сознание были заброшены мифы о карательной функции Советского государства в годы Великой Отечественной войны: это заградительные отряды, расстреливающие из пулеметов отступающих бойцов Красной армии, это гигантский всепожирающий спрут особых отделов, Смерша, недоверие и репрессии к советским людям, побывавшим в плену. Соотечественникам внушали, что Сталин формировал подразделения смершевцев — своеобразных «опричников», задача которых была наводнять страхом действующие части Красной армии, добиваться тактических и даже стратегических успехов на фронтах войны. В перестроечные годы оказалось невозможное возможным, особенно на фоне «правды» о преступлениях сталинизма.

Смерш («Смерть шпионам») — советская военная контрразведка, созданная в разгар Великой Отечественной войны для борьбы с вражеской агентурой, дезертирством и предательством в рядах Красной армии. Действуя с 19 апреля 1943 г. по май 1946 г., эта организация стала одним из самых эффективных, но и наиболее жестоких инструментов сталинской репрессивной системы. Именно на этом факте и был сосредоточен основной огонь беспощадного шельмования Смерша, при этом результативность его работы быстро ушла на задворки, а основное внимание сосредоточилось на кошмарах его карательной политики, тем более что правда о Смерше не звучала из уст представителей исторической науки.

В доперестроечное время советская культура создавала в целом положительный образ Смерша. Достаточно вспомнить роман Владимира Богомолова «Момент истины», где автор, сам в прошлом фронтовик, показывает героические будни Смерша в годы войны, наполняя сердца читателей симпатией к деятельности нашей военной контрразведки. В годы перестройки и последующей за ней постперестройки ситуация изменилась диаметрально противоположным образом. Смерш рисуется исключительно черными красками, его сотрудники, как правило, законченные мерзавцы, бездушные карьеристы [1, с. 147–151]. Этот негатив исходил главным образом от деятелей культуры, публицистов. Яркий пример — это продукция отечественного кинематографа.

Российский сериал 2004 г. «Диверсант», снятый по одноимённому роману Анатолия Азольского, — фильм о героических людях, выполнявших специальные задания в тылу врага. Однако там присутствует одна существенная деталь. Практически в каждой серии возвращающихся с боевого задания героев ждут подозрительные сотрудники Смерша с заготовленным против них расстрельным делом.

«Курсанты» — художественный телесериал 2004 г. о классе курсантов-артиллеристов, проходящих подготовку перед вступлением в строй и участием в битве за Сталинград. Сериал основан на воспоминаниях Петра Тодоровского и снят по мотивам его автобиографической повести

«Вспоминай, не вспоминай», поставлен российским режиссёром Андреем Ковуном. В этом фильме не обошлось без омерзительных личностей из Смерша. Именно эти люди заводят дела на офицеров военного училища, которые для них заканчиваются трагически.

Вместе с тем в последние годы в отечественный кинематограф вернулась тенденция рисовать работу наших спецслужб в годы войны без черных красок. Появилось стремление показать их результативную работу в борьбе с вполне реальными шпионами и диверсантами противника. Так, в 2001 г. было экранизировано произведение В. Богомолова «Момент истины». Фильм называется «В августе 44-го...». В 2019 г. вышел сериал «Смерш». В каком-то смысле сам факт появления таких кинопроектов, положительно показывающих работу «сталинских опричников», как говорилось о них во время перестройки, есть свидетельство частичного выздоровления нашего общественного сознания, которое уже отторгает любую антисоветчину.

Для того чтобы понять всю несправедливость обвинений против органов Смерша в годы Великой Отечественной войны, достаточно посмотреть на статистику работы этой организации. Большинство историков обращают внимание на то обстоятельство, что со стороны Смерша не было никакого масштабного необузданного террора, такого молота карательной политики. Цифры говорят сами за себя. Из числа арестованных по разным мотивам советских военнослужащих органами Смерша (по подозрению в шпионаже и измене Родине, дезертирству) дела заканчивались осуждением лишь в 30, а то и в 20 % случаев. Другими словами, не расстреливали всех подряд, а разбирались настолько кропотливо, насколько это позволяла военная обстановка.

Литература

1. Лен К. В. Ретроспективный взгляд из XXI в. на дискуссионные проблемы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны. Внутренняя политика государства: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции (Барнаул, 20–21 марта 2015 г.) / под ред. А. В. Богуцкого. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. С. 147–151.

2. Лен К. В. Смысловая база отечественной истории как инструмент нравственно-этического и патриотического воспитания курсантов и слушателей: мат-лы Междунар. научно-практ. конф-ции // Государство и право в эпоху глобальных перемен / под ред. Д. Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. С. 271–272.

Героизм бойцов 33-го мотострелкового полка внутренних войск НКВД СССР

Вся система НКВД СССР переходила на военное положение под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!» [1, с. 146]. 33-й мотострелковый полк внутренних войск НКВД был сформирован 23 июня 1941 г. в г. Ростове-на-Дону. До 70 % личного состава полка ранее в армии не служило. Начальствующий состав частично был кадровый, а в большинстве из запаса. Полком командовал подполковник Зубрилов Иван Тихонович (награждён орденом Красного Знамени в 1943 г. и 1944 г., орденом Ленина в 1945 г., медалью «За оборону Сталинграда», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»), военным комиссаром полка был батальонный комиссар Кочанов Павел Трофимович.

В связи с угрозой, нависшей над городами Таганрогом и Ростовом-на-Дону 9 октября 1941 г. при прорыве фашистскими войсками (танковая группа Клейста) в районе Мариуполя, командующий СКВО своим приказом № 00/00707 от 9 октября 1941 г. приказал задержать противника до подхода частей Красной армии. Ввиду того, что полк был на оперативной работе в Краснодаре, помощник командира полка по технической части майор Орехов из специальных подразделений полка организовал отряд численностью 624 человека. Отряд был оснащён тремя орудиями противотанковой артиллерии, 21 станковым пулемётом и на 62 автомашинах убыл в Мариуполь.

Войска НКВД часто использовались на направлениях прорыва немецких сил из-за высокой дисциплины и мотивации. В ночь с 9 на 10 октября 1941 г. в районе с. Ефремовка Ростовской области произошло первое столкновение полка с передовыми частями противника. Несмотря на наличие у противника танков, минометов, чего не было в полку, полк вступил в бой. В результате боя противник от с. Ефремовка был отброшен, потеряв 200 человек убитыми и ранеными. Артиллерия полка разбила пять немецких автомашин. 10 октября 1941 г. утром противник превосходящими силами перешёл в наступление, бросив в бой до 20 автомашин с автоматчиками, 10 танков и роту мотоциклистов, поддерживаемых артиллерией и миномётами. Бой длился два часа, в результате которого было разбито десять автомашин, уничтожено 20 мотоциклистов, подавлен огонь миномётной батареи.

11 октября 1941 г. у с. Носовка полк принял бой, в результате которого противник потерял убитыми и ранеными 56 солдат и офицеров, подбит один танк и восемь мотоциклистов. 12 октября 1941 г. по 15 октября

1941 г. была оборона переправы через реку Миус на западной окраине Николаевки [2, л. 2]. 15 октября 1941 г. согласно приказу отряд перешёл в наступление и занял в 6:00 хутор Лакедимоновка, а в 17:00 хутор Ломакино.

С 18 октября 1941 г. по 21 ноября 1941 г. полк выполнял задачу по обороне северо-западных окраин Ростова и охрану переправы через реку Дон. 20 и 21 ноября 1941 г. полк, ведя уличные бои в Ростове, прикрывал отход частей 56-й армии на левый берег Дона. Ведя ожесточённые уличные бои, полк нанёс противнику большие потери в живой силе и технике. Особенно упорные бои шли за железнодорожный мост через реку Дон, который переходил из рук в руки несколько раз. Брошенный немцами офицерский отряд численностью 40–50 человек был уничтожен бойцами взвода младшего лейтенанта Быльченко. Мост остался в наших руках, и переправа частей была обеспечена. В уличных боях за Ростов и переправы через реку Дон было уничтожено 800 немецких солдат и офицеров и много техники.

С 21 ноября 1941 г. по 1 декабря 1941 г. 33-й полк выполнял задачу по охране тылов 56-й армии. За этот период полком задержано 2279 человек, в числе которых имелись шпионы и диверсанты противника, дезертиры из частей Красной армии и другие лица, подлежащие задержанию [2, л. 2об].

С 3 декабря 1941 г. по 17 декабря 1941 г. полк вел ожесточенные бои под с. Вареновка Ростовской области. За этот период полк восемь раз ходил в атаку на обороняющегося противника. Неоднократно врываясь на окраины села, уничтожая противника штыком, огнём и гранатами, нанёс противнику большие потери. В этих боях было уничтожено 595 солдат и офицеров, подбито два орудия, уничтожено три миномёта и пять пулемётов. Наши потери: убито 29, ранено 233, пропало без вести 73.

С 1 января 1942 г. по 8 июля 1942 г. данное подразделение выполняло приказ народного комиссара внутренних дел СССР, несло гарнизонную службу в населенных пунктах, освобожденных от немецких оккупантов: Лозовая, Барвенково, Кременная и др. За это время полком задержан 8381 человек, из них: 36 шпионов, 382 дезертира, 14 бандитов, 93 асоциальных элемента, 193 вышедших из плена, 2 самострела, 9 мародеров, 10 укрывающихся от воинского учета.

В период 8 июля 1942 г. по 10 августа 1942 г. полк по приказу высшего командования совершил марш от г. Верхнее Ворошиловоградской области до Кавказских гор, покрыв расстояние свыше 1200 км. При частых перебоях связи с дивизией полк двигался последним за отходящими 9, 24, 37, 57-й армиями. Несмотря на исключительные трудности марша, сопровождающегося бомбежками вражеской авиации, под воздействием танков, с перебоями в продовольственном обеспечении и предельной физической нагрузкой личного состава, полк сохранил себя как боевую единицу и с

10 августа 1942 г. по 20 августа 1942 г. вел бои. При обороне Даховской было уничтожено 100 немецких солдат и офицеров.

Когда полк вышел в оперативное подчинение 20-й горно-стрелковой дивизии 28 августа 1942 г., ему была поставлена задача выбить 100-й горно-стрелковый немецкий полк из горного района Туба, Пшехо-Су, Абадзеш, где противник занимал оборону и имел намерение через Белореченский перевал выйти в район Дагомыс — Сочи, угрожая нашим побережным коммуникациям. С 29 по 31 августа 1942 г. наш 33-й полк вел ожесточенные разведывательные бои против 100-го немецкого полка.

Полк в составе 2-го и 3-го стрелковых батальонов подготовил хорошо продуманное, внезапное наступление. Действуя обходным движением через неприступные скалы, 1 сентября 1942 г. выбил превосходящий во много раз по живой силе и огневым средствам 100-й горно-стрелковый немецкий полк из горного района Туба, Пшехо-Су, Абадзеш и овладел позициями противника [2, л. 3]. Несмотря на сильное огневое сопротивление 100-го немецкого полка, личный состав 33-го полка сумел сломить сопротивление врага, остатки 100-го немецкого полка остались на 40-м километре до хутора Курджипского.

Германским командованием 100-й немецкий полк за оставление своих позиций был разоружён и расформирован. Наступление 33-го полка было настолько внезапным, что противник не успел эвакуировать свои полковые склады с боеприпасами и взорвал их. На складах находилось до миллиона винтовочных патронов, несколько сот артснарядов, несколько сот мин батальонных миномётов, несколько сот мин ротных миномётов, несколько сот ручных гранат. В этих боях было уничтожено 300 немецких солдат и офицеров.

С 6 октября 1942 г. по 24 октября 1942 г. 33-й полк, обеспечивая правый фланг группировки наших войск, вел бои под хуторами Курджипский, Коннобоз и Гуамка. В этих боях было уничтожено 370 солдат и офицеров, одна пушка с расчётом, станковый пулемёт, 8 дзотов, разрушена узкоколейная дорога, сожжён железнодорожный мост, миномётным огнём разбито здание немецкой комендатуры. 5 октября 1942 г. разведывательно-диверсионная группа в составе 10 человек между Курджипским и Гуамкой разбила паровоз и две платформы, уничтожила 25 немецких солдат и офицеров. 20 октября 1942 г. разведывательно-диверсионная группа в составе 18 человек между станциями Самурская и Коннобоз смелым и решительным налетом на поезд уничтожила 75 немецких солдат и офицеров, а противотанковыми гранатами вывела из строя паровоз.

С 1 ноября 1942 г. по 28 ноября 1942 г. полк, дислоцируясь в совхозе «Дагомыс», занимался боевой и политической учёбой. 28 ноября 1942 г., согласно боевому распоряжению № 0016 штаба 20-й горно-стрелковой

дивизии, полк сменил 174-й и 265-й горно-стрелковые полки, обороняющие перевалы Аишха и Псеашха.

С 28 ноября 1942 г. по 18 февраля 1943 г. полк, несмотря на трудные метеорологические горные условия, зимой, без теплого обмундирования и обуви, без специального горного снаряжения, с перебоями в питании, зачастую в антисанитарных условиях, вел ожесточенные бои с немецким горно-стрелковым полком 4-й горно-стрелковой дивизии «Эдельвейс» и отрядами белоказаков.

Противник неоднократно переходил в наступление, но каждый раз был отброшен с большими для него потерями. За время боевых операций по обороне перевалов Псеашха и Аишха было 38 случаев боевых столкновений с противником. Полк, ведя непрерывную разведку, сковывал действия противника, нанося ему чувствительные удары. За два месяца боевых действий полком было произведено 125 выходов в разведку. 18 января 1943 г. противник начал поспешный отход в направлении станции Псебайской, предварительно заминировав участки своей обороны, перерезав и заминировав телефонные линии связи, поджег и подорвал свои склады с боеприпасами, землянки, дзоты, а также взорвал семь мостов через горные реки. Преследуемый полком противник, оставляя село за селом, отошёл к станции Лабинской.

7 февраля 1943 г. согласно боевому распоряжению № 012/ОП штаба Центральной группы 46-й армии полк был снят с перевалов Аишха и Псеашха и, поступив в распоряжение начальника войск НКВД по охране тыла Черноморской группы войск Северо-Кавказского флота, 17 февраля 1943 г. сосредоточился в Туапсе.

С 18 февраля 1943 г. полк выполнял задачи по охране лагерей военнопленных в Сухуми, Геленджике, с. Дефановка и колхозе им. Ворошилова, нес заградслужбу и производил оперативную работу по очистке прибрежных горных районов от диверсантов, шпионов и других антисоветских элементов.

С 18 февраля 1943 г. по 1 марта 1943 г. полком было задержано 180 человек. За период с 23 июня 1941 г. по 1 марта 1943 г. полком уничтожено: 3478 немецких солдат и офицеров, четыре орудия, два танка, 65 автомашин, 48 мотоциклов, два паровоза, два вагона, один самолет, восемь 81-мм миномётов, два 49-мм миномёта, восемь станковых пулеметов, 11 дзотов, три землянки с находившимися в них солдатами и офицерами, склады с боеприпасами и другое имущество и снаряжение.

За время оперативной работы полком задержано 10 840 человек, в т. ч. много шпионов, диверсантов, дезертиров и других лиц, подлежащих задержанию.

С начала Отечественной войны личный состав полка показал героизм и мужество. За период боевых действий в полку награждено прави-

тельственными наградами 130 человек старших, младших командиров и рядового состава [2, л. 4].

Несмотря на все трудности, которые переживал полк, политико-моральное состояние личного состава и боеспособность полка все время находились на высоком уровне. Героизм бойцов 33-го полка внутренних войск НКВД остаётся сложным историческим феноменом, сочетающим доблесть в бою и противоречивость их функций. Личный состав подразделения внес посильный вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Литература

1. Суверов Е. В., Малкова Ю. А. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 145–154.

2. ЦА МО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Ф. 371. Оп. 6367. Д. 201.

А. Д. Матвеева

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Особенности юридической ответственности сотрудников органов НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны

В современной юридической науке актуализируется вопрос о справедливости и адекватности юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. В связи с проведением специальной военной операции и введением на новых территориях Российской Федерации специальных административно-правовых режимов (контртеррористической операции [9] и др. [11; 12; 14]) на сотрудников правоохранительных органов во исполнение государственных задач накладываются дополнительные полномочия. Однако вопрос об изменении юридической ответственности специальных субъектов права остается без должного внимания в современном правоведении. Важно отметить, что подобная практика по защите населения и суверенитета страны посредством введения специальных административно-правовых режимов сложилась еще в годы Великой Отечественной войны [6, 10, 13, 19, л. 257–259]. Исследование историко-правового опыта законодательного регулирования юридической ответственности сотрудников органов НКВД СССР в 1941–1945 гг. способно как обеспечить правопреемственность норм, так и решить масштабную проблему по урегулированию правового статуса со-

трудников органов внутренних дел в условиях административно-правовых режимов на текущем историческом этапе.

В настоящей научной статье не ставится вопрос о рассмотрении всех известных сегодня видов юридической ответственности [15], а акцентируется внимание на уголовной и дисциплинарной юридической ответственности в военный период. Одним из значимых аспектов юридической ответственности являлось отступление правоприменения по наказанию сотрудников органов НКВД СССР от принципа *non bis in idem*. Анализ юридических актов показал, что на сотрудника правоохранительных органов при совершении им противоправного деяния налагались одновременно дисциплинарная и уголовная ответственность [1, л. 398]. В современных законодательных актах данная концепция также нашла свое отражение, а именно в тех случаях, когда на субъект права налагается общее наказание вместе с дополнительным. Ошибочно будет делать вывод о перегибах законодателя в годы Великой Отечественной войны в части назначения наказаний, т. к. противоправные действия сотрудников органов НКВД СССР могли нанести непоправимый ущерб не только всей правоохранительной системе, но и подорвать боеспособность на фронте и безопасность в тылу.

Между тем руководители органов НКВД СССР всех уровней при вынесении мотивировочного решения о назначении санкций к сотруднику учитывали его должностное положение, специальное звание, круг и объем возложенных на него полномочий [2, л. 135; 3, л. 290; 5, л. 60]. При выборе наказаний учитывался также возможный ущерб, который мог наступить при совершении определённых противоправных действий сотрудником органов НКВД СССР.

Анализ архивных материалов [1, л. 398; 2, л. 135; 3, л. 290; 4, л. 356; 5, л. 60; 19, л. 257–259] опровергает бытующее в средствах массовой информации мнение о том, что наложение наказаний на сотрудников органов внутренних дел в 1941–1945 гг. имело прецедентный характер [7]. Тезис об однородности наказаний и приравнивания одного противоправного деяния к определённой форме ответственности также не находит своего подтверждения в правоприменительной практике.

Безусловно, в годы Великой Отечественной войны ужесточается уголовная политика, в частности, некоторые дисциплинарные проступки образовали самостоятельный состав преступлений [17, л. 69–70; 18, л. 130–132], а действия, которые в мирное время не считались противоправными, были квалифицированы как дисциплинарные проступки [3, л. 290]. Отмеченные правовые изменения вполне очевидны и логичны, т. к. сотрудник органов НКВД СССР, являясь носителем специального правового статуса, наделялся особыми правами еще в мирное время. Вместе с тем в годы войны круг полномочий у сотрудника был расширен в силу выполнения

им оперативных задач на фронте и в тылу. Халатность сотрудников правоохранительных органов могла привести к утечке стратегически важной информации, поэтому наказания за подобные деяния были ужесточены [16]. Таким образом, законодатель уделял огромное внимание дисциплине в рядах органов внутренних дел.

В условиях военного положения, введенного 22 июня 1941 г. [13], круг полномочий был расширен у всех органов власти, управления и правоохраны (органов местного самоуправления, военного командования, военных трибуналах и т. д.), и наделение высшего руководства органов НКВД СССР в части ведомственного нормотворчества особыми полномочиями было рациональным. Кроме того, пределы действия ведомственных нормативных правовых актов расширялись по кругу лиц. Требования приказов НКВД СССР о соблюдении правил светомаскировки, ПВО, порядка эвакуации и т. п. распространялись как на личный состав, так и на граждан, и санкции за нарушения приказов также назначались руководством органов НКВД СССР [4, л. 356]. Однако решения о назначении того или иного вида наказания основывалось не на свободе толкования нормы права, а на строгом соблюдении буквы закона и ведомственного нормативного акта.

Ужесточение уголовной политики в годы Великой Отечественной войны было вынужденной мерой, и преобразование форм уголовной и дисциплинарной ответственности в части введения новых составов носило превентивный характер, способный предотвратить возможный ущерб на фронте и в тылу.

Литература

1. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 9401. Оп. 1. Д. 649.
2. ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 620.
3. ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 623.
4. ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 626.
5. ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 627.
6. Дерюгин А. А., Никинов Д. А. История учит: некоторые аспекты применения правовых режимов военного и осадного положения в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 1.
7. Как показывают офицеров НКВД в фильмах (и как они реально вели себя на фронте). URL: <https://victorvideo.livejournal.com/1698424.html> (дата обращения: 24.03.2025).

8. Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 4–24.

9. На территориях Белгородской, Брянской и Курской областей введен правовой режим КТО // Национальный антитеррористический комитет URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie> (дата обращения: 19.03.2025).

10. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document> (дата обращения: 14.03.2025).

11. О введении режима чрезвычайной ситуации регионального характера и отмене режима повышенной готовности для органов управления и сил территориальной подсистемы РСЧС Курской области: распоряжение Губернатора Курской области от 07.08.2024 № 233-рг // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2025).

12. О введении в Москве осадного положения: постановление ГКО СССР от 19.10.1941 // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 21.10.1941. № 249.

13. О военном положении: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

14. О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756: Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 757 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2025).

15. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изм. и доп. от 04.08.2023). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

16. Об ответственности за разглашение государственной тайны и утрату документов, содержащих государственную тайну: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. /// Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 49.

17. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 644. Оп. 1. Д. 22.

18. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 38.

19. ЦА МО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Ф. 48-А. Оп. 1554. Д. 90.

В. В. Михаэлис, канд. пед. наук, доцент
Иркутский государственный университет путей сообщений;
Д. В. Михаэлис, канд. ист. наук
Восточно-Сибирский институт МВД России

Участие сербов в рядах Красной армии в годы Великой Отечественной войны

Вторая мировая война стала самым кровопролитным вооруженным конфликтом за всю историю человечества. Ученые и исследователи до сих пор не могут достоверно подсчитать ни общую численность мобилизованных солдат, ни человеческие потери, которые понесли государства в ходе войны. Этот конфликт стал примером многих ужасных вещей, которые человечество не знало ранее: акты геноцида и преступления против человечества, многочисленные факты нарушения прав человека. В войне приняли участие 62 из 73 государств, существовавших на тот момент. Исключением не стало и Королевство Югославия.

Несмотря на первоначальное сближение Югославии и Германии, кульминацией которого стало присоединение Югославии к «Тройственному пакту», дальнейшего сотрудничества этих стран не произошло. В ночь с 26 на 27 марта 1941 г. группа офицеров Югославской армии во главе с генералом авиации Душаном Симовичем при поддержке югославских патриотов и английской разведки совершили переворот, в результате которого отношения с Третьим Рейхом были разорваны. На улицах собралась демонстрация с лозунгами о сближении с Советским Союзом, а новое правительство заявило о своем негативном отношении к Тройственному пакту и обратилось к руководству СССР о заключении договора о взаимопомощи. Уже 5 апреля 1941 г. Наркомом по иностранным делам В. М. Молотовым и посланником Югославии в Москве М. Гавриловичем был подписан Договор о дружбе и ненападении между СССР и Королевством Югославия. Изменение вектора внешнеполитического курса Югославии не могло не повлиять на отношения с Третьим рейхом. Так, еще до подписания договора с СССР 27 марта 1941 г. А. Гитлер утвердил директиву о подготовке вторжения в Югославию. В ходе операции, известной как «Апрельская война», Королевство Югославия прекратило свое существование, а его территория была разделена между Германией и ее союзниками. Часть бывших граждан Югославии пошла на службу в вооруженные силы Германии, но большая часть представителей балканского народа

начала свою борьбу с оккупантами в составе Народно-освободительной армии Югославии под командованием Йосипа Броз Тито. Но были и те, кто различными способами попал на территорию СССР и принимал участие в Великой Отечественной войне в рядах Красной армии.

В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 17 ноября 1943 г. началось формирование отдельной югославской воинской части по ходатайству югославских солдат и офицеров. К этому времени на территории Советского Союза скопилось большое количество пленных — бывших граждан Югославии. Из них, а также сербов-антифашистов была сформирована 1 января 1944 г. 1-я отдельная Югославская пехотная бригада (по-сербски *Prva jugoslovenska brigada*). Ее организатором стал проживавший на территории СССР серб-коммунист Димитрие Бугарский (в период проживания в Советском Союзе он изменил свое имя на Димитрие Георгиевич), получивший должность политрука. В своем письме он указывал, что «...я как серб, не имею морального права ждать ни одного часа сложа руки, а обязан принять участие с нашим братьям, против германских грабителей, а поэтому прошу вас господин посланник отправить меня в качестве добровольца в формирования югославских войск, а также выдать мне паспорт как югославскому гражданину. Жду своей отправки в самый кратчайший срок. Георгиевич Д. В.». Одним из командиров бригады стал Марко Месич — бывший командир Хорватского легиона СС, разгромленного в ходе Сталинградской битвы. В апреле 1944 г. численность бригады составляла 1543 человека, большинство из которых были хорваты, словенцы и сербы. Некоторые из представителей Югославии проходили обучение в военных учебных заведениях на территории СССР. За период 1943–1945 гг. в Рязанском военном училище подготовлено 10 офицеров-специалистов югославов.

Еще одним примером участия представителей Югославии в войне на Восточном Фронте на стороне СССР был серб Стефан Богдановский. Этот коммунист приехал в СССР еще в 1928 г., имел до войны большой опыт партийной работы, принимал участие в Гражданской войне в Испании как доброволец-интернационалист. Согласно его письму, отправленному жене, С. Богдановский на 2 сентября 1941 г. числился «военнообязанным» в Красной армии и имел оклад в 600 рублей «как командир Красной Армии», что позволяет говорить о том, что он принимал участие в Великой Отечественной войне.

Патриотические настроения сербов ярче всего отражены в различных письмах. Так, из Рязани в адрес сербского посольства пришла телеграмма на ломаном русском: «Почтой послал вам мольбу не могу долго ждать когда родина сербов истекает кровью. Прошу ответить на мою мольбу зачислить меня добровольцем в сербскую армию. Серб Йованович». На наш взгляд, интересным является положительная оценка Красной армии,

которую дал полковник Божин Симич в газете «Дейли телеграф энд морнинг пост» еще в ноябре 1941 г. Он утверждал, что «...Красная армия удивит всех...» и в целом отметил, что Красная армия намного сильнее немецкой.

Несмотря на разгром в 1941 г., вклад народов Югославии в общую победу над фашизмом является одним из значительных. За время Второй мировой войны Югославия потеряла 1,7 миллиона человек, то есть каждого десятого жителя довоенного времени.

Литература

1. Иванов В. Югославский орешек, оказавшийся не по зубам фашистам. URL: <https://histrf.ru/read/articles/iughoslavskii-orieshiek-okazavshiisia-nie-po-zubam-fashistam?ysclid=m8nqk89imo912555067> (дата обращения: 25.03.2025).

2. История Югославии: в 2 т. / под ред. Ю. В. Бромлей, И. С. Достян, В. Г. Карасева и др. М., 1963. Т. 2.

3. Москва — Сербия, Белград — Россия: сборник документов и материалов. Том 4: русско-сербские отношения: 1917–1945 гг. Сост.: А. Тимофејев, Г. Милорадовић, А. Силкин. Москва — Белград, 2017. 1008 с.

4. О дружбе и ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Королевством Югославии: договор от 6 апреля 1941 г. № 81. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/292789> (дата обращения: 20.03.2025).

5. О формировании отдельной югославской воинской части: постановление Государственного Комитета Обороны от 17.11.1943 № ГКО-4598сс. URL: <https://veteran1941-45.narod.ru/9may/m10008434.htm> (дата обращения: 19.02.2025).

6. Роянов Н. Вместе против фашизма. URL: <https://soyuz-veteranov.ru/content/vmeste-protiv-fashizma> (дата обращения: 12.03.2025).

7. Тимофеев А. Ю. Столетие формирования русской эмиграции в Королевстве СХС и югославянской в Советской России. Предисловие // Столетие двух эмиграций. 1919–2019: сб. докладов участников Междунар. круглого стола. М.: Институт славяноведения РАН; Белград: Информатика, 2019. 402 с.

8. 1st Yugoslav Brigade in Soviet Union. URL: <http://www.vojska.net> (дата обращения: 19.02.2025).

А. А. Рыбаченко, канд. пед. наук
Брянский филиал Орловского юридического института МВД России
имени В. В. Лукьянова

НКВД в годы Великой Отечественной войны на Брянщине

Все дальше и дальше в глубь истории уходит Великая Отечественная война. Но никогда не померкнет величие подвига, совершенного в годы Великой Отечественной войны. 9 мая — святая дата для каждого человека. Неотъемлемой частью Великой Отечественной войны стала вооруженная борьба советских людей на временно оккупированной территории. Ни на один день на Брянской земле не ослабевала всенародная борьба с захватчиками. Сотрудники Народного комиссариата внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик (далее — НКВД СССР) вписали героическую главу в историю Великой Отечественной войны, проявив высокий патриотический дух и преданность нашей стране.

Орловская область, в состав которой входили города Брянск и Орджоникидзеград (в настоящее время Бежицкий район города Брянска), в числе первых была объявлена прифронтовой зоной.

В указанных городах была развернута секретная работа НКВД по созданию партизанских отрядов и подготовке их к боевым действиям в тылу врага. Для борьбы с воздушным десантом и диверсантами противника во прифронтовой полосе приказом НКВД СССР от 25 июня 1941 г. № 00804 были сформированы истребительные батальоны под руководством заместителей начальников районных отделов НКВД по милиции [3], а для подготовки разведчиков-подрывников была организована спецшкола, которая под видом «школы подготовки пожарников» стала ускоренной школой обучения будущих партизан методам лесной борьбы.

Брянский городской отдел НКВД и Орджоникидзеградский отдел НКВД организовали работу по борьбе с вражескими лазутчиками, диверсантами врага, а также активно участвовали в формировании партизанских отрядов, закладке баз с оружием и продовольствием, создании подпольного движения.

Гитлеровский генерал Курт фон Типпельскирх в своей работе «История Второй мировой войны» отмечает: «Там, где в начале октября бушевал огонь Брянского сражения и теперь еще находились остатки окруженных тогда соединений, возникла большая партизанская область, вскоре достигшая 170 км в ширину и 70 км в глубину. Она была первой из многочисленных партизанских областей, которое планомерно создавало и поддерживало русское командование в тылу группы армий “Центр” вплоть до 1944 г. Эти области требовали постоянной борьбы с ними. Партизанские отряды причиняли большой ущерб военному имуществу, дела-

ли недоступными для немцев многие обширные районы... так что стали постоянным источником беспокойства и помех» [8].

Таким образом, партизанское движение в тылу врага явилось составной частью Великой Отечественной войны. Оно внесло свой вклад в победу, имело большое военно-политическое значение. Подготовку к партизанской войне, как мы уже говорили, сотрудники НКВД Брянщины начали с первых дней Великой Отечественной войны.

Так, активную работу по развитию партизанского движения на Брянщине вел начальник межрайонного отдела НКВД Дмитрий Васильевич Емлютин.

В апреле 1942 г. был создан штаб объединенных партизанских отрядов южных и юго-западных районов Брянщины под командованием Д. В. Емлютина.

В результате мощного подъема всенародного партизанского движения к весне 1942 г. с огромной территории юго-запада Брянщины были изгнаны немецко-фашистские захватчики и создан партизанский край, где на освобожденной территории восстанавливалась государственная власть, предприятия, издавались газеты. Д. В. Емлютин создал военные курсы партизанской борьбы, где изучался бой из засад, действия в населённых пунктах, подрывное дело.

А 1 мая 1942 г. брянские партизаны под командованием Д. В. Емлютина провели первомайский военный парад и демонстрацию жителей. Находившийся в это время у партизан фронтовой кинооператор И. Н. Вейнерович вскоре отправил кадры на Большую землю, и фильм о брянских партизанах показали в «Боевом киноборнике» во всех кинотеатрах страны.

Борьба партизан Брянщины была предметом пристального внимания Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. В августе–сентябре 1942 г. в Москве состоялось историческое совещание, во время которого Д. В. Емлютин был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Борьба в тылу врага продолжалась. В марте 1943 г. в период подготовки гитлеровцами операции «Цитадель», когда фашистское командование направляло днем и ночью на восток эшелоны с живой силой и техникой, на главнейшей магистрали Гомель — Брянск, питающей фронт, Д. В. Емлютин принимал участие во взрыве 300-метрового двухколейного моста, известного под названием «Голубой мост». На 30 дней сорвались сроки сосредоточения гитлеровских войск и их материальное обеспечение.

В историю партизанского движения также вошел другой сотрудник НКВД, уроженец Брянщины Дмитрий Николаевич Медведев. В энциклопедии «Великая Отечественная война 1941 — 1945» о нем сказано: один из руководителей партизанского движения, Герой Советского Союза, пол-

ковник, писатель. Награжден тремя орденами Ленина, орденом Красного Знамени [1].

Когда фашисты напали на нашу страну, Д. Н. Медведев, находящийся в отставке, обратился к руководству НКВД с предложением об организации партизанской бригады. Его поддержали, и в августе 1941 г. он возглавил разведовательно-диверсионную группу «Митя», сформированную в Москве. Отряд «Митя» перешел линию фронта на Брянщине, действовал до января 1942 г. и провёл свыше 50 крупных операций.

В Брянских лесах активно действовал партизанский отряд, состоящий из сотрудников НКВД под командованием старшего оперуполномоченного Уголовного розыска Орджоникидзеградского отдела НКВД Сергея Тимофеевича Денисова.

Жизненный и оперативный опыт, организаторские способности помогали С. Т. Денисову решать поставленную стратегическую задачу — разведку и дезорганизацию вражеского тыла. Это многоплановая задача включала в себя взрыв мостов, разрушение коммуникаций и аэродромов. Была и специальная задача — принуждать к сотрудничеству с партизанами старост и полицаев, а в случае их отказа уничтожать.

Говоря о роли НКВД в годы Великой Отечественной войны на Брянщине, также стоит отметить начальника Почепского районного отделения НКВД Михаила Васильевича Чирикова, который уже после освобождения Брянщины провел операцию по ликвидации весной 1944 г. 13 немецких диверсантов, заброшенных самолетом в брянские леса для организации восстания местного населения против органов власти [6]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 июля 1944 г. за успешное выполнение специального задания и проявленные при этом мужество и отвагу Михаил Васильевич Чириков был награжден орденом Красной Звезды.

Подводя итоги, можем сделать вывод, что боевая деятельность сотрудников НКВД в годы Великой Отечественной войны на Брянщине носила разнообразный характер — от глухой самообороны до диверсий и боевых операций по разгрому вражеских гарнизонов и диверсантов, тем самым обескровливался тыл врага и обеспечивался успех наступательной операции Красной армии. Партизанский и профессиональный опыт стали не только проверкой внутренних сил сотрудников НКВД, их качеств личности, способностей, воли и терпения, но и жизненным экзаменом.

Литература

1. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. 439 с.

2. Вестник архива Президента Российской Федерации. Война. 1941–1945. М., 2010.
3. Кучер В. Н. Партизаны Брянского леса: какими они были 1941–1943. М.: Возвращение, 2014. 50 с.
4. Кучер В. Н. Партизаны Брянщины: мифы и реальность. На примере города Орджоникидзеграда (Бежицы) (1941–1943 гг.). М.: Возвращение, 2012.
5. Мировая война. 1939–1945. М: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2000.
6. Соколов А. Н. Жизнь моя — милиция. Брянск: Брянское областное полиграфическое объединение, 2006. 49 с.
7. Соколов Я. Д. Партизаны Брянских лесов: историко-краеведческие очерки. Брянск: ООО «Издательский дом «Город 32», 2010.
8. Типпельскирх К. История Второй мировой войны 1939–1945. М: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 1998. 278 с.

Е. В. Суверов, доктор ист. наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России

Организация сбора зимней одежды и денежных средств для военнослужащих Красной армии личным составом НКВД Алтайского края в 1941–1942 гг.

Переход военной кампании 1941 г. в зимнюю привел к началу сбора теплой одежды и денежной помощи военнослужащим от сотрудников различных подразделений НКВД Алтайского края. Установление суровых морозов в европейской части Советского Союза потребовало от руководства срочных мер к максимальному укомплектованию обмундированием массы мобилизованного населения, в т. ч. и одеждой, и обувью.

На основании принятой Инструкции «По приему теплых вещей от населения для Красной Армии», утвержденной Центральной Комиссией по сбору теплых вещей от 6 сентября 1941 г., в Алтайском крае повсеместно принимали теплые вещи, белье и материалы для их дальнейшего пошива. Приему подлежали новые и поношенные вещи, вполне годные для последующей носки, предметы выстиранные, отремонтированные и в необходимых случаях продезинфицированные. Сдавали теплые вещи, белье и материалы в специально созданные складские помещения, где вещи сортировали, перевязывали и упаковывали в мешки, кипы или ящики [4, с. 75].

Проникнутые искренним чувством помощи Красной армии, сражающейся с немецко-фашистскими агрессорами, уже в сентябре 1941 г. сотрудники краевого Управления милиции НКВД по Алтайскому краю выступили с призывом начать сбор теплой одежды для наших бойцов и командиров. Младший лейтенант милиции И. О. Хлебников передал новый полушубок, валенки, ватные брюки; капитан милиции П. М. Щербаков — новые валенки, пару теплого белья, свитер, замшевые перчатки, три метра сукна, товарищ Головин — новую ватную фуфайку и брюки, И. В. Игошин — новые женские валенки, М. В. Киселев — новый полушубок. Женщины-домохозяйки отправили 20 теплых вещей на фронт [1].

Патриотическое движение по оказанию материальной помощи фронту получило на Алтае широкое распространение. Практически все сотрудники органов внутренних дел отчисляли в фонд обороны одно- и двухдневные заработки. Многие сдавали золотые изделия и облигации займов. В первую военную зиму алтайские милиционеры сдали 59 полушубков, 130 пар валенок, 110 ватных штанов, почти столько же стеганых брюк, 146 шапок, 116 пар рукавиц, 89 пар теплого белья, 81 свитер [3, с. 48].

В сформированный в начале войны фонд обороны и фонд Красной армии поступали отчисления от населения, в т. ч. и сотрудников правоохранительных органов. Они отдавали деньги, облигации государственного займа, ценные вещи. В Горном Алтае жертвовали шерсть, овчины, баранов, зерно, цветной металлолом, вязаные вещи. Под контролем милиции осуществлялся с начала 1942 г. прием монгольских товаров по Чуйскому тракту из Монголии, откуда шли верблюжьи караваны, груженные мясом и шерстью. Общее количество животных, занятых в этих перевозках, составило 18 тысяч голов [4, с. 9].

Сотрудники Ойротского областного управления милиции НКВД СССР горячо поддержали призыв и приступили к сбору теплых вещей. Старший оперуполномоченный Попов передал овчинный полушубок и ватные брюки, секретарь комсомольского комитета Минаев — пару валенок и 600 граммов шерсти, милиционер Платунов — стеганую фуфайку, начальник ОУР Камбалин — валенки и ватные брюки. Сотрудники ведомственного отделения милиции также приступили к сдаче теплой одежды и обуви. Товарищ Новоселов сдал пару перчаток и шерстяные носки. Всего на 16 сентября 1941 г. было собрано восемь пар валенок, две стеганые фуфайки, две пары теплых брюк, четыре шапки и т. д. [1].

Коллектив Бийского городского отдела НКВД активно участвовал в пополнении народного фонда обороны страны. Сотрудники обязались отчислять однодневные заработки до полного разгрома врага. За короткий срок было передано в Госбанк 3000 рублей наличными и на 15 000 рублей облигаций госзаймов. Комсомолка Овчаренко внесла на 100 рублей обли-

гаций, паспортист 1-го ГОМ Гречушкина — на 400 рублей, милиционер Третьяков — на 500 рублей.

Комсомольцы Тюменцевского РО НКВД проявили инициативу: до конца войны перечислять в фонд обороны государства однодневный заработок. Кроме того, молодые патриоты собрали и внесли на 900 рублей облигаций госзаймов прошлых лет [1].

Таким образом, а Алтайском крае силами личного состава подразделений НКВД был организован сбор теплой одежды и обуви, а также денежных средств, направленных на улучшение снабжения бойцов Красной армии, сражавшихся в тяжелых условиях военной кампании 1941–1942 гг. В начальный период войны в результате неожиданного нападения противника были потеряны значительные экономически развитые территории, понесены ощутимые потери в живой силе и технике, а также армейском обмундировании и снаряжении.

Поражения советских войск в начале войны привели к тяжелейшим потерям. Из 170 дивизий Красной армии, имевшихся в начале войны на западной границе, полностью были выведены из строя 28, а 70 дивизий очень сильно обескровлены. С июня по декабрь 1941 г. армия и флот потеряли убитыми, умершими от ран, попавшими в плен и пропавшими без вести 3183 тысячи человек [2, с. 205].

Сбор вещей и денежных средств (в т. ч. и сотрудниками НКВД Алтайского края) внес свой вклад в преодоление острого кризиса, что помогло в дальнейшем переломить ситуацию на линии фронта и добиться победы над противником.

Литература

1. Боевой пост: орган политотдела УРКМ УНКВД по Алтайскому краю. 1941. 24 сент. № 36 (158).
2. Григоров Е. В., Казаков А. А., Суверов Е. В. и др. История: учеб. пособие для абитуриентов. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. 304 с.
3. Кобелев А. И., Потапов Н. Д. Сквозь завесу времен. Главное управление внутренних дел Алтайского края. Барнаул: ГИПП «Алтай», 2002. 603 с.
4. Этот день мы приближали, как могли. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается...: научно-популярное издание. Горно-Алтайск: АУ РА Литературно-издательский дом «Алтын Туу», 2020. 352 с.

М. А. Трухин, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский институт Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики

ОБХСС в годы Великой Отечественной войны (на примере Алтайского края)

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для всей советской государственной системы, в т. ч. и экономического блока. В военный период в нашей стране ощущался острый дефицит продуктов питания и промышленных товаров. Экономика Советского Союза была переориентирована на военные рельсы, был объявлен лозунг «Все для фронта, все для Победы!». Населению не хватало самого необходимого, была введена талонная система отпуска товаров первой необходимости. Преступные элементы, воспользовавшись трудностями военного времени, похищали со складов жизненно необходимые вещи, наживаясь на горе народа, продавая их на черном рынке по спекулятивным ценам. На особом контроле у правоохранительных органов были базары и точки сбыта, где реализовывалась похищенная продукция [5, с. 105].

Пользуясь тяжелейшим экономическим положением в регионе, спекулянты продавали на черном рынке хлеб, табак, спиртные напитки и продовольственные карточки, обувь, причем нередко преступного происхождения [4, с. 151].

На особом контроле стояла борьба с экономическими преступлениями на предприятиях края, в т. ч. и пресечение хищений. Эвакуация с европейской части заводов и фабрик, прибытие в край граждан, в т. ч. и имевших влечение к криминальной деятельности, ставили перед отделом БХСС задачи по скорейшему налаживанию производственного цикла. В Алтайский край всего было переведено более 100 предприятий, из которых 24 имели общесоюзное значение [3, с. 50].

Ряд сотрудников ОБХСС Алтайского края были откомандированы в Ленинград для оказания помощи местным товарищам в пресечении экономических преступлений в условиях блокады, нехватки продовольствия, электроэнергии и топлива.

Например, старший оперуполномоченный отдела БХСС УВД Алтайского крайисполкома майор милиции Т. С. Абузов (1904 г. р.) в марте 1942 г. с большой группой сотрудников был откомандирован в блокадный Ленинград, где прослужил до окончания войны [6, с. 22].

Милиционеры, проходившие службу в отделе по борьбе с хищениями социалистической собственности Барнаульского сельского РО НКВД, со-

брали для фронтовиков пять пар валенок, 11 теплых фуфаяк, 11 шапок, отрез сукна на шинель, три пары теплых носков, две пары рукавиц, нательное белье, полотенца и т. д. [1].

В данный период усиливается военная подготовка среди личного состава подразделений алтайской милиции. В Алейском РО НКВД СССР Алтайского края проходила военная учеба по новой программе, где в сжатые сроки шло обучение строевой подготовке, изучению материальной части винтовки, пулеметов Максима и Дегтярева, револьвера системы наган, пистолета ТТ, регулярно проходили занятия по ПВХО, МПВО и др. Милиционеры Поспелихинского РО НКВД СССР Алтайского края обучались строевому шагу, поворотам, построению в линию фронта, две линии фронта, «змейке», метанию гранат на дальность и в цель. Особенно отличился товарищ Никифоров, он все три гранаты бросил на 35 метров и попал точно в цель. В метании на дальность лучший результат показал товарищ Шестаков, он метнул гранату на 53 метра [2].

Таким образом, служебная деятельность личного состава ОБХСС Алтайского края в 1941–1945 гг. была скорректирована в связи с военным периодом. Особое внимание уделялось пресечению экономических преступлений, подрывающих обороноспособность страны. Усилилась политическая пропаганда, милиционеры проходили курсы военной подготовки. Много сотрудников правоохранительных органов были призваны в действующую армию, в тылу массовым явлением стал сбор теплых вещей для бойцов Красной армии.

Литература

1. Боевой пост: орган политотдела РКМ УНКВД СССР по Алтайскому краю. 1941. 23 окт. № 38 (160).

2. Боевой пост: орган политотдела РКМ УНКВД СССР по Алтайскому краю. 1941. 30 окт. № 39 (161).

3. Кобелев А. И., Потапов Н. Д. Сквозь завесу времен. Барнаул: Изд-во «Алтай», 2002. 602 с.

4. Суверов Е. В., Малкова Ю. А. НКВД Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 145–154.

5. Суверов Е. В., Малкова Ю. А. Обеспечение безопасности сотрудниками правоохранительных органов в Западной Сибири (1941–1945 гг.) // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2023. № 2 (55). С. 103–107.

6. Служба Отечеству. Имена, даты. Главное управление внутренних дел по Алтайскому краю. Барнаул: ООО «А.Р.Т.», 2007. 448 с.

П. Д. Фризен, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Роль НКВД СССР в обеспечении безопасности в Алтайском крае (1941–1945 гг.)

После вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. только за первые три недели военных действий армия агрессора продвинулась вглубь страны на 350–600 км. Были заняты территории Латвии, Литвы, южной части Эстонии, Молдавии, Белоруссии и Правобережной Украины. С оставленной территории не удалось вывезти мобилизационные запасы военного снаряжения и боеприпасов. Ситуация на фронтах войны стремительно ухудшалась, 8 сентября 1941 г. агрессор блокировал Ленинград [3, с. 204]. Но благодаря героическому сопротивлению бойцов и командиров Красной армии вражеский план «молниеносной» войны не был реализован, война приобрела затяжной характер, а закончилась капитуляцией противника.

В годы войны система НКВД реформировалась, создавались новые формирования: отдел по борьбе с бандитизмом, отдел переселенцев НКВД СССР. Последний занимался отправкой российских немцев из Поволжья в Сибирь, в т. ч. и Алтай. Кроме того, в разное время в качестве спецпереселенцев в регион направлялись представители других национальностей: чеченцы, крымские татары, калмыки, ингуши, украинцы и др. В 1943 г. появляется шифровальный спецотдел, а также Управление транспортной милиции НКВД, создается контрразведка Смерш («смерть шпионам»), образованная на базе особых отделов НКВД [4, с. 350].

Обеспечение безопасности выражалось в осуществлении патрулирования общественных мест, проверке «злчных» мест на наличие там криминального элемента, борьбы с организованными преступными группами, противодействием распространителям панических слухов, подрывной деятельности диверсантов и провокаторов совместно с другими подразделениями НКВД СССР. Личному составу приходилось контролировать и большие людские потоки, направленные в край в ходе эвакуации, среди которых также находились лица, склонные к нарушению социалистической законности.

Благодаря самоотверженности алтайских сотрудников органов внутренних дел удалось предотвратить и раскрыть множество преступлений, в т. ч. и хищений государственной собственности. Так, в декабре 1941 г. милиционер конвойного взвода Ф. П. Тимошенко, будучи дежурным по КПЗ в городе Барнауле, проходя в ночное время по улице Льва Толстого, увидел приоткрытую дверь кондитерского склада Барнаульского торгов-

дела. Он, обнаружив в ограде у самой стены запряженную лошадь с тщательно прикрытым мешком с мукой, заподозрил неладное. Милиционер спрятался, а через некоторое время увидел неизвестного гражданина, который выносил украденное тесто. Вора Ф. П. Тимошенко задержал и доставил в краевое управление БХСС [2].

Ужесточалась государственная карательная политика: совершенные контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления нередко наказывались расстрелом.

В военный период большое значение в регионе, в связи с массовой мобилизацией в действующую армию сотрудников органов внутренних дел, имел вопрос комплектования. Призванных на фронт милиционеров заменили женщины и инвалиды. В связи с кадровым дефицитом нередко в структуры НКВД проникали случайные люди [5, с. 64, 65]. Снабжение милиционеров в военное время продуктами питания и формой значительно ухудшилось, в холодное время года работать и часто ночевать приходилось в плохо отапливаемых служебных помещениях с минимальным набором мебели, транспорт фактически отсутствовал, передвигаться приходилось нередко пешком.

Жилищные условия сотрудников правоохранительных органов также требовали улучшения. Так, в 1-м общежитии рабоче-крестьянской милиции города Барнаула отсутствовали умывальники, вследствие чего ее жильцам приходилось принимать водные процедуры на улице. Коек не хватало, а имеющиеся не были закреплены за сотрудниками, поэтому спали на них по очереди, в зависимости от свободных мест, не хватало также комплектов постельного белья, имевшиеся в наличии простыни были старые, давно не стиранные [5].

Таким образом, несмотря на существовавшие трудности в организации службы и комплектовании подразделений НКВД СССР, его сотрудники бдительно несли службу в обеспечении безопасности в Алтайском крае в годы Великой Отечественной войны, изолируя преступный элемент и охраняя общественный порядок.

Литература

1. Боевой пост: орган политотдела УМ УНКВД Алтайского края. 1941. 27 нояб. № 42 (164).
2. Боевой пост: орган политотдела УРКМ УНКВД Алтайского края. 1941. 10 дек. № 43 (165).
3. Григоров Е. В., Казаков А. А., Суверов Е. В. и др. История: учеб. пособие для абитуриентов. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. 304 с.
4. Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. 647 с.

5. Суверов Е. В., Москвитин Ю. Н., Фризен П. Д. Полиция (милиция) горных районов Алтая и Кузбасса (вторая половина XIX — середина XX в.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2024. 111 с.

Э. Р. Чернова, канд. юрид. наук
Уфимский юридический институт МВД России

Эволюция роли НКВД в период Великой Отечественной войны: новые функции и оперативные задачи

Народный комиссариат внутренних дел (далее — НКВД) к началу Великой Отечественной войны представлял собой мощную силовую структуру, выполнявшую широкий спектр функций — от поддержания правопорядка до проведения массовых репрессий. Однако с 1941 г. его роль кардинально изменилась: война потребовала от ведомства не только карательных мер, но и активного участия в боевых действиях, разведке, борьбе с диверсантами и охране стратегических объектов.

К 1941 г. НКВД под руководством Л. П. Берии представлял собой централизованную систему, включавшую Главное управление государственной безопасности (ГУГБ); Главное управление милиции (ГУМ); Главное управление лагерей (ГУЛАГ), пограничные и внутренние войска.

В предвоенные годы НКВД ассоциировался в первую очередь с террором (1937–1938), депортациями народов и подавлением инакомыслия. Однако с приближением войны началась частичная милитаризация ведомства, включавшая усиление пограничных войск, подготовку диверсионных групп и создание заградотрядов.

Начавшаяся Великая Отечественная война самым непосредственным образом повлияла на систему органов внутренних дел, организацию ее деятельности. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» в местностях, объявленных на военном положении, функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где они отсутствовали, — высшему командованию войсковых соединений. В соответствии с этим в местностях, объявленных на военном положении, органы внутренних дел переходили в полное подчинение военному командованию.

24 июня 1941 г., через два дня после начала войны, правительство СССР издало важное постановление о противодействии вражеским диверсионным группам в прифронтовых районах. Ответственность за выполнение этого документа возлагалась на НКВД. В тот же день наркомат внут-

ренных дел издал приказ № 00804, согласно которому в центральном аппарате НКВД создавался специальный штаб, в региональных управлениях НКВД формировались оперативные группы. В течение 24 часов должны были быть организованы истребительные батальоны при местных отделениях НКВД [3, с. 14].

Эти подразделения комплектовались преимущественно сотрудниками войск НКВД и милиции. Их основной задачей стала борьба с вражескими парашютистами и диверсантами.

10 дней спустя, 6 июля 1941 г., был принят новый важный документ — Указ Верховного Совета СССР о пресечении распространения панических слухов в военное время. Это расширило полномочия правоохранительных органов, которые теперь должны были выявлять и пресекать деятельность паникёров и распространителей ложной информации. За время войны силовыми структурами было нейтрализовано около 2000 немецких агентов и диверсантов.

20 июля 1941 г. произошло важное организационное изменение: НКВД и Наркомат госбезопасности (НКГБ) были вновь объединены в единую структуру под руководством Л. П. Берии. Его первым заместителем стал бывший нарком госбезопасности В. Н. Меркулов. 31 июля приказом НКВД № 00983 была утверждена новая структура объединённого наркомата, включавшая 47 различных управлений, отделов и специализированных групп. Это решение позволило координировать действия всех силовых структур в условиях военного времени.

В этот период перед НКВД встали новые задачи:

- 1) борьба с дезертирством и паникёрами — заградотряды, расстрелы отступающих без приказа;
- 2) фильтрация военнопленных — проверка солдат, вышедших из окружения (создание спецлагерей);
- 3) организация партизанского движения — подготовка и заброска диверсионных групп в тыл врага;
- 4) эвакуация промышленности — охрана заводов, железных дорог, стратегических объектов.

НКВД действовал жестко, но эффективно: его меры (включая расстрелы за отступление) способствовали стабилизации фронта. Однако репрессивная политика продолжалась: депортации народов (немцев Поволжья, чеченцев, крымских татар) проводились под предлогом борьбы с коллаборационизмом.

В условиях динамично меняющейся обстановки на фронте и в стране структура НКВД продолжала адаптироваться к новым вызовам. Важным шагом в этом процессе стало решение ГКО СССР от 22 октября 1941 г. о создании городских комитетов обороны в крупных населённых пунктах прифронтовых регионов. Основными задачами новой структуры стали

обеспечение общественного порядка в условиях военного времени, оперативное реагирование на изменения фронтовой обстановки, координация взаимодействия между гражданскими и военными властями и организация противовоздушной и противопожарной обороны. Данная мера позволила усилить контроль за правопорядком в прифронтовых городах, повысить оперативность управления в критических ситуациях и оптимизировать использование сил и средств для поддержания порядка.

В августе 1941 г. НКВД получил новые масштабные задачи по организации принудительного переселения граждан немецкой и других национальностей из стран, находившихся в состоянии войны с СССР. Причиной таких мер стали многочисленные случаи сотрудничества части этих граждан с немецкими оккупантами. 28 августа 1941 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о депортации поволжских немцев, для реализации которого в структуре НКВД немедленно создали Отдел спецпереселений. В период с сентября по декабрь 1941 г. из Поволжья, Крыма и других регионов в отдалённые районы страны было депортировано около 800 тысяч немцев, для перевозки которых потребовалось 344 железнодорожных состава [2, с. 78].

Значительные усилия милиции направлялись на борьбу с преступлениями против социалистической собственности. После принятия 22 января 1943 г. постановления ГКО о борьбе с хищениями аппараты БХСС (борьбы с хищениями социалистической собственности) активизировали работу по выявлению злоупотреблений в торговле и пресечению спекуляции. Эффективность этих мер иллюстрирует резкое снижение числа привлечённых к ответственности в Ленинграде — с 1248 человек в 1942 г. до 126 в 1943 г. [4, с. 74].

Решающие успехи Красной армии в 1943 г. обусловили реорганизацию органов внутренних дел и изменили роль НКВД. 14 апреля 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР произошло разделение НКВД на два самостоятельных ведомства: Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат государственной безопасности.

19 апреля 1943 г. постановлением СНК № 915–138сс было учреждено Главное Управление контрразведки Смерш, образованное на базе управления особых отделов НКВД. В задачи новой организации входило обнаружение и устранение вражеской агентуры, борьба с диверсиями в прифронтовой зоне, а также проверка военнослужащих, побывавших в окружении или взятых в плен.

По состоянию на 1 октября 1944 г. через спецлагеря НКВД прошло 354 592 человека, включая 50 441 офицера. Из них возвращено в действующую армию 249 416 человек; направлено на промышленные предприятия 30 749 человек; передано в конвойные войска 5924 человека; аресто-

вано контрразведкой 11 556 человек; умерло или госпитализировано 5347 человек [1, с. 70].

В соответствии с требованиями военного времени значительной реорганизации подверглась система исправительно-трудовых учреждений СССР, как и другие подразделения НКВД. Уже 22 июня 1941 г. центральный аппарат НКВД направил указания региональным руководителям о переводе тюремных учреждений на особый режим функционирования. Основными задачами исправительных заведений стали:

1) ужесточение режима содержания заключённых и пресечение любых проявлений нелояльности;

2) поддержание работоспособности осуждённых для их максимального трудового использования;

3) формирование рабочих команд для нужд оборонной промышленности и стратегических строек;

4) наращивание производства военной продукции и расширение производственных мощностей.

Особый размах в 1943–1944 гг. приобрели принудительные переселения целых народов, обвинённых в пособничестве врагу: чеченцев (362 тысячи), ингушей (134 тысячи), карачаевцев (68 тысяч), балкарцев (37 тысяч), калмыков (92 тысячи), а также крымских татар, греков и армян (всего 228 тысяч) [6, с. 670].

Параллельно происходило преобразование системы содержания военнопленных. С 1941 г. НКВД начал формировать сеть лагерей для военнопленных. Первые лагеря создавались в прифронтовой полосе (например, для пленных под Сталинградом). К 1943 г. система была реорганизована: их передали в подчинение территориальным органам НКВД. Особый статус имели «фильтрационные лагеря» для бывших красноармейцев, побывавших в плену или окружении, и репатриантов (граждан СССР, угнанных на работу в Германию).

В феврале 1943 г. в структуре фронтовых управлений войск НКВД появились специализированные отделы по работе с военнопленными. Эти подразделения занимались созданием сети пересыльных пунктов и обеспечивали эвакуацию захваченных солдат противника из зоны боевых действий в стационарные лагеря, расположенные в тылу.

В начале 1945 г. в связи с расширением сети лагерей для военнопленных и интернированных была проведена реорганизация системы их управления. 11 января нарком внутренних дел Л. П. Берия подписал приказ № 0014, согласно которому существовавшее Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) было преобразовано в Главное управление (ГУПВИ) с повышением его статуса в структуре НКВД СССР [2, с. 120]. В региональных управлениях НКВД создавались соответствующие отделы по работе с военнопленными и интернированными лицами.

Эта реорганизация позволила централизовать управление разросшейся лагерной системой, улучшить координацию между центральным аппаратом и местными органами, повысить эффективность контроля за содержанием военнопленных, а также оптимизировать использование трудовых ресурсов из числа интернированных.

Победа СССР в Великой Отечественной войне вывела страну в число ведущих мировых держав. Однако для сохранения и укрепления этого статуса требовалось создать собственное ядерное оружие. В начале 1945 г. в структуре НКВД было создано специальное подразделение, занимавшееся вопросами разведки, добычи и переработки урана. Уже в июне того же года это ведомство получило новое название — 9-е управление НКВД. Параллельно Наркомат внутренних дел активно координировал работу по сбору разведывательных данных о разработках ядерного оружия за рубежом [5, с. 369].

Оценка деятельности НКВД в годы войны остается дискуссионной. С одной стороны, его сотрудники участвовали в ключевых операциях, обеспечивали безопасность тыла, боролись с вражеской агентурой. С другой — ведомство сохраняло репрессивный характер: имели место расстрелы дезертиров, депортации народов, фильтрационные лагеря.

Таким образом, реорганизация органов НКВД в годы войны отражала потребность в создании гибкой системы управления, способной эффективно функционировать в условиях военного времени и оперативно реагировать на изменения обстановки на фронте и в тылу. Военная перестройка НКВД в 1941–1945 гг. привела к расширению боевых функций, усилению репрессивно-контрольной роли и активному участию в экономике. Эволюция НКВД отражает двойственность советской системы: ведомство одновременно было и «мечом», карающим врагов режима, и «щитом», защищавшим страну от внешних угроз. Его методы оставались жестокими, но в условиях тотальной войны они оказались эффективными.

Несмотря на спорность многих действий НКВД, его роль в победе над нацизмом нельзя игнорировать, ведь без жесткого контроля, разведки и контрразведки СССР вряд ли смог бы выстоять. Однако историческая память должна сохранять баланс между признанием заслуг и осуждением преступлений.

Литература

1. Бичехвост А. Ф. К истории создания и функционирования специальных лагерей для советских военнопленных // История пенитенциарной системы России в XX веке: сб. мат-лов Междунар. науч. семинара. Вологда, 2007. С. 70–71.

2. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / под ред. М. М. Загорулько. М.: Логос, 2000. 1120 с.

3. Исаков В. М., Мельник Е. В. НКВД и милиция Советского государства в условиях военного и послевоенного времени (1941–1950 гг.) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 14–17.

4. Кузьминых А. Л. Эволюция системы НКВД–МВД СССР (1934–1956 гг.) // Пенитенциарная наука. 2010. С. 71–78.

5. Судоплатов П. А. Победа в тайной войне. 1941–1945 годы. М., 2023. 560 с.

6. Хаустов В. Н. Проблемы национальной политики СССР в архивных и следственных делах на партийно-советских руководителей союзных и автономных республик // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: мат-лы VI Междунар. научной конф-ции (Киев, 10–12 октября 2013 г.). М.: РОССПЭН, 2014. С. 674–681.

Е. А. Чибурова, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

Борьба милиции с преступным элементом на территории горной и таежной части Сибири (1941–1945 гг.)

Ослабление государственного контроля внутри страны, падение жизненного уровня населения привели к значительному росту преступности в военное время. В 1943 г. в СССР рост преступных проявлений увеличился на 20,9 % по сравнению с 1942 г., а в 1944 г. увеличился еще на 8,6 %. В 1944 г. было зарегистрировано 8369 убийств, разбоев и грабежей — 20 124 [3, л. 118].

Неразвитая инфраструктура, труднодоступность отдельных районов усложняли борьбу с преступным элементом этнического характера.

Уголовный мир в военное лихолетье стал поднимать голову, дерзко совершая налеты, объединяясь в преступные группы. Бандитские ряды пополнялись за счет отпетых уголовников — рецидивистов, эвакуированных граждан, беглых заключенных и спецпереселенцев, дезертиров Красной армии и промышленности. Проявлением военного времени стало становление на преступный путь значительного числа несовершеннолетних и женщин.

В связи нехваткой мужской рабочей силы женщины и подростки работали по 10–12 часов, иногда ночевали на производстве, чем пользовался уголовный элемент, совершающий в это время кражи. Все чаще совершались убийства и разбойные нападения на граждан с целью завладения

продуктовыми карточками. На рынках уголовники пытались менять краденые вещи на продукты питания и спиртное.

Мобилизация на фронт сотрудников милиции еще больше обострила ситуацию, сильно ослабила подразделения сибирской милиции, что осложняло борьбу с преступным элементом. На место ушедших профессионалов набирались лица, не пригодные к суровым условиям службы (инвалиды, лица преклонного возраста, женщины). В милицию принимались нередко малообразованные и малокультурные люди, склонные к нарушению социалистической законности, с расшатанной психикой.

Острую нехватку кадров в военные годы испытывали милицейские подразделения горных районов Алтая и Кузбасса, а также сопредельных территорий. Численность сотрудников милиции в Горной Шории была по-прежнему невелика по причине призыва в ряды Красной армии [4, с. 67].

В военное время значительное число преступных посягательств совершалось в составе бандитских формирований. Под бандитизмом понималась устойчивая связь двух и более вооруженных преступников [6, с. 105].

Усложняло непростую криминогенную ситуацию в регионе наличие достаточно большого количества учреждений советской пенитенциарной системы. В Алтайском крае в годы войны в горных районах функционировала исправительно-трудовая колония № 5 в г. Ойрот-Тура и исправительно-трудовая колония № 6 в с. Чибит Кош-Агачского аймака [5, с. 66].

В первый военный год в Сибирь были эвакуированы тысячи заключенных и сотрудников НКВД СССР из европейской части страны, что приводило к превышению лимита содержания в тюрьмах региона [5, с. 25].

На Алтае и в Кузбассе бандитские формирования из бежавших заключенных и спецпереселенцев осуществляли свою преступную деятельность в труднопроходимых местах. В 1942 г. в некоторых таежных районах и городах Кузбасса были ликвидированы вооруженные банды. За 1942 г. в Таштагольском, Зырянском районах было задержано свыше 20 вооруженных бандитов-дезертиров. В октябре 1942 г. в Пихтовском районе в течение 4–5 дней была ликвидирована бандгруппа Белова в количестве 11 человек. 28 октября 1942 г. в Кожевниковском районе была ликвидирована бандгруппа Беклемышева. В августе–сентябре 1942 г. в Тугансинском районе была ликвидирована банда, состоящая из шести немцев [2, л. 285, 285об.].

Основные задачи по ликвидации бандитского подполья решали сотрудники уголовного розыска и отдела по борьбе с бандитизмом. Сотрудники кемеровской милиции в декабре 1943 г. — январе 1944 г. на территории Тяжинского района ликвидировали три бандгруппы: банду Липшина в количестве трех человек, банду Васильченко в количестве двух чело-

век, банду Буль в количестве трех человек. Все бандиты имели на вооружении огнестрельное оружие — обрезы трехлинейной винтовки [1, л. 9].

На оперативном учете находились все известные милицией притоны и «малины». Осуществлялись внезапные облавы на рынках, трамвайных остановках, трамваях, садах и парках населенных пунктов Кемеровской области с целью нейтрализации уголовно-преступного элемента. Использовалась агентурная сеть, направленная на выявление бандитов.

Таким образом, героическими усилиями сотрудников милиции в труднодоступных районах (таежной и горной зонах) Сибири происходила борьба с внутренними врагами государства, которые вели паразитический образ жизни. Число преступников росло за счет бежавших рецидивистов, дезертиров, подростков, находящихся без должного контроля и поэтому вовлекаемых в преступную жизнь, а также женщин, склонных к противоправной деятельности. Противоборство с уголовниками осложнял кадровый голод в милицейской среде.

Ликвидация бандформирований на территории Кузбасса значительно оздоровила криминогенную обстановку в регионе, приблизив тем самым долгожданный день Победы над фашистской Германией и ее союзниками.

Литература

1. Архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11.
2. Архив ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 297.
3. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 9415. Оп. 1. Д. 13.
4. Суверов Е. В., Москвитин Ю. Н., Фризен П. Д. Полиция (милиция) горных районов Алтая и Кузбасса (вторая половина XIX — середина XX в.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2024. 111 с.
5. Суверов Е. В., Суверов С. Е. Исправительно-трудовые учреждения Сибири в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект): монография. Барнаул: БЮИ институт МВД России, 2024. 220 с.
6. Суверов Е. В., Чибурова Е. А. Деятельность милиции по борьбе с преступностью в Алтайском крае (1945–1953 гг.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2012.

Всероссийская научно-практическая конференция «Сохранение исторической памяти и отечественной культуры как средство духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи» (посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов)

Вступительное слово

22 мая 2025 г. в Барнаульском юридическом институте состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Сохранение исторической памяти и отечественной культуры как средство духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи» (посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов). В работе конференции приняли участие представители вузов городов Москвы, Санкт-Петербурга, Барнаула, Брянска, Владивостока, Волгограда, Донецка, Красноярска, Тюмени. Конференция проходила в режиме видео-конференц-связи.

Год празднования 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне не мог не повлиять на тематику докладов конференции, традиционно проводимой в Барнаульском юридическом институте МВД России. Значительная часть докладов была посвящена героическим страницам самой страшной в истории человечества войны. Авторы, обращаясь к разным темам, развивали мысль о силе духа советского народа, о жертвенности и героизме защитников нашего Отечества как на фронте, так и в тылу. Не осталась без внимания и центральная тема конференции — сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание. В современных условиях войны, которую ведет так называемый либеральный глобалистский Запад против традиционных ценностей, обращение к истории не теряет своей актуальности.

Все участники конференции подчеркивали важнейшую роль исторической работы в органах внутренних дел как проводника воли государства в современном российском обществе. Борьба против разрушения основ русской культуры, против фальсификации истории, против внедрения в сознание нашей молодежи деструктивных антиценностей должна быть такой же важной частью служебной деятельности сотрудника полиции, как и борьба с преступностью.

Начальник кафедры истории и философии
Барнаульского юридического института МВД России
кандидат исторических наук, доцент
полковник полиции

Е. В. Григоров

Т. А. Артамонова, канд. филос. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Метод сторителлинга в патриотическом воспитании (на примере конкурса студенческих работ «Трудовой и нравственный подвиг сельских женщин»)

Патриотическое воспитание является основой формирования гражданской позиции молодежи и является неотъемлемым звеном духовно-нравственного формирования личности. Отсутствие на протяжении некоторого периода традиционных и укорененных в истории страны нравственных идеалов породило в российском образовании ситуацию неопределенности, в которой каждый педагог должен был самостоятельно принять решение: какие нормы и идеалы он предложит молодежи, и отвечают ли они насущным потребностям развития России [2]. Нередко западные и отечественные ценностные установки конфликтовали в воспитательных планах российских педагогов при таком подходе [3].

Также проблемным полем при патриотическом воспитании явился процесс цифровизации. Глубокое влияние на мировоззрение и жизненную позицию молодежи оказывает все усиливающаяся тенденция формирования современных познавательных аттракторов, привязанных к интернету и социальным сетям. Подрастающее поколение все чаще доверяет сфабрикованным мнениям и новостям, не в состоянии самостоятельно разобраться в потоке нахлынувшей информации. Да и «лидеры общественного мнения» не всегда имеют гражданскую, нравственную и исторически укорененную позицию. В этой ситуации особую актуальность приобретает продуманная стратегия нравственно-патриотического воспитания, опирающаяся как на традиционные методы работы с молодежью, так и на современные, например, такие как сторителлинг («рассказывание историй»). Исследователи отмечают результативность применения этого метода в обучении, т. к. он создает эмоциональный настрой, помогает сделать нужные акценты для лучшего восприятия материала и заострить внимание учащихся на ключевых моментах [5].

Что касается специфики патриотического воспитания в аграрных вузах, по нашему мнению, акцент должен делаться на традициях сельского уклада жизни, семье, рачительном отношении к родной земле, взаимовыручке и трудолюбию, коллективизме [1]. Эти базовые ценности сельского мира не должны подменяться лидерством, конкуренцией, толерантностью, потребительским отношением — всем тем, что характерно для западного техногенно-потребительского общества. Поэтому в Алтайском государственном аграрном университете вот уже много лет для сохранения традиционных ценностей и развития патриотизма в форме сторителлинга проводится кон-

курс студенческих работ «Трудовой и нравственный подвиг сельских женщин», посвященный Международному дню сельских женщин.

Тема конкурса находит глубокий отклик у студентов 1-го и 2-го курсов, хотя разговор о роли женщины на селе ушел из современной российской периодики, публицистики и общественной культурной деятельности. Многие исследовательские работы студентов посвящены истории семьи, а именно ее женской линии: мамам, бабушкам и прабабушкам. По отзывам участников конкурса, для них стали открытием условия быта и работы своих родственников. «Когда я узнала подробности жизни своей бабушки — Галины Валентиновны Есауловой, проработавшей всю жизнь педиатром в Панкрушихинской районной больнице Алтайского края, я захотела быть похожей на нее», — поделилась своими впечатлениями Екатерина Савочкина, студентка 1-го курса Алтайского ГАУ. Валерия Мохова в своем выступлении отметила: «Глядя на непростую жизнь своей прабабушки, удивляешься тому, что ни переживания, ни тяжелый труд и условия быта деревенской жизни не сделали ее душу чёрствой». Много докладов посвящено ветеранам труда, известным на Алтае женщинам — агрономам и дояркам.

Особое впечатление вызывают истории о подвигах советских женщин на фронтах Великой Отечественной войны. Эти истории воспринимаются не только как семейные воспоминания, но как героическое прошлое страны, отраженное в биографиях старшего поколения, родных и близких людей. Патриотизм становится не просто понятием, а живой традицией своей семьи, который находит отклик в сердцах молодежи. Все работы на эту тему — это боль и надежда, которая передается через поколения, это благодарность потомков за подаренную жизнь, это вклад в сохранение героической истории нашей страны. «Меня особенно впечатлило, что во время войны Вершинина Анастасия Тимофеевна работала на заготовке леса, и ей приходилось вручную пилить деревья. Женщины, работавшие вместе с ней, были вальщиками, девочки-подростки вывозили лес на лошадях и сами скатывали бревна в штабели. Конечно, все понимали, что работа эта не женская, но выбора не было. Женщин того времени поддерживала вера в то, что они помогают фронту, а значит — своим отцам, мужьям и братьям», — написано в одной из студенческих конкурсных работ.

Сохранение памяти о героях и тружениках своей малой родины является неотъемлемой частью патриотического воспитания и придает особую актуальность данному конкурсу. Историко-культурное наследие страны познается через историю своей семьи или судеб односельчан. На этих примерах молодежь учится мужеству и стойкости. «Моя прабабушка Желтухина Надежда Ивановна родилась в далеком 1931 году в селе Воеводское Целинного района Алтайского края. Детство ее выпало на довоенные годы и закончилось в 10 лет. Началась Великая Отечественная война... Слушая

рассказы своей бабушки о том времени, мне тоже хочется быть похожей на то поколение — поколение патриотов, бескорыстных и честных людей!».

Узнавая историю своей семьи, студенты проникаются гордостью и уважением к старшему поколению. Вот как пишет о своей прабабушке Зиняковой Дарье Александровне ее внучка, студентка Алтайского ГАУ: «По воспоминаниям моей бабушки, ее мама не любила рассказывать о страшных временах войны, но кое-что все же сохранилось в памяти ее детей. Когда прабабушка узнала, что ее призывают на фронт, сердце разрывалось на части, ведь дома оставалось два малолетних сына: «Не прошло и минуты, чтобы я не думала о них!». Когда она в первый раз увидела раненого, в глазах потемнело, и она упала в обморок. Но потом привыкла и вытаскивала с поля боя крепких мужчин: «Взвалишь на себя 80-килограммового раненого и тащишь до лазарета и так весь день». В 1945 г. Дарья Александровна вернулась в свою родную деревню. Жизнь продолжалась своим чередом, но война, конечно, нанесла большую травму. «Когда я вернулась домой и увидела живых своих сыновей, впервые за эти 4 года я улыбнулась и была по-настоящему счастлива — ведь это то, ради чего я жила эти ужасные 4 года!».

Знакомство со студенческими работами, представленными на конкурс, позволяет говорить о том, что для молодежи судьбы женщин войны, их трудовой и нравственный подвиг являются прямым подтверждением духовной стойкости и мужества всего русского народа. А эмоциональная подача материала методом сторителлинга позволяет и другим участникам мероприятия проникнуться пониманием и эмпатией к героям и сюжету рассказов. Поэтому данный конкурс проводится ежегодно. Лучшие работы публикуются в «Вестнике молодежной науки Алтайского ГАУ» [4].

Одной из задач конкурса является укрепление традиционных ценностей: крепкой семьи и связи поколений. Так, Асель Алимбекова рассказала, что ее бабушка является ветераном труда, имеет много почетных грамот и медаль за заслуги перед Шебалинским районом Республики Алтай. Ее уважают в селе, потому что она смогла унаследовать от своих родителей трудолюбие, гражданскую позицию и любовь к малой родине. Вот какие строки стихотворения она посвятила своей бабушке:

Я сказать спешу тебе «спасибо!»,
Прабабушка любимая моя,
За мир за этот, за отчизну,
За то, что живы я, моя семья.
Ты столько вытерпеть успела,
Пережила разруху, голод, боль,
Но ты сумела, милая, сумела
Мир сохранить в стране нашей родной.
Тебе спасибо говорить не перестану,
Твой подвиг мне вовеки не забыть,

Тебя я вечно славить стану,
И буду память о тебе я бережно хранить!

В качестве заключения можно отметить, что преподаватели вузов все острее осознают, что сохранение базовых нравственных ценностей, чувства патриотизма и передача их подрастающему поколению являются в отечественной системе образования одной из самых актуальных задач на сегодня.

Литература

1. Артамонова Т. А. К вопросу о проблеме сохранения ценности и культуры сельского труда в Алтайском регионе // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 1 (42). С. 30–31.

2. Баринова Н. Г. Духовно-нравственное воспитание студентов высшей школы: монография. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. 102 с.

3. Каланчина И. Н. Экономические и мировоззренческие основания рыночной парадигмы в образовании // Человек в экономико-правовом и политическом пространстве: сб. науч. ст. по мат-лам XXIII регион. научно-практ. конф-ции / под ред. А. Н. Малаханова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. С. 59–68.

4. Красноярцева Е. О. Образ Великой Отечественной войны как важный элемент патриотического воспитания молодежи // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2022. № 2. С. 162–165.

5. Пяткова О. Б. Метод сторителлинга в обучении // Школьные технологии. 2018. № 6. С. 41–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-storitellinga-v-obuchenii>.

Т. А. Артамонова, канд. филос. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет;

К. В. Цицарев
Алтайский государственный аграрный университет

Чтение как инструмент сохранения культурных ценностей (на примере некоторых периодов из российской истории)

«Тот, кто уничтожает книгу, убивает самый разум».
Джон Мильтон

Базой для развития чтения является образование. Советское государство с самого начала своего существования уделяло ключевое внимание проблеме образования и просвещения населения, повышению культурно-

го уровня советского человека. Принципы образования, позже принятые в Советском Союзе, были сформулированы еще в 1903 г. в Программе РСДРП, озвученной на II съезде РСДРП: всеобщее бесплатное обязательное образование детей обоих полов 16 лет; ликвидация сословных школ и ограничений в образовании по национальным признакам; отделение школы от церкви; обучение на родном языке и др. В ноябре 1917 г. высшие органы государственной власти — Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров — учредили Государственную комиссию по просвещению. Декретом советской власти полномочия комиссии были направлены на руководство всей системой народного образования [3]. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г. декларировала следующее: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование» [4].

Как известно, 26 декабря 1919 г. был подписан декрет о том, что все население страны в возрасте от пяти до восьми лет, не умевшее читать или писать, обязывалось обучаться грамоте на родном или русском языке. Большинство населения страны, и прежде всего крестьяне, были неграмотны. Руководство страны приложило немалые усилия, чтобы исправить эту ситуацию. Образование в Советском Союзе дало толчок к всестороннему развитию, помогло осознать себя как личность, вырасти духовно и тем самым стать полноценными гражданами страны. И это стало достижением каждого советского человека. Интересным опытом по ликвидации неграмотности и развитию навыков вдумчивого чтения явилась деятельность коммуны «Майское утро» Косихинского района Алтайского края. Один из инициаторов коммуны А. М. Топоров, позднее ставший известным на всю страну педагогом-новатором, литератором и деятелем культуры, сумел не только организовать обучение взрослых коммунаров, занятых весь трудовой день на полях и в мастерских, но и привил им любовь к классической литературе. Несмотря на последствия Гражданской войны, голод и разруху, А. М. Топоров создал в коммуне библиотеку, народный театр, оркестр и хор, а по вечерам организовал чтение и обсуждение художественной литературы. И каждый коммунар имел право высказать свое независимое суждение. По результатам этих обсуждений вышла книга А. М. Топорова «Крестьяне о писателях», высоко оцененная в свое время М. Горьким, В. Вересаевым, В. Сухомлиным, С. Залыгиным и многими другими известными советскими писателями. Именно в этой обстановке искреннего стремления к культурному просвещению, широкому познанию посредством чтения формируется династия просветителей Титовых, в которой появился космонавт-2 Герман Титов [1].

Фундаментом советского образования были развитые навыки чтения. Их формирование начиналось непосредственно с начальных классов, а в старших классах требовали читать в определенном объеме и с пониманием прочитанного. К выпускному классу каждый учащийся средней школы знал необходимый объем информации по литературе, предусмотренной программой обучения. Культура чтения повышалась у советских граждан с каждой пятилеткой, поэтому потребность в книгах была велика. Так, согласно исследованиям, более 70 % населения СССР к концу 1960-х гг. испытывало «книжный голод» [6]. Власти предпринимали ряд мер, чтобы обеспечить всех желающих необходимой литературой, в частности, проводили книжные ярмарки, в книжных магазинах устраивали подписки на приобретение литературы. Та страна деспотизма и отсталости, которой была царская Россия, не смогла бы позволить обучение каждого человека, ведь знания в царской России были привилегией высших сословий. Но благодаря Великой Октябрьской революции 1917 г. это стало возможным для всех. СССР была самой читающей страной с 1950 г.

Кризис девяностых годов привел к снижению уровня образования и к утрате интереса к чтению. В период перестройки, конечно, были и новые положительные веяния. К российскому читателю пришли труднодоступные в СССР книги А. Платонова, М. Булгакова, В. Набокова, Е. Замятина, В. Гроссмана, С. Довлатова, Г. Владимировича, В. Войновича, В. Шаламова, А. Солженицына.

Следующий вызов читающему человеку в России, да и во всем мире, был сделан тотальной цифровизацией. Книга и чтение сегодня для молодежи не является в большинстве случаев острой потребностью, как было ранее. Ряд исследователей отмечают, что массовое использование интернета в качестве источника знания приводит к дефрагментации мышления, или, как принято сейчас говорить, к формированию «клипового сознания». А это значит, что подрастающее поколение теряет способность читать большие объемы, глубоко проникать в смысл текстов. Повсеместная визуализация информации также негативно сказывается на склонности к чтению текстовых форматов. Поэтому некоторые исследователи вполне обоснованно бьют тревогу: не произойдет ли массовой деградации познавательных способностей у подрастающего поколения, а вместе с этим и потери интереса к культурным ценностям, накопленным предыдущими поколениями? Ведь современная молодежь — это не просто другое поколение, это другая система ценностей и другой стиль мышления [5].

Итак, в действительности стихийный и безудержный рост информационного потока, который часто преподносится как достижение, приводит к дальнейшему отчуждению человека от культурных ценностей, к разрушению традиций, формированию манипулятивного мышления и росту нервно-психических патологий.

Чтобы определить, насколько популярно чтение книг в молодежной среде, был проведен опрос, в котором приняли участие 64 студента 1–2 курсов Алтайского ГАУ. Анкета включала следующие вопросы:

Сколько книг вы обычно прочитываете за год?

Сколько часов в день вы уделяете чтению художественной литературы?

Что вам большее нравится: отечественная или зарубежная литература?

Какие литературные жанры вам нравятся?

Читают ли книги ваши знакомые или родственники?

Возникает у вас необходимость обсудить прочитанное (с друзьями, одногруппниками или семьей)?

Результаты опроса показали, что в среднем студенты читают в год от одной до трех книг, что является довольно низким показателем. Если сравнить эти цифры с результатами опроса, проведенного в 2017 г. среди студентов Алтайского ГАУ, то тогда студенты читали больше — в среднем пять книг в год [2]. Среди востребованных жанров респонденты отметили фантастику (76 %), что свойственно молодежи в этот период их жизни. Также популярной оказалась историческая литература (35 %). На вопрос: «Читают ли книги ваши знакомые или родственники?» 89 % ответили положительно. На вопрос: «Возникает у вас необходимость обсудить прочитанное (с друзьями, одногруппниками или семьей)?» 46 % респондентов ответили, что такой необходимости нет, а 54 % испытывают такую необходимость. Среди любимых книг наиболее популярны «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Война и мир» Л. Толстого, «Властелин колец» Толкиена, серия книг про Гарри Поттера. В 2017 г. студенты отмечали, что интернет вытеснит печатную книгу (52 %), но на вопрос «Считаете ли Вы, что чтение художественной литературы необходимо современному человеку?» 91 % ответили «да».

О том, какую роль в обществе по сохранению культурных ценностей играют книги, гениально показал в своем романе «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери. Остается надеяться, что сценарий брэдберовской антиутопии не станет явью наших дней и чтение останется необходимым элементом существования культурного общества России. Ведь книги — это один из надежнейших источников развития, актуальный для каждого человека. Перефразируя Р. Декарта, можно сказать: «Читаю — следовательно, думаю!»

Литература

1. Астапов М. А., Артамонова Т. А. Культурно-просветительская деятельность А. М. Топорова на Алтае в начале XX века // Наука и инновации: векторы развития: сб. науч. ст. Междунар. научно-практ. конф-ции

молодых ученых: в 2 кн. Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2018. Кн. 2. С. 291–294.

2. Бубнова Ю. В. [Роль книги в современном обществе: философский анализ // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета](#). 2017. № 1. С. 240–242.

3. 9 (22) ноября. Декрет ВЦИК и СНК об учреждении Государственной комиссии по просвещению // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9638-9-22-noyabrya-dekret-vtsik-i-snk-ob-uchrezhdenii-gosudarstvennoy-komissii-po-prosvescheniyu> (дата обращения: 14.03.2025).

4. Конституция РСФСР (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. Корнеев С. С. Влияние технократической парадигмы образования на формирование личности и мышления // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 5. С. 45–55.

6. СССР — самая читающая страна мира. URL: <http://blagievosti.ru/27125-kirov-chitayuschiy-1960-e-gody.html> (дата обращения: 14.03.2025).

А. А. Асеев, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

Е. Г. Новоселова

Благовещенский центр развития ребёнка — детский сад «Журавушка»;

А. С. Новоселов

МБОУ «Благовещенская СОШ № 2»

История семьи как важная часть сохранения исторической памяти о защитниках Отечества

Изучение исторических событий прошлого осуществляется главным образом через определенную систему координат, точками на которой выступают деятельность выдающихся людей, небольших групп политиков, военных, реже — ученых и значимые исторические события (факты), явления. Вместе с тем движущей силой всех исторических процессов всегда были народные массы, организованные хорошо мотивированными, целеустремленными лидерами и политическими группами. История памятных для России событий также изучается через привязку к деятельности отдельных известных исторических лиц, знаковых событий. Философ Л. Е. Гринин считает, что формально историю делают все индивидуумы,

но роль обычного человека не просто мала (за редчайшим исключением), что его влияние или гасится иными воздействиями, или включается в общую силу (в огромной мере помимо или вопреки его воле) [3, с. 88]. Беседа с молодежью о прошлом, приходишь нередко к выводу о слабом знании не только истории своей страны, но и своей «малой истории», под которой мы понимаем историю своей семьи, предшествующих поколений, а ведь абсолютно у каждого гражданина нашей страны на разных этапах истории предки выступали на защиту России.

В статье хотелось бы осветить деятельность отдельных представителей рода, собранную по крупицам из имеющихся документов, в частности предков семьи Маниленко по мужской линии.

Прадед Маниленко Михаил Афанасьевич родился в 1894 (по другим документам в 1898) году в семье солдата-переселенца из Киевской губернии Афанасия Евфимовича Маниленко и его жены Анны Герасимовны. Место рождения — село Моисеевка Красноярской губернии. Образование согласно анкете 4 класса. Женился на Охрименко Феоктисте Денисовне. В браке у них родилось четверо детей: Лариса, Василий, Архип и Зинаида. Михаил Афанасьевич освоил востребованную профессию печника. Семья имела подсобное хозяйство и была, по воспоминаниям родственников, средним крепким хозяйством. В период коллективизации в 1930 г. они вступили в созданный в Моисеевке колхоз «Заветы Ильича». В 1934 г. вместе с семьёй переехали из Красноярского края в село Оржица Полтавской области, чтобы не попасть под раскулачивание. В 1940 г. вместе с семьёй возвратились в Западную Сибирь, обосновавшись в селе Родино Алтайского края. После начала Великой Отечественной войны в 1942 г. Михаил Маниленко был призван в Рабоче-крестьянскую Красную армию. Воевал в звании красноармеец, специальность — стрелок, беспартийный. Боевой путь проходил в составе 123-й отдельной гужевой транспортной роты 620-го стрелкового полка, 164-й стрелковой дивизии, 69-го стрелкового корпуса в составе 33-й армии [6, л. 1].

В октябре–декабре 1943 г. 164-я стрелковая дивизия, в которой он служил, приняла участие в наступательной операции Калининского фронта (20 октября 1943 г. переименован в 1-й Прибалтийский) по освобождению Витебского района Белорусской ССР. 23 декабря 1943 г., продвигаясь под Витебском, у деревни Ковалево части полка понесли тяжелые потери (возможно, попали в засаду). Рядом с Ковалевым проходила глубоко эшелонированная немецкая линия обороны «Медведь». Сохранилось донесение об убитых 620-го стрелкового полка 162-й стрелковой дивизии от 4 января 1944 г., подписанный начальником штаба гвардии майором С. Г. Сапелкиным, где Михаил Афанасьевич числился убитым 23 декабря 1943 г. [4].

Но произошло чудо: среди готовившихся к захоронению погибших солдат он подал признаки жизни. Был отправлен в эвакогоспиталь № 2594. Контузия, которую он получил во время боя, оказалась настолько сильной, что Михаил некоторое время не мог говорить. В неразберихе семье ушла похоронка о его гибели, но, поправившись после контузии, Михаил написал письмо родным и рассказал, что он жив.

Зимой-весной 1944 г. проходил лечение в эвакогоспитале № 2594 (г. Калуга, был сформирован в Кемеровской области, начальник майор медицинской службы С. М. Рабинович). Сохранилась фотография Михаила Афанасьевича в эвакогоспитале № 2594.

Официально из списков 620-го стрелкового полка 164-й стрелковой дивизии выбыл 28 марта 1944 г. После лечения в июне 1944 г. прибыл в Раменский военно-пересыльный пункт. 12 июня 1944 г. Орехово-Зуевским РВК был распределен в 202-й запасной стрелковый полк (из эвакогоспиталя № 2594). 13 июня был отправлен работать в Главвоенпромстрой на строительство промышленных объектов. После окончания войны вернулся в село Родино. Однако его отец, Афанасий Евфимович Маниленко, участник русско-японской войны 1904–1905 гг., не успел дождаться сына с войны, умер в 1944 г., до его возвращения.

После возвращения с войны Михаил Афанасьевич начал работать каменщиком на заводе, а также вступил в ДОСАРМ (добровольное общество содействия армии) в 1952 г. Умер в 1971 г.

Вместе с отцом в РККА был призван и старший сын Михаила Афанасьевича Маниленко Василий Михайлович. 16 апреля 1924 г. родился в с. Моисеевка Краснотуранского района Красноярского края. В 1934 г. с семьёй переехал из Моисеевки в Оржицу Полтавской области. В феврале 1939 г. (в 14 лет) вступил в ВЛКСМ в с. Оржица. В 1940 г. семья переехала в с. Родино Алтайского края. Здесь в 1942 г. он окончил 10-й класс Родинской средней школы. 15 августа 1942 г. Родинским РВК был призван в ряды РККА и первоначально направлен в Барнаульское пехотное училище, окончил ускоренный неполный курс и в конце октября 1942 г. направлен на фронт в звании красноармеец [1].

Воевал в действующей армии на Калининском фронте с 7 ноября 1942 г. по 26 марта 1943 г. в составе 31-го гвардейского стрелкового полка (командир полка — полковник Белев Андрей Иванович, командовал до 15.07.1944), 9-го гвардейской стрелковой дивизии (командующий с 15 октября 1942 по 30 января 1944 г. генерал-майор И. В. Простяков), находившейся в этот период в составе 43-й армии Калининского фронта (ноябрь 1942 г.), 3-й ударной армии (декабрь 1942 — февраль 1943 г.), 4-й ударной армии (март 1943 г.) [2]. Принял присягу 7 ноября 1942 г. в 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции в 31-м

гвардейском стрелковом полку. Принял участие в Великолукской наступательной операции, проводившейся с 25 ноября 1942 г. по 20 января 1943 г. Получил легкое ранение штыком в пах под городком Духовщина Смоленской области в рукопашном бою.

По воспоминаниям Василия Михайловича, как командир отделения он был вооружен полуавтоматической самозарядной винтовкой Токарева — СВТ-40. Винтовка калибра 7,62x54 с объемом магазина 10 патронов была неплохой, но, как он говорил, требовала внимательного ухода и защиты от грязи. В рукопашной схватке под Духовщиной штык СВТ-40 отлетел от крепления от удара о немецкий карабин. Немец ранил его в пах, но командир взвода спас, увидев ситуацию и ранив немца выстрелом из пистолета. Дед вспоминал, что, перезарядив винтовку, выстрелил в живот немцу весь магазин — 10 патронов.

В последующих боях местного значения 26 марта 1943 г. был ранен пулей в правое бедро с переломом кости и раздроблением коленного сустава, нога висела на коже. От предложения ампутировать отказался. Долго лечился в четырех эвакогоспиталях — № 2346, № 1025, № 3787, № 1399 (с 12 августа 1943 г. по 7 октября 1943 г.). 30 сентября 1943 г. врачебно-трудовой экспертной комиссией в г. Боготоле признан инвалидом II группы и негодным к дальнейшей военной службе. Правая нога стала короче на семь сантиметров, коленный сустав отсутствовал (анкилоз правого коленного сустава) [5].

В 1944 г. вернулся с фронта и начал трудовой путь помощником счетовода в колхозе «Путь Ленина», параллельно учась на счетовода. По окончании курсов счетовода с марта 1946 г. по май 1948 г. работал в райсельхозотделе в качестве инструктора-бухгалтера. В 1950 г. как инвалиду войны назначена пожизненная пенсия 36 рублей. В феврале 1952 г. был принят в ВКП(б). Затем продолжил работать счетоводом, бухгалтером, затем главбухом в объединенном колхозе им. Ф. Э. Дзержинского вплоть до августа 1968 г. С этого времени и до июня 1981 г. работал главбухом крупнейшего в стране госплемзавода «Родинский», где разводили овец тонкорунной породы. Вышел на пенсию в июне 1981 г. в 57 лет.

Награжден орденом Отечественной войны II степени к 40-летию Победы в 1985 г., медалями «За боевые заслуги» в 1957 г. (был представлен в 1943 г., но вручили только через 14 лет), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в декабре 1968 г. в Москве. За успехи в социалистическом сельском хозяйстве награжден малой серебряной медалью № 29019. Ушел из жизни 17 мая 2005 г.

Нам кратко удалось реконструировать несколько важных сюжетов из истории предков. Знание истории своей семьи мы считаем делом не менее важным, чем изучение истории хрестоматийных событий. Здесь большую роль должны играть и общество, и государство. Положительным моментом в общегосударственном масштабе является появление в 2011 г. в г. Томске акции «Бессмертный полк». Это важная традиция, которая побуждает молодежь интересоваться историей своей семьи, своего рода. Для дальнейшего развития направления семейной истории необходимо включать отдельные темы семинарских занятий по истории семьи в рабочие программы таких важных дисциплин, как «история» и «основы российской государственности». Сохранение исторической памяти — важнейшее звено патриотического воспитания молодежи.

Литература

1. Военный билет В. М. Маниленко НА № 2525504, выдан Благовещенским РВК 15.07.1965 // Семейный архив А. А. Асеева и А. С. Новоселова.

2. Генерал-майор Простяков Игнатий Васильевич. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander4801/> (дата обращения: 25.06.2025).

3. Гринин Л. Е. Личность в истории: современные подходы // История и современность. 2011. № 1. С. 3–40.

4. Донесение об убитых 620 стрелкового полка 162 СД от 04.01.1944 // Семейный архив А. А. Асеева и А. С. Новоселова.

5. Копия свидетельства о болезни от 30.09.1943 эвакуационный госпиталь 1399 // Семейный архив А. А. Асеева и А. С. Новоселова.

6. ЦА МО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Ф. 8498. Оп. 120989. Д. 33.

На фото: в нижнем ряду Михаил Афанасьевич Маниленко (в центре) и Василий Михайлович Маниленко, 1951 г.

Е. В. Григоров, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Европейский расизм как источник фашистской идеологии

История человеческих сообществ показывает, что настороженное отношение к представителям других народов, рас, культур, цивилизаций — скорее норма, чем исключение. Неоднократно в истории ксенофобия была причиной войн и даже геноцида. Примеры тому можно найти во всех частях света и в любые эпохи. Но на фоне даже самых кровопролитных случаев притеснения одних народов другими, имевших место в Азии, Африке, Южной и Центральной Америке, европейский расизм представляет собой совершенно уникальное по своей жестокости явление. По сути, это совершенно иной по своей природе феномен, чем вражда соседних племен, вызванная страхом, борьбой за ресурсы, религиозными и другими разногласиями.

Приведем несколько фактов. Профессор Гавайского университета Рудольф Раммел пишет: «Покорение Америки можно считать одним из самых кровавых и продолжительных геноцидов в мировой истории». По его оценке, жертвами колонизации стало от 2 до 15 млн индейцев [3]. Историк Д. Станнارد приводит еще более ужасающую цифру и оценивает геноцид американских индейцев в 100 млн человек [5]. Колониальная политика Великобритании в Индии унесла больше жизней, чем голод в таких странах, как Советский Союз, Северная Корея и Китай, вместе взятых. Между 1880 и 1920 годами там погибло 165 млн человек [9]. Король Бельгии Леопольд II уничтожил 10 млн африканцев в Бельгийском Конго [2]. Именно бельгийцы организовали последний «человеческий зоопарк» на всемирной выставке ЕХРО в 1958 г. На той выставке, где СССР демонстрировал модель атомного ледокола «Ленин», бельгийское министерство колоний показывало конголезцев, одетых как дикарей [6]. В свете приведенных данных зверства фашистских захватчиков на оккупированной территории Советского Союза и Холокост не выглядят чем-то не вписывающимся в историю «просвещенной» Европы, как и полмиллиона погибших иракских детей, стоивших, по словам Мадлен Олбрайт, «демократии» [10]. Эти примеры можно легко дополнить и современными событиями: геноцид палестинского населения сектора Газы не вызывает особого возмущения европейского общественного мнения, уничтожение государственности в Ливии и Сирии приветствовалось большинством европейских правительств, гражданская война на территории бывшей УССР активно поддерживается именно представителями западной цивилизации.

Чем же обусловлена уникальность европейского расизма?

В самой идее превосходства одной нации или расы над другой нет ничего оригинального. Любая цивилизация рассматривает себя в качестве единственной или, по крайней мере, центральной по отношению к другим, находящимся на периферии. Хотя и в этом противопоставлении Европа может дать фору любым другим цивилизациям. Разделение на цивилизованных людей и на варваров европейцы практиковали еще с античности. Но качественное изменение происходит в Новое время, когда на основе гносеологического рационализма и просвещенческих идей в Европе формируется совершенно невиданное ранее общество, построенное на общественном договоре автономных индивидов. Это единство абстрактных «всечеловеков» с абстрактными «естественными правами», не имеющих национальной культуры, не укорененных в национальных традициях, может быть только экономическим, поскольку именно экономические потребности являются общими у всех людей, независимо от места и времени их рождения. Идеологией этого общества становится либерализм, а политической целью — создание мирового правительства. Однако даже хозяйство может иметь национальные особенности, связанные с географией, климатом, международным положением и т. п. Поэтому в экономике либералы ориентируются на унификацию, универсализацию, стандартизацию производства, в особенности на финансовую сферу, в которой национальные черты совсем исчезают, превращая финансовый капитал в систему без границ и национальных интересов. Процесс глобализации выгоден именно европейским финансовым капиталистам. Производства покидают Европу, и она превращается в мировой финансовый центр (США являются частью европейского мира).

В этом новом либеральном мире человек превращается в безродного потребителя материальных ценностей и услуг, неприкаянного кочевника, избавившегося от любых форм коллективной идентификации. Можно ли говорить о расизме в обществе, в котором нет ни рас, ни национальностей? Как оказалось, можно. И этот новый европейский расизм превзошел все существовавшие до него формы.

Во-первых, история демонстрирует конфликтный характер европейской цивилизации: «Чтобы постоянно воспроизводиться, европейская идентичность нуждается в насилии и противостоянии с другими» [7, с. 25]. Из этого возникает привычка видеть во всех «других» врагов. Во-вторых, европейцы достигли недостижимых вершин в деле расчеловечивания врагов: «Негр есть существо, чья природа и нравы не просто отличны от европейских, они противоположны им. Доброта и сочувствие непременно вызывают в его груди непримиримую и смертельную ненависть; но плети, оскорбления и жестокое обращение порождают благодарность, любовь и навеки вечную привязанность!» [8, с. 5]. В-третьих, под челове-

ством в Европе понимается «европейское человечество» (см., например, книгу Э. Гуссерля «Кризис европейского человечества и философии»). Эти три особенности легли на сформировавшееся либеральное экономическое общество и породили новую европейскую форму расизма. «Избранным» «цивилизованным» народом в этой парадигме стал слой успешных, прежде всего, финансовых капиталистов (белых), все остальные — «проклятые» (цветные), скатившиеся на дно капиталистического мира особи. Человека, превращенного в животное, можно видеть в США и Европе, и это не только бездомные наркоманы и алкоголики, это и ориентированные исключительно на физиологические потребности более успешные, но практически необразованные слои населения. Жизни таких людей не принимаются во внимание, их единственная задача — служить целям европейских в широком смысле, финансовых капиталистов, для которых все остальное человечество служит «кормовой базой». Либеральные мировые институты не сделали ни один народ более богатым, напротив, они всеми силами выкачивали ресурсы из неблагополучных стран, обогащая и без того сверхбогатую элиту. Тех же, кто пытался выступить против экономического порабощения, безжалостно уничтожали, используя все возможные средства, одним из которых и был фашизм.

Георгий Димитров на VII Всемирном Конгрессе Коминтерна 2 августа 1935 г. со всей ясностью заявил: «Фашизм у власти есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала». И далее: «Фашизм — это власть самого финансового капитала» [1].

В отличие от «традиционного» расизма, направленного против определенной расы, европейский расизм объектом ненависти и, соответственно, целью уничтожения может сделать любую социальную группу, а поскольку финансовый капитал до сих пор находится у власти, фашизм в его либеральной, т. е. неприкрытой форме имеет сильные позиции в мировой политике. «В наше время не так-то легко сорваться сразу с цепи и ринуться прямо в войну, не считаясь с разного рода договорами, не считаясь с общественным мнением. Буржуазным политикам известно это достаточно хорошо. Известно это также фашистским заправилам. Поэтому фашистские заправилы раньше, чем ринуться в войну, решили известным образом обработать общественное мнение, то есть ввести его в заблуждение, обмануть его» [4]. Эти слова, точно описывающие ситуацию в мире в 20-е гг. XXI в., были сказаны в 1939 г. И. В. Сталиным. Ничего не изменилось: ненависть европейской элиты 40-х гг. прошлого века к славянам превратилась в русофобию века нынешнего. С этой точки зрения специальная военная операция является прямым продолжением Великой Отечественной войны против того же врага.

Литература

1. Димитров Г. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма. Доклад Георгия Димитрова на VII Всемирном конгрессе Коминтерна 2 августа 1935 года. М.: Госполитиздат, 1958.
2. Как бельгийский король Леопольд II уничтожил 10 миллионов африканцев. URL: https://pikabu.ru/story/kak_belgiyskiy_korol_leopold_ii_unichtozhil_10_millionov_afrikantsev_5964074.
3. Раммел Р. Дж. Смерть от рук правительства. Глава 3. Демоцид до начала XX века. URL: <http://www.hawaii.edu/powerkills/DBG.CHAP3.HTM>.
4. Сталин И. В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии // Советская Арктика: политико-экономический журнал. М.: Изд-во Главсевморпути, 1939. № 4. С. 3–36.
5. Хекаторн Дж. Интервью с Дэвидом Стэннардом // Honolulu Magazine, 1989. URL: <http://www2.hawaii.edu/~johnb/micro/m130/readings/stannard.html>.
6. 65 лет назад в центре Европы открыли зоопарк, где экспонатами стали люди // Рос. газета. 2023. 18 февр. URL: <https://rg.ru/2023/02/15/nichego-chelovecheskogo.html>.
7. Щипков А. В. Русско-византийская цивилизация и идеологемы неокOLONиализма // Тетради по консерватизму: Альманах Фонда ИСЭПИ. 2016. № 3. С. 23–27.
8. An Inquiry into causes of the insurrection of negroes in the island of St. Domingo (London and Philadelphia: Crukshank, 1792).
9. URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/8051264.html>.
10. URL: https://vk.com/wall-24136539_6941824.

А. А. Жаворонкова

Санкт-Петербургский университет МВД России

Деятельность ленинградского зоопарка как стимул к жизни в блокадном Ленинграде

Зоопарк в мирное время несет просветительскую, научную и природоохранную функцию, учит нас любить природу и животных, относиться к ним с уважением и ответственностью. Ленинградский зоопарк, основанный в 1865 г., является одним из старейших в России и в августе 2025 г. отметил свой 160-летний юбилей. За годы существования зоопарк пережил немало испытаний, самым страшным из которых стала фашистская

блокада. Но даже в осажденном городе зоосад был показателем жизни, веры в светлое будущее, ориентиром на важнейшие личностные качества!

В начале 1941 г. в Ленинградском зоосаде насчитывалось около 140 видов и свыше 440 экземпляров животных [1, с. 11]. Практически в начале войны, в июле 1941 г., Ленинградский зоосад начал эвакуировать своих животных в Казань. В основном это были копытные и крупные хищники, 80 ценнейших животных, среди них были белые медведи, тигры, тапир. Первой в списке стояла молодая самка черного носорога, которую привезли в 1940 г. из Германии. Для эвакуации использовали поезд, на котором каждое лето возили передвижную зоовыставку по северозападу России. Зоосадовских животных сопровождали 13 сотрудников во главе с директором Михаилом Никоновым. Точно известно, что некоторые животные не добрались до Казани, например, крокодил, который умер по дороге. Позже погибла и самка черного носорога.

Решено было вывезти первую партию, а затем вернуться за следующей. Но сделать это помешала война. Из той партии никто не вернулся — ни люди, ни животные. Около 60 обитателей зверинца в то время оказались в Белоруссии. Их привезли в Витебск, чтобы показать местным детям. Животные, встретив войну еще раньше, так и не вернулись в собственные вольеры. К сожалению, дальнейшая их судьба неизвестна.

Возглавил работу зоосада в военное время Николай Соколов, который в мирное время заведовал сектором птиц. Ученый описал реакцию разных животных на световые и звуковые раздражители — бомбежки и обстрелы, вой сирен и свет прожекторов, подготовил методику приучения животных к суррогатным кормам [3].

И это было только началом тех бедствий, которые ожидали зоосад. Его обитатели — люди и животные — в полной мере разделили ужасы блокады. Значительная часть животных Ленинградского зоосада осталась в городе. К началу блокады, 8 сентября 1941 г., в зоосаде насчитывалось 237 животных. Как только 8 сентября 1941 г. сомкнулось кольцо блокады, в первую же ночь на зоосад упали 3 фугасные бомбы, разрушив здания и помещения зоосада. Начались бомбежки и обстрелы, немцы подтянули дальнобойную артиллерию. Зоосад находился в самом центре города, рядом — мосты через Неву. На стрелке Васильевского острова стояли зенитные батареи, а на Неве, на рейде, военные корабли. Помимо этого, зоосад окружали заводы. Этот район стратегически важен для города, и поэтому часто подвергался налетам. За две ночи, 9 сентября и 17 октября 1941 г., при воздушных налетах было потеряно 70 животных. К 1 января 1942 г. в зоопарке осталось 160 животных, на 1 апреля 1942 г. — всего 85. Но сотрудники зоосада не падали духом. Они спасали животных, несмотря ни на что!

Одними из первых жертв войны стали крупные хищники — львы, бурые и гималайские медведи. Руководство города боялось, что во время бомбежек они разбегутся по улицам и вызовут беспорядки, поэтому решено было зверей ликвидировать. Из хищников удалось сохранить жизнь только тигрятам и бурым медвежатам.

Бомбежки и пожары принесли зоосаду множество смертей и разрушений. Зданий было много, кирпичных всего три: белый медвежатник, здания для больших кошек и для теплолюбивых копытных. Остальные постройки, небольшие и деревянные, стояли близко друг к другу, при пожарах огонь быстро перекидывался с одного здания на другое. Так, когда бомба попала в здание входа, загорелся стоящий рядом обезьянник, часть животных сгорела, а часть разбежалась по городу. Но три вида все-таки удалось сохранить: гамадрилы, павиан-сфинкс и макаки-резус.

Одной из первых от бомбежек погибла слониха Бетти, привезенная в Петербург в 1911 г. и, в отличие от другой слонихи, Жолли, Бетти пережила голод 1918 г. Но не пережила блокаду: Бетти завалило обломками, погиб сотрудник слоновника. Несчастное животное умирало долго, его рев слышала вся Петроградская сторона. Люди гадали, что происходит — сирена или налет. Помочь Бетти было невозможно. Ее похоронили рядом с зоосадам.

Бомбежки вскоре прекратились, но за город взялась артиллерия. Стало еще страшнее: в зоосаде постепенно прекратилась подача электроснабжения, следом начали выходить из строя водопровод и канализация, а добывать пропитание для животных становилось все тяжелее. Если раньше животные погибали из-за обстрелов, то теперь еще и от голода и холода. В зоосаде сохранились запасы круп, комбикормов, зерна, но их надо было экономить. Поэтому копытных животных кормили распаренными опилками, для вкуса добавляя в эту массу сено, солому, отруби. А хищникам варили растительную кашу с ароматами многократно вываренного мясного бульона. Эту массу охотно ели енотовидные собаки, лисы и песцы, а вот тигры и хищные птицы отказывались.

В самые первые дни войны сотрудники зоосада подбирали убитых под обстрелами лошадей, собирали овощи на полях. Когда такая возможность исчезла, они начали собирать желуди, рябину и оставшиеся на полях верхние листья капусты, которые обычно не шли в пищу. На покосах, под обстрелами они заготавливали сено. Траву жали серпами во всех доступных частях города. Все освобожденные места и загоны зоосада, как и переданный в его владение парк Челюскинцев, были засеяны и превращены в огороды. Животных приходилось переводить на новую пищу. К новой диете привыкали обезьяны. Медведи ворчали, но все же приноровились питаться фаршем из овощей и травы. Но тигрята не могли такое есть. Тогда сотрудники придумали набивать смесью травы, жмыха и хряпы шкур-

ки кроликов, сохранившиеся с довоенного времени, и смазывать это рыбьим жиром. Вкусный мясной запах обманывал животных, и они поедали такие тушки. Для хищных птиц в смесь добавляли немного рыбы [1, с. 28]. Из каши начали делать подобие тушек животных, вываливали их в перьях и шерсти и кормили хищников.

В декабре 1941 г. в зоопарке вопреки голоду, холоду и постоянным обстрелам самка гамадрила родила детеныша. Мать была так слаба, что не могла сама выкормить малыша. Тогда руководство города решило, что гамадрила надо обязательно спасти: сам факт, что в осажденном Ленинграде в зоосаде рождаются детеныши экзотической обезьяны, должен был поднять боевой дух и показать всему миру, что город живет нормальной жизнью всем смертям назло. Поэтому, чтобы выкормить детеныша, из близлежащего родильного дома выделяли ежедневно по пол-литра молока. Именно благодаря этому маленький гамадрил выжил, ему и матери удалось пережить войну.

Работники зоосада боролись за жизнь зверей до последнего. Служители выхаживали и раненых особей. Часто они даже отдавали часть своего рациона хлеба, а ведь ежедневная норма жителей Ленинграда во время блокады составляла всего лишь один ломоть размером чуть больше половины ладони.

Особенно тяжело приходилось бегемоту по кличке Красавица, которая была жительницей зоопарка с 1911 г. Это очень крупный экземпляр бегемота, второй по величине бегемот (из живущих в зоопарках) в мире, которого горячо любили и служители зоопарка, и жители города. Она голодала, мерзла и очень боялась бомбежек. Когда начинался налет, животное забиралось в свой бассейн, ложилось на дно, стонало и тряслось от страха. Как вспоминали сотрудники, рядом ложилась сотрудница зоосада Евдокия Дашина, чтобы как-то успокоить Красавицу... Бегемоту ежедневно необходимо употреблять в пищу около 35–40 килограммов корма. В блокадные времена Красавица получала в день 4–6 килограммов овощной и травяной смеси, остальные 30–35 килограммов составляли распаренные опилки, которые были необходимы для заполнения желудка. Своей жизнью, без преувеличения, бегемотиха обязана служительнице зоосада Евдокии Ивановне, которая, не жалея сил и времени, каждый день в любую погоду приносила (зимой привозила на саночках) 40 ведер воды из Невы для ее бассейна, поила ее, обмывала теплой водой, согревала как могла, а кожу смазывала камфорным маслом. Кожа у бегемота толстая, но очень нежная, пористая, и если ее не увлажнять, кровоточит, трескается, и зверь умирает от заражения крови. Поэтому надо было ежедневно мыть Красавицу вручную и втирать в кожу камфорное масло. Все эти усилия не пропали даром: бегемота не стало только в 1951 г.

Посетителей блокадного зоосада радовали антилопа нильгау Маяк, гриф Верочка, медвежонок Гриша и многие другие. Эти животные также обязаны жизнью самоотверженным служащим зоопарка.

1 июня 1941 г. на территории зоосада открылся Театр зверей «Кротон», который объединил дрессировщиков Раевского и Рукавишникову. Они выступали в цирке как борец и балерина, а затем поставили номер с волками. Этим животным непросто дрессировать, они осторожные и нервные, но Раевский и Рукавишникова умудрились научить их прыгать с тумбы на тумбу, садиться и переворачиваться так, как делают большие кошки. В начале войны волков увезли в Казань вместе с другими животными, и «Кротон» начал выступать в Ленинграде с выездными спектаклями в школах, госпиталях, детских домах. В эту группу входили обезьянка, лисичка, собачки, лисица и козлик, а также медвежонок Гриша, ставший знаменитостью зоопарка и переживший блокаду. Потом Раевский ушел на фронт, и начались такие дни, когда выступать с животными стало страшно. Рукавишникова вспоминала, что на собачек и лисичку люди уже смотрели недобро. Выступления пришлось прекратить.

Весной 1942 г. зоосад начал оживать, сотрудники приводили его в порядок: расчищали территорию, отмывали вольеры, сажали клумбы. В мае здесь начали принимать посетителей. Около ста животных радовали гостей. И за это лето зоосад посетило 7400 человек! А ведь горожанам было порой даже сложно просто передвигаться по городу на короткие расстояния! А летом сотрудники зоосада принялись заготавливать на зиму рябину, калину, желуди, каштаны для спасения животных от авитаминоза. В Удельном парке (в те годы он назывался парком Челюскинцев) косили сено, сажали овощи, хотя собирать урожай было непросто, его часто воровали.

В 1943 г. в зоосаде было около ста экземпляров животных, среди них — звездчатая черепаха, единственная рептилия, которая пережила блокаду. С 1944 г. зоосад уже не закрывался, посетители приходили сюда круглый год. Знаменитостью, которая пережила блокаду, стал и медведь Гриша, которого принесли в зоосад в 1941 г. ещё детёнышем. Сначала он попал на площадку молодняка, а после и в Театр зверей.

Удивительно, но в середине 1943 г. в зоосад были переданы медвежата Потап и Маня, а в начале 1944 г. был организован аквариум, где можно было увидеть колюшек, ершей, пескарей и других местных рыб.

До начала блокады Ленинграда в зоосаде трудились 110 работников, однако большая часть из них ушла на фронт или была эвакуирована. Поэтому все блокадные годы зоосадам самоотверженно занимались всего два десятка сотрудников, в основном женщины, а им помогали пожилые мужчины, не ушедшие на фронт. Сотрудники жили прямо на территории зоопарка, т. к. обстрел и бомбежки могли случиться в любую секунду.

В малогабаритной комнатке отделяли жилую часть, потому что многие сотрудники зоопарка жили с детьми. Для отопления помещения использовали обычную буржуйку, она позволяла хотя бы просушить одежду или нагреть чайник, а вот тепла практически не давала. В этом же помещении располагался и ветеринарный уголок, в котором хранились необходимые лекарственные препараты, инструменты, шкафчик с книгами.

За мужество и стойкость после войны 16 сотрудников Ленинградского зоосада были награждены медалью «За оборону Ленинграда», ведь они ежедневно рисковали своей жизнью, а также жизнью своих детей! Они сделали невозможное в постоянно обстреливаемом городе, несмотря на голод и разруху, смогли сохранить большое количество животных! Благодаря их усердию обессиленные горожане и солдаты могли посещать зоопарк, который был для них верой и надеждой на спасение, стимулом к жизни! Да, сотрудникам было трудно, часто страшно, но они продолжали выполнять свою работу. В память о их подвиге зоопарк не сменил свое название вместе с городом, он и сегодня называется Ленинградским. А на стене центрального входа посетителей современного Ленинградского зоопарка встречает мемориальная доска [2]. Таким образом решили почтить память блокадников, которые не опустили руки и были верны своей благородной профессии!

На территории зоопарка в павильоне «Бурый медвежатник», в старейшем его здании, которое чудом пережило войну вместе с зоопарком, располагается [экспозиция «Зоосад в годы блокады»](#). Туда нынешние сотрудники зоопарка организуют экскурсии, рассказывая о бессмертном подвиге своих коллег.

Во многом благодаря героизму сотрудников зоопарка город смог выстоять! Их подвиг заставляет нас, а также молодое поколение задуматься и осознать, как много сделали наши предки для мирной и счастливой жизни будущих поколений!

Литература

1. Денисенко Е. В. От зверинцев к зоопарку: история Ленинградского зоопарка. СПб.: Искусство-СПб., 2003. 377 с.

2. Зоосад в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда (1941–1945). URL: http://www.spbzoo.ru/o_nas/istoriya-zooparka/poslevoennoe-vosstanovlenie/ (дата обращения: 23.03.2025).

3. Костромина О. Вдохновляли жить. Как в зоосаде прокормили бегемота и спасли животных в блокаду Ленинграда. URL: <https://tass.ru/v-strane/18658003> (дата обращения: 23.03.2025).

Сила духа как одна из составляющих Великой Победы

Когда говорят о Великой Отечественной войне, как правило, имеют в виду вероломное нападение фашистской Германии на Союз Советских Социалистических Республик 22 июня 1941 г. [7, с. 116], когда Вторая мировая война приобрела освободительный характер и превратилась в отечественную, в войну за само существование нашего Отечества. На первый план выступают героические страницы истории самой страшной, кровопролитной войны за всю историю человечества, которые складываются как из отдельных массовых эпизодов, таких как оборона Брестской крепости, битва за Москву, с которой началось освободительное движение Красной армии на запад, Сталинградская битва, положившая начало коренному перелому в Великой Отечественной войне, Курская битва, которую считают коренным переломом в Великой Отечественной войне и других крупных победоносных сражений, апогеем которых стали Берлинская наступательная операция и взятие Берлина [1].

Еще одной значимой темой являются подвиги наших героев, таких как Александр Матвеевич Матросов, закрывший вражескую амбразуру своим телом, Николай Францевич Гастелло, совершивший «огненный таран» вражеской колонны, Александр Иванович Покрышкин, сбивший 59 вражеских самолетов, Алексей Петрович Маресьев, который, несмотря на ампутацию обеих ног (до колена), продолжил летать и уничтожил 11 самолётов неприятеля, и тысячи других героев, чьи подвиги, может быть, менее известны, но от этого они не стали менее значимыми и величественными (всего за Великую отечественную войну звание Героя Советского Союза получили 11 635 человек) [3, с. 7].

Много внимания уделяется нашим военачальникам, обеспечившим грамотное руководство нашими войсками и планирование важнейших стратегических операций [8].

И это все абсолютно справедливо. Без этих событий, этих людей наша Великая Победа вряд ли состоялась бы. Они по праву занимают ведущее место в истории Великой Отечественной войны, показывая величие подвига советского народа, являясь образцами для подражания, эталонами патриотизма, содержащими огромный потенциал для патриотического воспитания.

Еще одной значимой страницей истории этой войны, приковывавшей внимание многочисленных исследователей, является подвиг всего советского народа, частью которого они являются. На первое место здесь выступает трудовой подвиг по передислокации промышленных предприятий с западной части СССР на восток, налаживание их деятельности в глубо-

ком тылу, практически на пустом месте, иногда в открытом поле, под открытым небом. Эта операция не имеет аналогов в мировой истории, являясь поистине героической и одновременно драматической эпопеей.

Основными действующими лицами были женщины и дети. Именно на их плечи легли основные тяготы военного времени по эвакуации и налаживанию работы промышленных предприятий для выпуска военной продукции, в которой так нуждался фронт. Изнуряющая работа и в жару, и в холод, первое время порой в условных цехах без стен и крыши, по 12–14 и более часов в день, при скудном питании. И так изо дня в день. Подобное вполне можно назвать настоящим подвигом, достойным поклонения. Здесь уже речь идет о массовом героизме.

И совершенно справедливое, пусть и немного запоздавшее, но все-таки признание этого подвига — утверждение почетного звания «Город трудовой доблести» федеральным законом от 01.03.2020 № 41 [5].

Говоря о вкладе всего советского народа в достижение Великой Победы, не забывают о партизанском движении и деятельности подпольщиков. Широко известны имена командиров партизанских отрядов Сидора Ковпака, Дмитрия Медведева, Федора Павловского и других. Вошла в историю рельсовая война, другие операции партизан, стойкость членов «Молодой гвардии» [4].

Все это — достаточно известные страницы истории, неплохо представленные в научных изданиях, художественной литературе, кинематографе, прекрасная иллюстрация мужества и стойкости советских людей, пример патриотизма, достойный подражания, величайшей силы духа и убежденности в своей правоте.

Расскажем об оборотной, теневой стороне войны, о которой мало говорят, которой посвящено мало научных исследований и художественных произведений. Этот страшный аспект войны коснулся миллионов советских людей, которые в абсолютно диких, бесчеловечных условиях продемонстрировали чудеса стойкости, верности своему долгу, мужества и патриотизма.

К ним относятся выживание в блокадном Ленинграде, жизнь в концлагерях и другие моменты, которые зачастую упускаются из внимания нашими историками.

Начнем со статистики, а именно с потерь, понесенных разными странами во время Второй мировой войны, частью которой является Великая Отечественная война. Приводимые цифры появились совсем недавно, в постперестроечные годы, благодаря трудам российских историков, и по многим причинам являются приблизительными. Среди этих причин — конъюнктурные политические соображения, недостаточно прочная научная база. С 1990 г., с момента публикации ранее засекреченных и изъятых из научного оборота документов всесоюзных переписей населения 1937

и 1939 гг., появилась возможность максимально приближенно назвать демографические потери. Но назвать точную итоговую цифру невозможно и сейчас из-за значительного разброса исходных данных. Вероятно, эта цифра так и останется приблизительной.

Даже беглый взгляд на количество потерь [6, с. 177] позволяет понять, что именно СССР понес в годы Второй мировой войны наибольшие потери, составляющие около 27 млн человек и в разы превышающие потери других государств, воевавших как на стороне союзных сил, так и на стороне фашистской Германии. Если же сравнивать потери основных противоборствующих сторон, то со стороны фашистской Германии они составили около 5,25 млн человек, что более чем в 5 раз меньше, чем со стороны СССР!

Другие цифры также поражают воображение. Если посмотреть на соотношение боевых потерь и потерь среди гражданского населения, то мы увидим, что боевые потери советских войск составили 8,7 млн человек (фашистских 4,75 млн человек, что в 2 раза меньше!), а гражданского населения около 18,3 млн человек, что в 2 раза больше, чем погибло в результате боевых действий!

В чем же причина такого страшного соотношения? Их несколько. Первая и основная — в идеологии фашизма, основанной на идеях расового превосходства арийской нации, к которой себя причисляли немцы, над другими.

Нацисты считали славян более низкими в развитии и «расово неполноценными». Гитлер отмечал, что «предотвращение развития “славянских рас” — одна из основных задач германского государства». В ходе встречи Адольфа Гитлера и министра иностранных дел Румынии Михая Антонеску в Берлине 27 ноября 1941 г. Гитлер открыто заявил: «Моя миссия, если я добьюсь успеха, заключается в том, чтобы уничтожить славянство». Далее он заявляет: «Славянская проблема — биологическая, а не идеологическая, и борьба со славянами должна вестись всеми европейцами. В будущей Европе должно быть только две расы: латинская и германская. Эти две расы должны работать вместе в России, чтобы уничтожить славян. Нельзя выступать против России с юридическими или политическими формулами, потому что русская проблема гораздо серьезнее, чем многим кажется, и мы должны найти решения по колонизации и биологическому устранению славян». На решение этой проблемы и были направлены усилия гитлеровских оккупантов на территории СССР [6, с. 195].

Вторая причина несколько иного порядка. Суть ее заключается в том, чтобы террористическими методами, путем репрессий, казней, пыток и других методов запугать советский народ, сломить его волю, морально-нравственную основу, стержень, сделать из него послушных рабов, готовых безропотно выполнять все требования своих господ. Они прекрасно понимали, что запуганные люди, которые не верят в свои силы, в возможность защитить себя и свою Родину, не смогут оказать должного сопротивления.

Моральный надлом, сломленная воля, ослабление силы духа неминуемо приведут к быстрой военной победе и покорению, порабощению России.

Ради достижения этих целей фашисты проводили крайне жестокие, ужасающие, бесчеловечные акции устрашения и массового уничтожения населения нашей Родины. Этим объясняются огромные потери среди мирного населения. Фашистскими оккупантами были полностью или частично разрушены и сожжены 1710 городов и поселков и более 70 тысяч сел и деревень с их производственной и социальной инфраструктурой [6, с. 8].

Хрестоматийным примером подобной акции является трагедия Хатыни. Это была акция устрашения, поданная как акция возмездия. 22 марта 1943 г. партизанами был ликвидирован командир одной из рот 118-го батальона Ганс Вельке, убежденный нацист, и вместе с ним были ликвидированы несколько полицаев-украинцев. О том, что было дальше, рассказывает каратель. Это очень страшный рассказ. «22 марта всех жителей, включая стариков и детей, затолкали в сарай, обложили его соломой. Перед запертыми воротами установили станковый пулемет, за которым, я хорошо помню, лежал Катрюк. Поджигали крышу сарая, а также солому Лукович и какой-то немец. Через несколько минут под напором людей дверь рухнула, они стали выбегать из сарая. Прозвучала команда: “Огонь!”. Стреляли все, кто был в оцеплении: и наши, и эсэсовцы. Стрелял по сараю и я».

Это очень трудно представить. Весь ужас пережитого невозможно осознать. Сейчас на месте Хатыни возведен мемориал. В составе этого комплекса есть и памятник сожжённым деревням. Говоря о Хатыни, необходимо хорошо осознавать, что эта трагедия является единичным случаем подобных массовых акций устрашения, которых было совершено фашистами десятки тысяч.

Эти акции устрашения и биологического устранения расово неполноценных, по мнению немецких фашистов, людей, начались с первых дней войны. Направлены они были, как уже было сказано, не только на уничтожение славян и представителей других этнических групп, но и на устрашение. Для достижения своей цели гитлеровцам необходимо было сломить, прежде всего, дух советских людей.

Среди них можно назвать Бабий Яр, расстрелы в котором начались 27 сентября 1941 г. Первыми жертвам фашистов были 752 пациента психиатрической больницы. Всего в Бабьем Яру было умерщвлено порядка 150 тысяч (!) советских людей, среди которых практически не было военнослужащих.

Подобные примеры можно продолжать.

Еще одним механизмом уничтожения советских людей были концлагеря. Это вообще отдельная страшная страница в истории Великой Отечественной войны. Она также подлежит скрупулёзному исследованию, но до настоящего времени практически недоступна для детального исследова-

ния из-за грифа секретности, который до сих пор сохраняется на многих источниках. Большое количество документов было уничтожено фашистами с целью сокрытия следов своих ужасных злодеяний.

Одним из наиболее страшных лагерей смерти был Освенцим (Аушвиц-Биркенау), расположенный неподалеку от Кракова. По оценкам ученых, в этом лагере было уничтожено порядка 4 миллионов (!) человек. Это больше, чем военные потери гитлеровской Германии! Верхом жестокости и цинизма было создание и функционирование детских лагерей, среди которых особую печальную известность приобрел Саласпилс. В этом лагере (системе лагерей) было уничтожено более 100 тысяч человек. Поражает, что большинство из уничтоженных составляли дети. Их использовали как доноров крови для немецких солдат. Большого цинизма, большей жестокости даже представить сложно [2].

Все это было направлено, прежде всего, на подавление силы воли, духа советского народа. Сломленный духом человек не оказывает не то что должного сопротивления, но порой вообще никакого. Несмотря на то, что гитлеровцы оккупировали значительную часть Советского Союза и проводили массовые акции устрашения вплоть до стремления биологического уничтожения целых этносов, сломить дух советских людей им не удалось.

Может возникнуть вопрос: при чем здесь концлагеря, массовые расстрелы и прочие ужасы? У нас много примеров крепости духа, его величия в подвигах героев, о которых было кратко сказано выше. Не согласиться с этим невозможно. Но победа — это не только фронт. Фронт без тыла воевать не может. Кроме того, бойцы, которые ковали Великую Победу на фронте, являются лишь частью народа, его представителями. И если у народа сломлена воля, если он пал духом, если исчезает твердая убежденность в правоте своего дела, то победа просто-напросто невозможна.

Подвиги солдат на фронтах Великой Отечественной привели к деморализации нашего противника — немецкого фашизма. Если говорить о силе духа, убежденности в правоте, то с самого начала войны Правда была на нашей стороне. И сила духа советских воинов, которая является отражением силы духа всего советского народа, привела к моральной победе над фашизмом. Дело физической победы в этом случае было лишь вопросом времени.

Осознав, что невозможно сломить силу духа единого советского народа ни на фронтах войны, ни в тылу, ни на фабриках смерти, фашисты уже проиграли войну. Поэтому тот вклад, который внесен уничтоженными, но не сломленными советскими людьми, которые перед лицом неминуемой смерти не отступились от своих убеждений и твердой веры в справедливость своей борьбы, в достижение Великой Победы, в немалой степени способствовал формированию у фашистов убеждения в невозможности их победы и подрыву их духа. Эта сила воли сломила немецко-фашистских захватчиков. Здесь уместно вспомнить слова знаменитого немецкого фи-

лософа Готлиба Фихте: «Не мощь армии, не качество оружия, а сила духа обеспечивает победу».

Следует сказать еще об одном трагическом эпизоде — блокаде Ленинграда, жители которого продемонстрировали величие Силы Духа, что также является несомненным огромным вкладом в достижение Великой Победы.

Во время блокады проявилось еще одно очень важное качество русского народа, а именно милосердие. Люди даже в моменты столь тяжелых испытаний не утратили, в отличие от фашистов, человечности, милосердия. Прочитываем слова Даниила Гранина, которые он произнес перед немецким бундестагом в День памяти жертв нацизма 27 января 2014 г.: «...Несколько раз меня посылали с фронта в штаб, и я бывал в городе. Тогда я увидел, как изменилась человеческая сущность блокадника. Главным героем в городе оказался “кто-то”, “безымянный прохожий”, который пытался поднять ослабшего, упавшего на землю дистрофика, отвести его — были такие пункты, там поили кипятком, ничего другого не было, — давали кружку кипятка. И это часто спасало людей. Это было проснувшееся в людях сострадание. Этот “кто-то” — один из важнейших, а может быть, самый важный герой блокадной жизни».

Несмотря на более чем миллион погибших во время блокады жителей Ленинграда, они одержали победу над врагом. Это хорошо выражено в словах блокадницы, поэта Ольги Берггольц: «Мы победили их, победили морально — мы, осажденные ими!».

Несмотря на весь ужас пережитого, мы наблюдаем несгибаемую волю, огромную силу духа, жертвенность и другие самые лучшие качества русского человека, проявленные в нечеловеческих условиях. Более того, именно эти ужасающие подробности подчеркивают величие подвига, совершенного советским народом. Сила духа поражает, именно она была достаточно серьезным оружием, внесшим немалый, если не решающий вклад в дело Великой Победы.

Литература

1. Быков А. В. Современная отечественная историография крупнейших сражений Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. № 4 (4). С. 60–72.
2. Вахсман Н. История нацистских концлагерей. М.: Центрполиграф, 2015.
3. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь. М.: Военное издательство, 1987. Т. 1.
4. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны / гл. ред. С. В. Кудряшов. М.: Изд-во «Историческая литература», 2015. 692 с.

5. Потемкина М. Н., Климанов А. Ю. Современная отечественная историография и перспективы изучения промышленной эвакуации периода Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 3. С. 757–772. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.312>.

6. Рыбаковский Л. Л. Великая Отечественная. Особенности. Людские потери. Факторы победы. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2020. 251 с.

7. Столбов В. П. История наказывает за незнание ее уроков. Просчеты германских стратегов в блицкриге против СССР (к 80-летию начала Великой Отечественной войны) // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2021. № 2 (48). С. 115–127. DOI:10.6060/ivecofin.2021482.542.

8. Щукин В. Т. Полководцы Великой Победы. М.: АСТ: Астрель, 2010. 508 с.

К. В. Лен, канд. ист. наук, доцент

Алтайский государственный аграрный университет;

Е. Небыкова

Алтайский государственный аграрный университет

Роль штрафных подразделений в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): мифы и реальность

Тема различного рода фальсификаций истории Великой Отечественной войны неоднократно отражалась в научных исследованиях самого разного уровня и не потеряла своей актуальности и сегодня. Особенно выпукло и рельефно она звучит в год 80-летнего юбилея нашей Великой Победы. Современное противостояние Российской Федерации «коллективному Западу» и гибридная война с ним проводится не только на поле брани и в экономике, но и на фронте информационной войны, где, конечно же, имеет огромное значение борьба за историческую правду. Размывание исторической правды, расшатывание наиболее важных скрепов исторического сознания способно выступить в качестве важнейшего средства в политической борьбе и даже разрушить государство, как это и произошло в годы перестройки в СССР (1985–1991 гг.). Для того чтобы уничтожить крупного политического, военного и экономического тяжеловеса на ринге холодной войны, порой бывает достаточно переформатировать основные смыслы исторического сознания [1]. На наш взгляд, далеко не случайно, что в обозначенный выше период именно победа советского народа в годы Великой Отечественной войны стала мишенью номер один в расшатывании, а затем ликвидации советского проекта в нашей истории (где много противоречий, трагического и героического). Вместе с тем

факт нашей победы над очень сильным и страшным врагом — фашистской Германией — являлся и является неоспоримым, непреложным, а значит, служит аргументом (причем очень весомым) в пользу советской системы в целом и правильности социалистического выбора нашего народа в 1917 г. [2]. Этот факт победы невозможно опровергнуть. Это аксиома, которая не нуждается в доказательствах. Однако у противников советской системы появились в руках иные козыри. Смысл их в следующем: да, Советский Союз победил во Второй мировой войне, но в т. ч. и благодаря чудовищной человеконенавистнической сущности тоталитарного сталинского режима, родного детища советской системы. Тоталитаризм не считался с ценой людских потерь, управлял людьми исключительно страхом, различного рода репрессиями. В качестве основного жупела и страшилки в общественное перестроечное сознание были вброшены мифы о карательной функции Советского государства в годы Великой Отечественной войны. Это заградительные отряды, расстреливающие из пулеметов отступающих бойцов Красной армии; это гигантский всепожирающий спрут особых отделов, Смерша; недоверие к нашим соотечественникам, побывавшим в плену у фашистов (советским военнопленным), и репрессии по отношению к ним. В этом перечне тема штрафных подразделений также выполняла важнейшую смысловую нагрузку: Сталин формировал подразделения штрафников, смертников, чтобы, не считаясь с потерями (заливая кровью) наших соотечественников, добиваться тактических и даже стратегических успехов на фронтах войны. Абсолютное большинство советских граждан оказалась восприимчиво к такой «исторической правде» во многом благодаря целому ряду обстоятельств: в советском обществе с 1945 по 1985 г. любая информация о штрафниках стыдливо умалчивалась, что, конечно же, с одной стороны, порождало интерес к ней, а с другой — не могло не породить вымыслов полуправды, базирующихся на слухах. Тема интересовала людей, запрос на нее был, что даже находило отклик в сфере культуры, к примеру, в творчестве Владимира Семеновича Высоцкого: «Вы те дубы рубите на гробы, в прорыв идут штрафные батальоны». В каком-то смысле жажда правды о штрафниках была столь сильной, что люди нашей страны готовы были поверить в любую небывальщину в годы перестройки. Оказалось невозможное возможным, особенно на фоне «правды о преступлениях сталинизма». Тем более правда о штрафниках не звучала из уст представителей исторической науки, она исходила главным образом от деятелей культуры, публицистов. Яркий пример — художественный фильм 1989 г. «Гу-Га» режиссера Виллена Новака. Фильм имел хорошие кассовые сборы, прошел по всем кинотеатрам страны, однако ничего близкого к исторической реальности не имел.

Запущенные в перестроечное время мифы о штрафниках оказались живучими и даже проросли уже в XXI веке в постсоветской России, что,

конечно же, не может выглядеть странным, т. к. в конце XX и начале XXI века «антисоветизм» являлся, по сути, идеологией новой российской государственности. Например, художественный фильм-сериал «Штрафбат» 2004 г. режиссера Николая Достала. В фильме были собраны все существующие на тот момент времени мифы о «штрафниках». По словам режиссера, военных консультантов у сериала не было, а были только консультанты по историческому костюму и эпохе. Он и не скрывал, что при создании фильма он и автор сценария не стремились отображать правду об исторической действительности.

Рассмотрим наиболее распространенные мифы о штрафных подразделениях:

1. Штрафники — исключительно советское изобретение. Это не так. Еще со времен Римской империи и во все последующие эпохи практически во всех армиях мира существовало правило: если смалодушничал, струсил или как-то по-иному подвел своих боевых товарищей, то искупи вину, вставай в первый ряд боевой когорты или отличишься на наиболее опасном участке боевых действий. Штрафные подразделения существовали и у финнов в период советско-финской войны 1939–1940 гг., и в подразделениях фашистского вермахта.

2. Штрафники появились в первые месяцы войны. На самом деле формирование штрафных подразделений начинается только в самое тяжелое драматическое, переломное время Великой Отечественной, когда на чаше весов была судьба войны — это лето 1942 года [3, с. 25–178].

Создаются они согласно приказу Народного комиссара обороны СССР И. В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 г. «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций». Штрафные батальоны на фронтах (обычно 1–3 батальона по 800 человек) создавались для командиров и политработников, нарушивших дисциплину по причине трусости или неустойчивости, для рядовых и младшего командного состава — штрафные роты (обычно 5–10 рот по 150–200 человек). Здесь и возникла путаница. В штрафбатах воевали командиры Красной армии, в штрафных ротах — рядовые бойцы.

3. В штрафных подразделениях в подавляющем большинстве воевали осужденные — уголовные преступники (уголовники). В реальности штрафные батальоны комплектовались в первую очередь из военнослужащих, совершивших дисциплинарные проступки. Уголовники, направляемые из лагерей, составляли лишь малую часть, и нередко именно обычные солдаты, попавшие в штрафные подразделения, позже демонстрировали героизм в боях. Срок пребывания в штрафных подразделениях не мог превышать трех месяцев. Для уголовников один месяц приравнивался к трем годам. В штрафные подразделения не могли набирать уголовников, осужденных более чем на 9 лет. Туда попадали лица, совершившие не

слишком тяжелые преступления. В основном в их ряды попадали военнослужащие, осуждённые военными трибуналами за дисциплинарные нарушения (небезопасное поведение, самовольное оставление позиции, нарушение уставных правил и т. д.). Таким образом, многие штрафники были ранее солдатами, чья ошибка не была столь фатальной, чтобы лишить их дальнейшей службы.

4. Наконец последний миф, самый чудовищный. Именно штрафники выиграли Великую Отечественную войну. Это как раз и легко опровергнуть, если посмотреть на цифры. Число штрафных подразделений на протяжении войны колебалось: в общей сложности через эти формирования прошло около 427 910 человек, что составляет примерно 1,24 % от 34 млн солдат, служивших в РККА. Числовой анализ в динамике тоже показывает весьма скромный вклад штрафников в победу. В 1942 г. было около 25 000 штрафников; в 1943 г. — 177 694 человека; в 1944 г. — 143 457 человек; в 1945 г. — 81 766 человек. Итого примерно 427 910 человек. Хотя штрафные подразделения часто выполняли задачи на самых опасных участках фронта, их численность была относительно невелика. Даже при использовании в критических операциях их вклад можно оценить как скромный в сравнении с общим боевым потенциалом Красной армии. Несмотря на то, что штрафные подразделения использовались на опаснейших направлениях, основную боевую мощь Красной армии составляли регулярные войска. Штрафники были вспомогательным инструментом, направленным на поддержание дисциплины и выполнение особо рискованных операций.

Специальные задачи штрафных подразделений — это выполнение особо рискованных задач: прорыв оборонительных линий, форсирование водных преград, разведка боем и другие операции, где потери были неизбежно высокими. В среднем потери в штрафных подразделениях были в 3–6 раз выше, чем в обычных частях, что объясняется сложностью поставленных задач [5, с. 30–165].

Основная же цель создания штрафных подразделений — это, прежде всего, достижение морального и дисциплинарного эффекта.

Формирование штрафных подразделений имело и воспитательный эффект. Демонстрация суровых мер по отношению к нарушителям дисциплины способствовала укреплению боевого духа регулярных войск. При этом, несмотря на высокую смертность, во многих случаях штрафники, проявившие себя в бою, реабилитировались досрочно и переводились в обычные подразделения как искупившие вину кровью [6].

Таким образом, создание и функционирование штрафных подразделений в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) — это не порождение «чудовищного тоталитарного режима Сталина», а следствие ло-

гики войны, которая в боевых условиях всегда сурова и не может объясняться логикой мирного времени.

Литература

1. Лен К. В. Ретроспективный взгляд из XXI в. на дискуссионные проблемы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны. Внутренняя политика государства: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции (Барнаул, 20–21 марта 2015 г.) / под ред. А. В. Богуцкого. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. С. 147–151.

2. Лен К. В. Смысловая база отечественной истории как инструмент нравственно-этического и патриотического воспитания курсантов и слушателей: мат-лы Междунар. научно-практ. конф-ции // Государство и право в эпоху глобальных перемен / под ред. Д. Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. С. 271–272.

3. Пыльцын А. В. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 178 с.

4. Пыхалов И. В. Штрафбаты по обе стороны фронта. СПб.: Нева, 2005. 74 с.

5. Рубцов Ю. В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М.: Вече, 2010. 165 с.

6. Русская семерка. Штрафники в Великую Отечественную: главные мифы. URL: <https://russian7.ru/post/shtrafniki-v-velikuyu-otechestvennuyu-gl/> (дата обращения: 10.04.2025).

Н. С. Михайлова, канд. юрид. наук
Санкт-Петербургский университет МВД России

Феномен дневниковых записей школьников блокадного Ленинграда

Блокада Ленинграда — незабываемая страница в истории города, которая вызывает особое уважение к мужеству его жителей! Ещё живы свидетели блокады, приведшей к трагической гибели почти миллиона ленинградцев. На протяжении 900 дней и ночей город выдерживал осаду фашистских войск. Что так поддерживало стойкость ленинградцев? Как им удалось пережить тяжелое блокадное время, с какими трудностями и лишениями им пришлось столкнуться?

Для познания истории исследователи рекомендуют отправиться к первоисточникам. Для нас обращение к детским блокадным дневникам — это

возможность понять, что происходило в городе, с какими проблемами и страхами сталкивались ленинградские школьники.

Формулировка «блокадный дневник» стала устойчивым выражением, символом памяти о блокаде Ленинграда.

Дневник — это семейная сага, в которой прослеживается летопись семьи, ее победы, поражения, отчаяние, надежды и разочарования. Здесь описываются секреты, то тайное, что нельзя рассказать соседям или друзьям. В них каждый день похож на предыдущий, решаются одни и те же вопросы: что делать с голодом, где найти еду, как пережить бомбежки, холод.

В настоящее время записи публикуются с сохранением орфографии и пунктуации авторов. К этим текстам невозможно применить редакторские правки, т. к. как по наличию ошибок, сокращений, зачеркиваний, рисунков, обрывков слов можно судить о возрасте автора, об уровне грамотности, а также о том, в каком состоянии пребывал ребенок в момент фиксации события.

По мнению историка, создателя проекта «Прожито» (электронного текстового корпуса личных дневников) Михаила Анатольевича Мельниченко, «люди чаще начинают вести дневники в трагические, страшные и переломные времена — во времена войн и революций» [7].

В подтверждение этого утверждения приведем запись школьницы Клары Загацкой (Рахман): «1941. Первый раз в своей жизни начинаю вести дневник. Вообще я против всяких записей на бумажку своих мыслей, т. к. очень не люблю, чтобы их кто-нибудь знал, но теперь такое интересное время и вместе с тем такое тревожное, что, если я выживу все это, то будет очень интересно вспомнить» [5, с. 217].

Особенностью ведения блокадного дневника является хронологическая последовательность описания. Дневники превращаются в хронику обороны города, а историкам могут следить за динамикой развития событий.

Иногда указывалась точная дата: «~~12/XI 1941 г. Встал в 11 часов. Позавтракал и пошел в школу. Было 3 урока 2 арифметики и 1 ботаника. Пришел~~» (дневник Бори Храмова) [1, с. 169].

Могла фигурировать ссылка на месяц и год: «Июнь 1941 года. Меня с сестрой Риммой срочно вызвали в школу и предложили помочь учителям сообщить родителям младших школьников об их эвакуации...» (дневник Софии Меерсон) [8, с. 282].

Безусловно, самое большое количество записей связано с голодом.

Голод был врагом, засланным Гитлером. 30 января 1942 г. он цинично заявил: «Ленинград мы не штурмуем в данный момент осознанно. Ленинград выжрет самого себя» [3, с. 36]. Нужды детей быстро акцентировались

на попытках добыть пищу, тепло, воду. В дневниках можно проследить изменения в довольствии и в нормах хлеба блокадного города.

Продовольственные карточки были введены еще до начала блокады. 18 июля 1941 г. норма составляла 800 г хлеба. Всего было пять снижений норм, последняя — рабочим 250 г, всем остальным 125 г — выдавалась с 20 ноября по 25 декабря 1941 г. и привела к резкому скачку смертности от голода.

«Ноябрь 1941 года... Холод нетерпимый, голод еще пуще. Продуктов стали выдавать сущие пустяки. С 20 ноября нам стали выдавать по 125 граммов хлеба» (дневник Софии Меерсон) [8, с. 205].

«29 ноября 1941 года... Голод — одно из страшных физических страданий. Как и другие физические страдания, его нельзя передать полностью на словах или в письме — его надо испытать. Это страшное чувство: хочется есть. Хочется есть что-нибудь — хлеб, картошку, дуранду, мясо, сахар, шоколад — лишь бы есть, лишь бы побольше. Остальные чувства и мысли притупляются, думаешь о еде, о прошлой еде, о будущих счастливых временах» (дневник Леры Игошевой) [2, с. 26].

В дневнике школьника Владимира Томилина монотонно перечисляются рацион ребенка, нормы выдачи продуктов, стоимость продуктов в период с 14 ноября по 31 декабря 1941 г. Мальчик вел подсчеты съеденного: «12 декабря 1941 г. С 14-го ноября по 12-ое декабря съел всего 3 кг 950 гр. хлеба. И 30 тарелок жидкого супу. И 250 гр жиров. А что такое каша мясо овощи то это уже не видел в течение 3-х месяц» [8, с. 332]. В некоторые дни за этот период встречаются фразы «Ничего не ел».

Однако каждый день мог оказаться последним, и записи в дневниках обрывались из-за смерти автора.

Практически в каждом ленинградском блокадном дневнике есть записи о гибели родных, близких, знакомых. Эти записи шокируют и поражают до глубины души, их невозможно читать без содрогания и боли. У их авторов не осталось эмоций, повседневные заботы о существовании притупили их, остались только сухие факты.

«20 декабря 1941 г. умер дядя Изя, папин брат.

29 декабря 1941 г. умер отец.

17 января 1942 года умерла тетя Тоня, сестра отца.

25 января 1942 года тетя Ада умерла.

27 января 1942 года умерла моя любимая няня.

Я одна в квартире с тремя трупами.

29 января 1942 года умер младший брат матери». Это записи одной страницы дневника 15-летней Софьи Гутшабаш [8, с. 205].

И конечно, нельзя не упомянуть о девяти страницах, написанных маленькой ленинградкой Таней Савичевой, в которых она не описывала голод и быт блокадного города, а перечисляла даты смерти близких.

Пережитые потрясения оставили неизгладимый след в сознании школьников. Они стали серьезнее, отзывчивее, ответственнее, терпимее к неудобствам и лишениям.

Самым удивительным является сохранившееся в этих условиях желание работать, учиться, ходить в театры и читать книги.

«14 декабря 1941 года. Вечером прочли при камине 3 главы “Морского волка”. Скоро должны выключить электричество. До этого момента читаю “Большие надежды” Диккенса» (дневник Миши Тихомирова) [6].

«17 декабря 1941. Учиться в школе очень трудно. Школа не отапливается, в некоторых классах замерзли чернила» (дневник Лены Мухиной) [6].

«25 декабря. Володя пригласил меня на фильм “Сто мужчин и одна девушка”. Я охотно согласилась, и мы поехали на Невский в кинотеатр “Октябрь”. У кинотеатра толпился народ, спрашивали лишний билетик. В фойе было тепло и уютно, играл небольшой оркестр» (дневник Гали Зимницкой) [2, с. 41].

12 апреля 1942 г. «Я вчера читала целый день “14 декабря” Мережковского, предварительно разорвав книгу пополам, т. к. не в состоянии держать в руках такую тяжесть. Сегодня постараюсь кончить» (дневник Тани Великотной) [6].

Написание дневников заменяло школьникам занятия, которые прекратились в школах в зимние месяцы, оно обладало формой психологической помощи: в нем можно поделиться своими страданиями, переживаниями. В записях прослеживаются такие разные эмоции — от чувства патриотизма и веры в победу своей страны до минут отчаяния.

Так, Александр Бардовский пишет: «К сожалению, радио почему-то сегодня молчит, а газета в понедельник не выходит и я не знаю сводки с фронта. Но я знаю одно — Ленинград блокирован и в то же время дверь для входа разбойникам — гитлеровским людоедам закрыта крепко. В Ленинграде им не бывать» [8, с. 19].

В противовес этому — запись от 25 ноября 1941 г., сделанная Игорем Никитиным: «Скорей бы нас захватили» [4, с. 7]. Слова зачеркнуты много раз, но читаемы, видимо, мальчику стало стыдно за проявление эмоциональной слабости.

Строки дневников сохранили для нас не только важные исторические факты, но и самые важные мечтания, надежды ленинградских школьников блокадного города. Что, как не мечты, являются ориентиром, чтобы не сбиться с пути выживания, побуждают найти силы, чтобы двигаться вперед, достигать цели и решать задачи.

Дневниковые записи — пополняемый источник истории блокадного Ленинграда. Эти документы дают нам более полную картину повседневной жизни, тех моментов, которые не отражены в официальных сводках военного времени и звучат очень искренне.

Ведение дневника для юных ленинградцев было способом эмоциональной поддержки в сложное время, помогало справиться с одиночеством, пережить потери родственников, голод, войну. Он давал возможность выказать свою ненависть к врагу и явился важным способом фиксации событий для будущих поколений, для понимания, как жили школьники во время войны.

С современными подростками нужно и важно говорить о событиях, которые переживала наша страна во времена Великой Отечественной войны, и доступнее начинать разговор не с освещения исторических фактов, дат и хода сражений, а с погружения в жизнь их сверстников, отраженную в их записях.

Литература

1. Гинзбург Л., Пантелеев Л., Шишова З. и др. Блокада. Свидетельства о ленинградской блокаде: хрестоматия / сост. П. Барскова. М.: Благотворительный фонд поддержки и культурного развития детей «Культура детства»; Издательский проект «А и Б», 2017. 272 с., ил.
2. Детская книга войны. Дневники 1941–1945. М.: Аргументы и факты, «АиФ. Доброе сердце», 2015. 480 с., ил.
3. Кузинец И. М. Идет война народная: к 70-летию полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады. СПб., 2014.
4. Никитин И. М. Блокадный дневник / под ред. Н. Ю. Бринюк, Ю. Л. Буянова. СПб., 2021. 242 с.
5. Рахман К. В. История моей жизни во время войны // Блокада глазами очевидцев. Дневники и воспоминания. СПб., 2022. Кн. 9. 256 с.
6. Страшная блокадная зима 1941–1942 годов в записях ленинградских школьников и взрослых. URL: <https://arzamas.academy/materials/1464>.
7. Штраус О. Почему в особые периоды жизни люди начинают вести дневники // Рос. газета. 2020. 8 июля. № 132 (8186).
8. «Я знаю, что так писать нельзя»: феномен блокадного дневника / сост. А. Ю. Павловская, науч. ред. Н. А. Ломагин. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. 462 с.

Участковый уполномоченный милиции Ленинграда в годы блокады города во время Великой Отечественной войны

В последнее время некоторые новые страницы истории, связанные с участием советских милиционеров в Великой Отечественной войне, были нами освещены в некоторых работах [3; 5].

В годы Великой Отечественной войны Алтайский край принял эвакуированных из блокадного города детей. В первые месяцы войны ряд промышленных предприятий вместе со специалистами тяжелой промышленности из Ленинграда были перебазированы вглубь страны, в т. ч. и на территорию Барнаула. Например, современное промышленное предприятие ПАО «Холдинговая компания «Барнаултрансмаш»» было образовано в октябре 1941 г. и первоначально носило литерное наименование Завод С–10, вскоре переименованное в Госзавод № 77 Наркомата танковой промышленности. Часть оборудования поступила с Ленинградского государственного завода № 174 им. К. Е. Ворошилова. Сложности, с которыми пришлось столкнуться барнаульцам при создании фактически нового предприятия, можно обнаружить в материалах Государственного архива Алтайского края [2, л. 41–42, 71–72].

В данных тезисах мы сфокусируем некоторые детали работы участкового уполномоченного милиции в блокадном Ленинграде. Определим круг дополнительных обязанностей, которые были возложены на участкового уполномоченного милиции в те далекие 40-е годы прошлого столетия.

К началу августа 1941 г. Ленинград становится прифронтовым, а позже — фронтовым городом. Массированные артиллерийские обстрелы города начинаются с начала сентября 1941 г., воздушные бомбардировки гитлеровских войск продолжались практически всю блокаду. Гибли мирные граждане, под бомбами погибали и военнослужащие, и сотрудники милиции. Были повреждены участки электросети, выведены из строя водопровод, отопление, канализация, перестали работать трамвайные и троллейбусные депо. В этих условиях участковые уполномоченные и патрульно-постовая служба милиции совместно с сотрудниками городской пожарной охраны героически работали в очагах поражения по тушению многочисленных пожаров, спасению пострадавших, их вещей, по опознанию погибших и ликвидации неразорвавшихся боеприпасов. Наиболее интенсивно враг обстреливал южные районы города, Кировский и Московский, откуда пришлось срочно эвакуировать граждан в северные районы города. Забота об этой внутренней эвакуации также легла на со-

трудников органов внутренних дел. Кроме того, необходимо было срочно оказывать помощь в эвакуации промышленных предприятий, в частности знаменитого завода № 174 по выпуску танков. Задача была организовать патрулирование по периметру завода во избежание возможных диверсий.

После установления блокады в сентябре 1941 г., с целью недопущения в город вражеских элементов и дезертиров, Военный совет Ленинградского фронта своим постановлением организовал три заградительные линии по южным обводам территории города, поручив деятельность второй заградительной линии Ленинградской городской милиции.

Руководство милиции наладило между ними постоянное патрулирование из милиционеров, разделив ее на участки и назначив ответственными начальников территориальных отделений милиции, в сфере деятельности которых они находились. За короткий период на второй заградительной линии были задержаны более 15 тысяч человек, среди которых были выявлены диверсанты, шпионы и уголовный элемент. Всплеск преступности в конце 1941 г. — начале 1942 г. был отмечен небывалым ростом бандитизма, с которым удалось справиться только к 1944 г. Значительно выросло число вооруженных ограблений, особенно был отмечен рост невооруженных грабежей и квартирных краж, поскольку эвакуированные и призванные в ряды Красной армии горожане оставили квартиры без присмотра. Обход таких квартир был возложен на участковых уполномоченных и групп самозащиты домоуправлений. Результатом борьбы с уголовной преступностью до прорыва блокады стало привлечение к ответственности за бандитизм более двух тысяч человек, а также сотен грабителей, воров, дезертиров — как военных, так и трудовых.

Не менее важной, чем уголовная преступность, в блокадном городе была проблема детской беспризорности и безнадзорности. Детская беспризорность способствовала росту преступности среди несовершеннолетних. В связи с этим на городскую милицию были возложены обязанности по поиску беспризорных детей, размещению их в приемники-распределители с последующим определением их судьбы. Руководство управления милиции было вынуждено из имеющихся сотрудников создать отдел по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью, в основном из женщин. Сотрудники отдела совместно с участковыми уполномоченными занимались поиском беспризорников.

Участковые уполномоченные помогали горожанам, которые ослабли от голода и не могли сами добраться до медпункта, где бы им оказали помощь, или при необходимости помогали таким людям спускаться в бомбоубежище. После артиллерийских обстрелов и налетов вражеской авиации участковые уполномоченные совместно с милиционерами патрульно-постовой службы работали в очагах поражения: организовывали вывоз погибшего мирного населения с улиц, проверяли документы и пропуска

подозрительных граждан и военнослужащих, которые могли оказаться вражескими шпионами. В связи с острой нехваткой личного состава милиции с декабря 1941 г. был установлен трехсменный режим работы в течение круглых суток. Сотрудники милиции, выходявшие на службу с первую смену с утра, после ее окончания, если не создавалась необходимость задержаться на службе, могли отдохнуть несколько часов и вновь выходили на службу в ночное время. Рядовому составу милиции приходилось работать по 14–16 часов, а командному до 18–20 часов в сутки [1].

Сотрудники милиции, и в их числе участковые уполномоченные, внесли значительный вклад в дело обороны города от немецко-фашистских войск и в конечном итоге в общую победу над захватчиками своим участием в боях у стен города-фронта, в борьбе с преступностью первых лет блокады, участием в беспрецедентной эвакуации предприятий, учреждений и граждан в восточные районы страны, в обеспечении должного общественного порядка, в борьбе за выживаемость горожан под бомбежками и артобстрелами противника.

Подвиг сотрудников органов внутренних дел был высоко оценен: за успешное выполнение заданий в условиях Великой Отечественной войны в августе 1944 г. ленинградская милиция была награждена орденом Красного Знамени, многие сотрудники милиции были награждены орденами и медалями [4].

Литература

1. Белозеров Б. П., Сидоренко В. П. Войска и органы НКВД СССР в Ленинградской битве. СПб.: ООО «Полторак», 2014. 264 с.
2. ГА АК (Государственный архив Алтайского края). Ф. Р-1038. Оп. 1. Д. 175.
3. Москвитин Ю. Н., Бендрикова Ю. А. К вопросу о борьбе с преступлениями, совершенными сотрудниками советской милиции Алтайского края в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы XIX Междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. Д. Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 125–126.
4. Панфилец А. В., Федоров А. Б. Органы и войска правопорядка в битве за Ленинград (к 300-летию со дня образования российской полиции) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 32–33.
5. Суверов Е. В., Москвитин Ю. Н. Ведомственный контроль за деятельностью органов внутренних дел в Западной Сибири (конец XIX — первая половина XX вв.) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 2 (81). С. 162–168.

Е. А. Чибурова, канд. ист. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне как фактор патриотического воспитания молодежи (на примере Барнаульского юридического института МВД России)

Историческая память — это осознанный опыт прошлого и фундамент будущего развития культуры, которая опирается на историю, ее традиции, знания о прошлом; это наша связь с предками и ответственность перед ними и перед будущим поколением.

Актуальность проблемы формирования исторической памяти у курсантов Барнаульского юридического института МВД России подтверждается тем, что гражданско-патриотическое воспитание является одним из ключевых направлений воспитательной деятельности.

Формы работы с исторической памятью курсантов в Барнаульском юридическом институте МВД России различны и многоплановы. Работа по патриотическому воспитанию представляет собой комплексный и последовательный процесс, который содержит различные форматы и инструменты. Он подразумевает регулярное проведение мероприятий, направленных на максимальное вовлечение обучающихся в вузе. Огромную роль в патриотическом воспитании курсантов играет регулярное участие в праздновании Дня защитника Отечества, Дня Победы в Великой Отечественной Войне, во всероссийских акциях «Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк», «Свеча памяти»; в международной историко-патриотической акции «Диктант Победы». Проводятся ежегодные концерты в актовом зале института в преддверии Дня Победы в Великой Отечественной войне.

Один из путей формирования патриотизма в Барнаульском юридическом институте начинается с уроков истории России, где курсанты узнают о героическом прошлом нашей страны, в т. ч. о событиях Великой Отечественной войны. На занятиях истории формируется историческая память, которая касается страны, народа, способствует развитию патриотического сознания и эмоционального сопереживания событиям той войны [1, с. 13].

Значительным потенциалом в патриотическом воспитании курсантов института обладает музей «Красные казармы». В 2002 г. для музея истории Барнаульского юридического института было выделено отдельное помещение. В 2022 г. музей института был значительно расширен, обновлена выставочная экспозиция. В реконструированном музейном комплексе проводятся экскурсии для постоянного и переменного состава Барнаульского юридического института МВД России. Через музейные экспозиции курсанты могут познакомиться с традициями института, новым

взглядом увидеть события прошлого, с особой благодарностью вспомнить о ветеранах войны.

Интересен опыт научного кружка на кафедре истории и философии института. Курсанты активно откликнулись на участие в формировании литературно-художественного сборника «История Великой Отечественной войны (1941–1945) в истории моей семьи». Литературно-художественный сборник был составлен в процессе подготовки ко Дню Победы в Великой Отечественной войне. В сборник были включены подготовленные курсантами БЮИ МВД России мемуарные материалы — записанные воспоминания, документальные свидетельства, фотографии их родственников, участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Изучение воспоминаний близких формирует чувства причастности к прошлому и патриотизма.

Проведение мероприятий с участием ветеранов и членов их семей, переживших войну, — одна из форм патриотического воспитания. Так, в знак глубокого уважения и признательности взвод почетного караула института совместно со слушателем 5 курса БЮИ МВД России Дарьей Маришиной в преддверии Дня Великой Победы посетил ветеранов и дал концерт у домов, где они проживают. Этот визит — дань памяти подвигам тех, кто защищал нашу Родину.

Регулярное участие в научно-практических конференциях курсантов Барнаульского юридического института МВД России — ещё один «путь формирования патриотического сознания у подрастающего поколения — научное обоснованное выявление и разоблачение ложных утверждений, фальсификаций истории войны и ее итогов, которые навязчиво внедряются в сознание молодежи» [2].

Ежегодно в рамках проведения Дней молодежной науки в институте проводится международная научная конференция курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования российского законодательства». Так, в 2025 г. на научных секциях конференции «Теория и история государства и права» и «Актуальные вопросы социально-гуманитарных дисциплин» курсанты со всей России выступили с докладами: «Роль СССР в разгроме немецко-фашистских войск во Второй мировой войне», «Вклад сотрудников службы участковых уполномоченных полиции МВД России в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», «Помощь Алтая жителям Ленинграда в годы Великой Отечественной войны», «Роль ленд-лиза в снабжении советского фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны», «Вклад сотрудников НКВД СССР Алтайского края в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», «Реализация социальных функций в Алтайском крае в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) на примере создания высших учебных заведений», «Роль ленд-лиза в снабжении советского фронта и тыла в годы Ве-

ликой Отечественной войны», «Обратная сторона войны. Дневники узника концлагеря» и др. Это возможность для курсантов обменяться опытом и знаниями, совместно углубиться в анализ проблем, обсудить актуальные исследования. Также участие курсантов и слушателей в научных мероприятиях важно для формирования у молодёжи способности критически оценивать распространяющиеся за рубежом ложные представления о подвиге нашей страны в Великой Отечественной войне.

Тема Великой Отечественной войны является одной из важных в воспитательной работе Барнаульского юридического института МВД России. Ее востребованность связана с масштабностью данного события, личной сопричастностью практически каждой семьи к этой теме, прекрасным примером формирования патриотизма у курсантов и слушателей. Способы сохранения исторической памяти: обучение истории Отечества; просветительская работа музеев; участие в научной работе, социально активной деятельности на основе уважения к героическому прошлому страны и сохранения достоверных исторических фактов.

Литература

1. Быков А. К. Формирование патриотического сознания молодежи // Педагогика. 2010. № 9. С. 10–20.

2. Егоров М. А., Томилин А. Н. Особенности моделирования процесса развития патриотизма личности на основе совершенствования критического мышления // Мир науки, культуры и образования. 2018. № 2 (69). С. 366–368.

3. Калиниченко Э. Б., Мизюрова Э. Ю. Воспитательное пространство университета как условие формирования патриотических ценностей личности // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 2 (216). С. 182–187.

4. Мизюрова Э. Ю., Рокитянская К. А. Патриотическое воспитание обучающихся в рамках вузовского образования // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 6 (172). С. 165–169.

5. Сиволобова Н. А. Гражданско-патриотическое воспитание учащейся молодёжи: опыт и инновации. Ставрополь: Изд-во СГПИ; Дизайн-студия Б, 2017. 136 с.

А. Н. Шрайбер, канд. социол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Женщина-полицейский: служба и семья (по материалам социологического исследования в г. Барнауле)

В современной России женщины активно осваивают новые профессиональные направления деятельности, тем самым доказывая свою способность выполнять сложную и ответственную работу наравне с мужчинами. Органы внутренних дел не исключение. Возрастает не только численность женщин-полицейских, но и расширяется спектр их служебно-профессиональной деятельности. Представленные в статье эмпирические данные были получены в результате реализации пилотного проекта «Социальный портрет женщины-полицейского».

На современном этапе развития социологической науки формирование социального портрета типичных представителей различных социальных групп — весьма актуальная тематика. Трактовкой и анализом сущности социального портрета занимаются П. О. Ермолаева, А. И. Купцова, Е. П. Носкова [3]. Проблему отношения гражданского населения к полиции можно встретить в трудах М. К. Гайдай [2] и Н. В. Нарыкова [4]. Освещением специфики профессиональной деятельности женщин-полицейских занимаются Т. М. Бормотова, А. Е. Ильин, В. В. Макаров [1].

Методика эмпирического исследования социального портрета женщины-полицейского базируется на сочетании количественного и качественного методов исследования. Для получения эмпирических данных использовались массовый опрос в форме анкетирования и глубинное интервью. Выборочную совокупность для анкетирования составили 112 респондентов. Тип выборки — целенаправленный, квотный. Для формирования выборки для глубинного интервью использовался метод «снежного кома», в качестве информантов выступили восемь женщин-полицейских. Для выявления мнений респондентов о специфике служебной деятельности и характеристиках семейной жизни женщин-полицейских использовались следующие показатели: уровень образования, престиж профессии, представления о доходах, семейном положении и свободном времени.

Обратимся к некоторым результатам исследования. Наличие образования — базовый критерий оценки профессионального мастерства в любой трудовой деятельности. 82 % респондентов указали, что для успешного прохождения службы в системе внутренних дел женщине необходимо высшее образование, 15 % отметили достаточность среднего профессионального образования, 3 % не имеют представления о необходимом уровне образования для службы в полиции. В ходе глубинных интервью выяснилось, что для каждой должности есть определенные требования

к уровню образования и специализации. Женщины-полицейские, участвующие в исследовании, поделились собственными примерами. Так, пять из восьми информантов имеют два высших образования. Связано это с тем, что первое образование было получено по другой профессии, среди которых фигурировали провизор, филолог, экономист, педагог. Второе высшее юридическое образование они получали уже по заочной форме обучения в ходе службы в полиции. Среди респондентов были и те, кто сразу выбрал обучение на юридическом направлении: *«С 5 класса у меня была цель — поступить в юридический институт. Тогда в 90-е тяжелые годы зарплаты не было, люди зарабатывали как могли, коммерсанты обманывали людей. Моя семья не стала исключением... Я решила, что точно пойду в юридический институт, затем в полицию за справедливостью...»*.

Имеет ли пол сотрудника важную роль при работе в полиции? Так, 59 % женщин выбрали вариант, что пол совсем не имеет значения, 25 % отметили, что пол сотрудника важен, но не имеет очень большого значения, лишь 10 % женщин считает пол важным критерием при работе в полиции. Напротив, среди мужчин 49 % отметили, что пол имеет очень большое значение при работе в полиции, 32 % мужчин считают, что пол сотрудника важен, но он не имеет принципиального значения, 18 % мужчин отметили, что пол человека при работе в полиции не имеет значения.

По мнению сотрудниц, участвующих в исследовании, работа в полиции подходит для женщин, но не в каждом подразделении. Женщины-полицейские, как правило, работают там, где требуется ответственность, внимательность и психологический подход к работе с людьми. *«Служба в полиции подходит женщинам, но только в определенных отделах: следствие, дознание, ПДН и инспекторы штаба. То есть те службы, в которых требуется усидчивость, кропотливость, умение психологически найти подход к любому человеку...»*. Сотрудницы полиции поделились, что при расследовании дел гендерный фактор играет огромную роль, женщинам легче договориться и вызвать доверие у людей. *«В расследовании уголовных дел мне помогает, что я женщина. Я могу легко договориться с людьми, найти с ними контакт. Я думаю, этому способствуют женские качества...»*.

Мнения респондентов о престиже профессии разнятся в зависимости от места службы женщины-полицейского. В городах наиболее хорошо развита инфраструктура, бизнес, промышленность, развлекательные учреждения, вследствие чего наблюдается большое разнообразие профессий. В селах, как правило, возможностей для профессиональной самореализации меньше и выбор встает между школой, администрацией, больницей, органами социальной защиты и отделением полиции. 62 % респондентов указали на высокий престиж профессии женщины-полицейского

в сельской местности, 55 % информантов выразили мнение о том, что в городе работа полицейского абсолютно непрестижна, тем более для женщины. Одна из участниц глубинного интервью прокомментировала: *«Я люблю свою профессию, считаю ее престижной, мною гордятся мои дети!»*. Другое мнение: *«...Я обожала свою работу, я забывала все свои проблемы на ней. Хоть мне и было очень тяжело, но это было очень интересно...»*.

Рассмотрим распределение ответов на вопрос о заработной плате женщин-полицейских. Так, 63 % респондентов ответили, что профессия приносит средний заработок, 20 % выбрали вариант с высоким заработком и 10 % указали на низкий заработок. Так, одна из женщин-полицейских рассказала: *«Большой плюс нашей зарплаты в том, что она регулярная, на других работах задерживают выплаты, у нас всегда все выплачивали в срок... Когда нас перевели из милиции в полицию, ситуация с зарплатой значительно улучшилась и мы могли покупать себе в магазине все, что хотим...»*. Другое мнение: *«Зарплата всегда была выше, чем на гражданской работе, но ненамного. До реформы в 2010 году зарплата была низкой, но мы почему-то никогда не думали об этом, мы работали за идею...»*.

В анкетном опросе респондентам предлагалось выбрать один вариант ответа, чтобы определить, какой является семейная жизнь женщины-полицейского. Половина опрошенных ответили, что профессия полицейского несовместима с семейной жизнью. 41 % указали, что профессию сложно, но возможно совмещать с семейной жизнью. Среди опрошенных респондентов не оказалось ни одного человека, который считает, что профессия позволяет много времени проводить с семьей.

Можно сказать, что женщины-полицейские проживают свою жизнь на работе, на родных и детей остается лишь пара часов в день. Женщины-полицейские рассказывали: *«...Мы не живем дома, мы не живем проблемами своих детей и родителей, мы их практически не видим...»*. Каждая из опрошенных женщин рассказала, что воспитанием детей занимались всегда их близкие: родители, мужья, братья и сестры. В ходе интервью одна из сотрудниц поделилась: *«Даже в выходные дни я работаю, потому что необходимо дорабатывать сроки по уголовным делам, нужно все вовремя сдавать. Мой ребенок вырос только благодаря моей матери. Помню, прихожу домой, а мой ребенок уже читает, потому что мама купила азбуку и научила...»*. Часть опрошенных женщин-полицейских рассказали, что не смогли построить личную жизнь, найти мужа. Связано это в первую очередь с тем, что служба в полиции занимает все свободное время и силы, интересы помимо работы отсутствуют.

Мнения респондентов о наличии свободного времени у женщин-полицейских распределились следующим образом: 89 % указали, что сво-

бодного времени практически или совсем нет, а 9 % допускает, что у сотрудниц свободного времени для отдыха, семьи и хобби достаточно. В единственный выходной женщины-полицейские занимаются домашними обязанностями. «По воскресеньям в свой единственный выходной занималась домашними обязанностями, уборкой дома, всеми теми делами, что накопились за неделю. Поэтому и воскресенье было тоже рабочим днем, только дома. Остальное время было посвящено исключительно работе...».

Итак, общественное мнение населения — важный и объективный показатель оценки деятельности полиции, который отображает социальный взгляд на профессию. Социологическая информация позволяет оценить со стороны общества факторы, условия, состояния и перспективы эффективности деятельности органов внутренних дел. Возможность измерения доверия граждан к деятельности полиции через социальный портрет сотрудника достаточно перспективна.

Литература

1. Бормотова Т. М., Ильин А. Е., Макаров В. В. Факторы и условия службы женщин в органах полиции // Этносоциум. 2023. № 6 (180). С. 115–125.

2. Гайдай М. К. Мнение молодежи образовательных организаций высшего образования о деятельности полиции // Российская история. 2022. № 6. С. 195–199.

3. Ермолаева П. О., Носкова Е. П., Купцова А. И. Социальный портрет населения: методология, основные характеристики. Казань: Изд-во «Артефакт», 2020. 92 с.

4. Нарыков Н. В., Тюнь А. П. Проблема отношения гражданского населения к полиции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 64–67.

Внутриведомственный круглый стол «Действия участкового уполномоченного полиции при решении задач по обеспечению общественного порядка в особых условиях»

Вступительное слово

31 марта 2025 г. был проведен внутриведомственный круглый стол «Действия участкового уполномоченного полиции при решении задач по обеспечению общественного порядка в особых условиях». На круглом столе выступили представители образовательных организаций системы МВД России. По итогам внутриведомственного круглого стола выработана резолюция, в которой необходимо затронуть все проблемные вопросы, связанные с деятельностью участкового уполномоченного полиции.

Деятельность участкового уполномоченного полиции — это область, в которой осуществляется взаимодействие с различными категориями граждан, как с законопослушными для решения их жизненных проблем, так и с имеющими делинквентные отклонения, а также проходящими различные этапы ресоциализации, которая не всегда имеет положительные результаты. Поэтому такие вопросы, как взаимодействие с органами местного самоуправления по вопросам противодействия терроризму и экстремизму при несении службы; эффективные действия при осуществлении задержания правонарушителей, вооруженных огнестрельным оружием; особенности обеспечения личной безопасности участкового уполномоченного полиции при выполнении задач в особых условиях и т. д., являются актуальными и требуют постоянного совершенствования.

В повседневной деятельности служба участковых уполномоченных полиции занимает важнейшую позицию среди подразделений полиции: в ее основе заложена защита основных прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств по месту жительства (регистрации) или пребывания. В целях совершенствования подготовки участковых уполномоченных полиции необходимо продолжить практику организации и проведения представительских мероприятий различного уровня. Для совершенствования учебного процесса по подготовке участковых уполномоченных полиции повышенное внимание на данном этапе следует уделить несению службы в особых условиях.

Доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Барнаульского юридического института МВД России
кандидат педагогических наук, доцент
полковник полиции

Д. О. Заречнев

Действия участкового уполномоченного полиции при обеспечении общественного порядка в особых условиях

Особые условия при решении задач по обеспечению общественного порядка — это обстановка, сложившаяся на определённой территории в результате возникновения чрезвычайных обстоятельств, чрезвычайных ситуаций, введения чрезвычайного или военного положения. Перед сотрудниками органов внутренних дел (далее — ОВД), в т. ч. участковыми уполномоченными полиции (далее — УУП), при выполнении служебной деятельности стоят непростые задачи, направленные на обеспечение правопорядка на территории в условиях социальной нестабильности, кризиса и напряжённости, оказания помощи пострадавшим и нормализации жизнедеятельности территории после ликвидации последствий катастроф или иных чрезвычайных обстоятельств.

В соответствии с пунктом 7 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3–ФЗ «О полиции» (далее — ФЗ № 3) полиция обязана принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб; обеспечивать общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий.

При этом согласно статье 35 Федерального закона от 30.11.2011 № 342–ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 342) при прохождении службы в органах внутренних дел в особых условиях допускаются на период действия особых условий изменение режима служебного времени сотрудника органов внутренних дел, возложение на него дополнительных обязанностей, командирование его в другую местность, временный перевод его в другое подразделение без изменения характера службы в органах внутренних дел и установление иных особых условий и дополнительных ограничений без согласия сотрудника.

Согласно части 2 ст. 35 ФЗ № 342 отказ сотрудника ОВД без уважительных причин от прохождения службы в особых условиях является основанием для освобождения его от замещаемой должности, расторжения контракта и увольнения со службы.

В чрезвычайных ситуациях сотрудники ОВД, в т. ч. УУП, играют ключевую роль в обеспечении безопасности и порядка. Их деятельность охватывает широкий спектр задач, начиная с охраны общественного по-

рядка и безопасности в зоне ЧС и в местах эвакуации и заканчивая оказанием первой медицинской помощи пострадавшим. Важной задачей сотрудников является также охрана оставленного без присмотра имущества, что способствует предотвращению мародерства и других преступлений на территориях, затронутых чрезвычайными обстоятельствами. Кроме того, сотрудники ОВД содействуют в проведении аварийно-спасательных и восстановительных работ, что включает в себя координацию с другими экстренными службами и участие в ликвидации последствий ЧС. Несмотря на важность и опасность выполняемой работы, доступная информация о потерях среди сотрудников ОВД в условиях ЧС остается ограниченной. Однако известно, что в 2019 г. в России при исполнении служебных обязанностей погибли около 60 сотрудников полиции. Этот факт подчёркивает роль сотрудников ОВД в защите общества, требующий от них максимальной самоотдачи и мужества.

В особых условиях УУП, наряду с общеполицейскими функциями, осуществляют дополнительные:

- эвакуацию граждан с места ЧО (ЧС);
- эвакуацию пострадавших в медицинские пункты;
- принятие мер по предотвращению мародерства;
- оказание содействия по круглосуточной работе спасательных служб;
- обеспечение общественного порядка при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий;
- пресечение распространения недостоверной информации, порождающей панику среди населения.

Вот только несколько примеров, в которых участковые уполномоченные полиции решали задачи по обеспечению общественного порядка в особых условиях. Во время наводнения в мае 2024 г. в Барнауле из-за подъёма воды в Оби за одну ночь на 1,5 метра выше 50 строений, расположенных в посёлке Затон, оказались под угрозой затопления. Граждане обратились за помощью к участковому уполномоченному полиции в целях предотвращения возможного хищения принадлежащего им имущества [1].

В апреле 2024 г. произошло одно из сильнейших наводнений в Оренбургской области. В области был объявлен режим чрезвычайной ситуации федерального значения. На УУП были возложены задачи по проведению анализа и мониторинга ситуации и обстановки, заблаговременного принятия мер для пресечения массовых беспорядков. В ноябре 2024 г. более 500 благодарностей вручили полицейским по всей области за участие в ликвидации последствий паводка 2024 г. в Оренбурге [2].

Думается, что необходимо расширить социальные гарантии УУП со стороны государства при прохождении ими службы в особых условиях в целях стимулирования на определенные риски. Вносим предложение об

увеличении продолжительность дополнительного отпуска за выполнение служебных обязанностей в особых условиях до 20 календарных дней, поскольку в настоящее время его продолжительность составляет не более 10 календарных дней в зависимости от количества дней службы в особых условиях (ст. 58 ФЗ № 342). Далее предусмотреть единовременные выплаты лицам, замещающим должности в органах внутренних дел, в размере двух должностных окладов, при награждении сотрудников медалью «За заслуги в службе в особых условиях». В настоящее время согласно приказу МВД России от 08.11.2018 № 750 «Об утверждении Порядка установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» установлен один должностной оклад. Наряду с предложенными мерами повышения социальных гарантий УУП следует применять и иные меры морального и материального стимулирования при прохождении службы в особых условиях.

Таким образом, особенностями прохождения службы УУП в особых условиях является повышенный риск, продолжение осуществления непосредственных функциональных обязанностей, невозможность отказа от распоряжения, связанного с особыми условиями, при сохранении статуса сотрудника органов внутренних дел. Наличие различных мер государственной поддержки в виде социальных гарантий нуждается в дополнительном расширении [3, с. 370].

Литература

1. Ситуация, связанная с прорывом дамбы в Шелаболихинском районе, находится на контроле Правительства Алтайского края. URL: https://altairegion22.ru/press-center/news/2024/situatsiya-svyazannaya-s-proryvom-damby-v-shelabolihinskom-raione-nahoditsya-na-kontrole-pravitelstva-altaiskogo-kрая_1433533/ (дата обращения: 22.02.2025).
2. Сергей Салмин поблагодарил полицейских Оренбургской области за участие в ликвидации последствий паводка в Оренбурге. URL: <https://orenburg.ru/presscenter/news/210001/> (дата обращения: 22.02.2025).
3. Черненко Л. Н. Особенности прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях // Молодой ученый. 2024. № 52 (551). С. 368–370.

Тактика личной безопасности в условиях огневого контакта с вооруженным правонарушителем

Операция по задержанию или нейтрализации вооруженного злоумышленника состоит из двух ключевых этапов: сближения с целью и проведения силовой операции. Оба этапа сопряжены с высокой степенью риска. Уже сам факт применения табельного оружия сотрудником полиции вызывает интенсивный стресс, что подчеркивает важность психологической подготовки. Эта подготовка направлена на выработку внутренней готовности, которая позволяет сохранять хладнокровие, применять эффективную технику стрельбы и достигать поставленных задач в экстремальных условиях.

На исход вооруженного столкновения влияет ряд обстоятельств: внезапность начала огневого контакта, дистанция между противоборствующими сторонами, уровень профессиональной подготовки сотрудника и психологическая готовность к применению оружия, эмоциональное состояние участников инцидента, умение грамотно использовать тактические преимущества [3, с. 52].

Ключевая задача — не позволить преступнику адаптироваться и мобилизоваться. Необходимо демонстрировать уверенность, высокий уровень подготовки и решительность в применении силы, создать у противника ощущение тактического превосходства сотрудника [2, с. 17].

Предлагается следующий алгоритм действий, направленный на выполнение мер личной безопасности сотрудниками полиции при вступлении в огневой контакт:

1. Идеальное укрытие располагается слева от стрелка, прикрывает его корпус и большую часть головы. В этом случае для огня противника остаются доступными лишь кисти рук, плечо и незначительная часть головы. Если укрытие справа, ведение огня с левого плеча технически сложнее и менее удобно. Попытка стрелять с правого плеча из-за такого укрытия приведет к полному раскрытию корпуса и головы. Стрельба по верх укрытия также является ошибкой, т. к. делает стрелка уязвимым.

2. При скоростном ведении огня по нескольким целям рекомендуется начинать обстрел с самой правой из них, последовательно перенося огонь слева направо. Если группа противника движется фронтально, первоочередной целью следует выбрать замыкающего, а затем поражать цели в голове группы. Это создает эффект неожиданности и позволяет ликвидировать несколько противников до того, как они организуют ответные дей-

ствия. Поражение первой цели во главе группы мгновенно спровоцирует реакцию (рассредоточение, уход в укрытие и ответный огонь).

3. При внезапной встрече с группой вооруженных преступников на малой дистанции:

- немедленно открыть интенсивный огонь в сторону противника;
- одновременно с этим начать движение вперед в направлении правого фланга группы. Это вынудит противников разворачивать сектор стрельбы, создавая им дополнительные трудности;
- приближаясь, вести огонь на ходу, используя одиночные или двойные выстрелы. Рекомендуется вести счет парам выстрелов для контроля расхода патронов;
- в процессе перемещения использовать периферийное зрение для анализа местности, фиксируя потенциальные укрытия и места для перезарядки.

4. Основное правило — непрерывное движение. Любая остановка или замедление повышает точность вражеской стрельбы [1, с. 19].

5. Для сокращения времени на изготовку к стрельбе рекомендуется передвигаться с прикладом, прижатым к плечу, и слегка опущенным стволом. В городской среде прицел автомата целесообразно устанавливать на 100 метров, отдавая предпочтение беглому одиночному огню или стрельбе парами. Счет парами, как упоминалось, помогает контролировать расход боеприпасов.

6. Удержание автомата Калашникова должно быть оптимизировано с использованием штатного или тактического ремня. Правильно отрегулированный ремень обеспечивает быстрый и плавный вывод ствола на линию прицеливания. Длина ремня оптимальна, когда при свободном провисании срез приклада находится на уровне подмышечной впадины.

7. При стрельбе вес тела должен быть равномерно распределен на обе ноги. Предпочтительна левосторонняя или, в редких случаях, фронтальная стойка. Голова поворачивается в направлении стрельбы без наклона, сохраняя естественное положение.

8. Помимо статических элементов (хват, стойка), критически важны маневренные действия: уход с линии атаки, сокращение дистанции до преступника и смена огневой позиции. Смещение с линии огня позволяет минимизировать профиль соотрудника как мишени.

Представленные тактические приемы не являются догмой. Они могут видоизменяться и комбинироваться в зависимости от конкретной оперативной обстановки.

Литература

1. Заречнев Д. О., Антонов Я. А. Основы тактики ведения боевых действий участковыми уполномоченными полиции в населенных пунктах в составе огневой группы при введении режима контртеррористической операции: метод. рек. Барнаул: БЮИ МВД России, 2025. 24 с.

2. Заречнев Д. О., Шубин С. П., Котельников Н. С. и др. Обеспечение личной безопасности участковых уполномоченных полиции при поиске и задержании вооруженных и особо опасных преступников: метод. рек. Барнаул: БЮИ МВД России, 2024. 26 с.

3. Красилов О. В. Подготовка курсантов вузов МВД России имитационными методами к деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций: дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2010. 207 с.

Н. С. Котельников

Барнаульский юридический институт МВД России

Тактика задержания сотрудниками полиции лиц, совершивших преступления, в особых условиях

В современных условиях не уменьшается количество правонарушений, совершенных в городских условиях, часть которых можно отнести к особо тяжким преступлениям: теракты, захват заложников, организация массовых беспорядков и т. д. Сложная международная и внутренняя обстановка в стране не исключает различные диверсии, особенно в городах, которые могут совершать личности с различными девиантными и делинквентными отклонениями [2, с. 251]. Поэтому для органов внутренних дел также существует задача по задержанию таких лиц. Она должна охватывать, прежде всего, те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты личности и в которых чаще совершают преступления. В этой связи возникает необходимость проведения специальных мероприятий по задержанию в этих условиях лиц, совершивших преступления, для чего сотрудникам полиции необходимо постоянно совершенствовать свои навыки по применению тактических приемов, что определяет актуальность данной работы.

Задачи статьи: выявить особенности городских условий, в которых возможно задержание правонарушителей; обосновать необходимые силы и средства, привлекаемые для поиска лиц, совершивших преступления; раскрыть деятельность нарядов, привлекаемых к поиску и задержанию; определить эффективные тактические приемы, применяемые сотрудни-

ми полиции, при осуществлении поиска и задержания лиц, совершивших преступления в городских условиях.

Под городскими условиями понимаются общественные места или территория, где находится значительное количество людей и расположены социально значимые объекты жизнедеятельности. Это улицы, площади, парки, стадионы, вокзалы, кинотеатры, рестораны, магазины, объекты промышленности, транспорта, помещения различного назначения и т. д.

Важно выделить: задержание правонарушителя в общественном месте производится оперативно в крайних случаях, например, непосредственно в момент совершения преступления, которое чревато серьезными последствиями, или задержание в иных местах в данный момент исключено.

Во всех случаях задержание в общественных местах должно свести к минимуму причинения вреда гражданам, находящимся в данном районе, что ограничивает деятельность сотрудников полиции в применении физической силы и специальных средств [4, с. 36].

Особенностью задержания в общественных местах является социальная и психологическая атмосфера, которая в данных условиях отличается высокой ответственностью, опасностью, напряженностью и, возможно, активным противодействием задерживаемого правонарушителя. В этой связи существенное значение имеет морально-психологическая подготовка, в которой важным является формирование общенациональных российских ценностей [5, с. 147]. Рассмотренные особенности вызывают повышенные требования к подготовке сотрудников полиции к выполнению рассматриваемой задачи и организации ее выполнения, что требует реализации активных имитационных методов в образовательном процессе [1, с. 78]. В то же время задержание в городских условиях имеет и преимущества по сравнению с другими условиями, т. к. можно вести наблюдение за действиями и передвижениями преступников как визуально, так и с помощью технических средств.

Анализ особенностей городских условий, в которых планируется задержание преступников, требует учитывать следующие обстоятельства: 1) потребность оценки обстановки, связанной с задержанием преступников; 2) тщательное определение времени и места задержания; 3) обеспечение максимальной скрытности подготовки к задержанию, достижения внезапности, активности действий при максимальном обеспечении безопасности граждан; 4) построение боевого порядка и выбор тактики действий должен соответствовать выбранному месту и времени; 5) учет ограниченности или невозможности применения спецсредств при задержании из-за особенностей общественного места.

Для задержания правонарушителей в отделах полиции заблаговременно составляется типовая план, в котором выделяются группы тактического назначения, задачи каждой группе, варианты способов задержания, де-

ляется расчет необходимых сил и средств [3]. Успешное проведение задержания лиц, совершивших преступления, зависит от наличия времени на подготовку его проведения, качества принятого решения на задержания, числа правонарушителей, численности граждан в общественном месте, уровня слаженности и подготовленности сотрудников полиции.

К подготовительным мероприятиям относится изучение личности преступников, осуществляемое для получения информации об образе жизни, характере преступной деятельности, связях, а также возможности применить оружие. При изучении места задержания обращается внимание на освещение, интенсивность пешеходного движения. В тех случаях, когда становится известно о возможности появления преступников на улице, желательно, чтобы оно было удалено от проходных дворов, остановок транспорта и других многолюдных мест. Тщательный анализ обстановки позволяет руководителю выбрать наиболее эффективные тактические приемы действий. Особое значение имеет также воспитательная работа сотрудников полиции по подготовке к решению задачи по задержанию преступников: это и формирование высокой социальной ответственности, и умение работать в группе, осуществлять взаимодействие и взаимопомощь. Существенное значение в условиях проведения специальной операции имеет воспитание на общенациональных российских ценностях [5, с. 147], а также психологическая подготовка, т. к. для задержания преступников в городской среде требуется высокая выдержка, дисциплинированность, развитое аналитическое мышление, дисциплинированность, решительность и смелость. Эти качества формируются интерактивными имитационными методами [1, с. 97]. Следовательно, проведение задержания требует выделения различных групп тактического назначения, основными из них являются группы захвата, прикрытия, блокирования, оперативная и эвакуации.

Таким образом, в статье раскрыты особенности городских условий, подготовка сотрудников и тактика задержания преступников. Учет рассмотренных особенностей, а также специальная тактико-специальная подготовка будет способствовать выполнению грамотных действий обеспечению безопасности гражданских лиц, а также сохранению жизни и здоровья сотрудников полиции.

Литература

1. Красилов О. В. Подготовка курсантов вузов МВД России имитационными методами к деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций: дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2010. 207 с.
2. Мальченкова В. В., Федулов Б. А. Особенности профилактики делинквентности девушек-подростков социально-педагогическими и право-

выми средствами // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. С. 251.

3. Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел РФ деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 25 ноября 2019 г. № 879. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Пономарчук К. К. Основы тактики задержания правонарушителей: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2008. 36 с.

5. Федулов Б. А., Заречнев Д. О. Особенности воспитания будущих сотрудников полиции на общенациональных российских ценностях // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы XII Междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. А. А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Ч. 2. С. 147-149.

И. В. Поздняков

Барнаульский юридический институт МВД России

Особенности подготовки участковых уполномоченных полиции к выполнению служебных обязанностей в зоне проведения специальной военной операции

Проведение Российской Федерацией на территории Украины специальной военной операции по демилитаризации и денацификации стало необходимым вызовом не только для российского общества, Вооруженных Сил России и государства в целом, но также и для Министерства внутренних дел Российской Федерации. Перед Министерством была поставлена задача в короткие сроки подготовить и направить значительное количество сотрудников для формирования главных управлений на территориях вновь присоединённых регионов структурных подразделений ОВД как в составе временных управлений, так и постоянно действующих на территории Херсонской и Запорожской областей, Донецкой и Луганской народных республик.

Опыт проведения СВО показал, что данный вооруженный конфликт имеет свои характерные особенности, которые недопустимо игнорировать при подготовке сотрудников правоохранительных органов с целью последующего их направления в вышеуказанные регионы для исполнения своих должностных обязанностей. Среди таких особенностей, напрямую влияющих на работу сотрудников полиции, в частности участковых уполномоченных полиции, можно выделить следующие: нахождение территорий обслуживания в зоне досягаемости некоторых средств поражения против-

ника и наличие большого количества огнестрельного оружия и боеприпасов на руках у местного населения. Эти аспекты требуют получения сотрудниками дополнительных знаний и практических умений и навыков, а также сформированных высоких общенациональных российских ценностей [3], что позволит им в дальнейшем успешно выполнять задачи по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности на освобожденных территориях. Раскроем каждое из этих особенностей.

По мере продвижения Вооруженных Сил Российской Федерации на освобожденных территориях возникла необходимость оперативного формирования подразделений ОВД для обеспечения общественного порядка, включающего в себя множество направлений: стабилизация криминогенной обстановки, регулирование дорожного движения, выдача населению документов установленного образца, в т. ч. и непосредственная работа с местным населением на территориях обслуживания, которая возлагается в первую очередь на участковых уполномоченных полиции [2]. Большинство из этих территорий находится в возможной зоне поражения со стороны противника, часть из них непосредственно граничит с линией боевого соприкосновения. Также необходимо акцентировать внимание на том, что противник имеет устойчивую практику нанесения целенаправленных ракетных ударов по местам массового скопления мирного населения, таким как остановки общественного транспорта, рынки, площади. Для данных целей используется поставляемое иностранное вооружение, что повышает риск получения ранений и среди населения, и среди сотрудников полиции. Вследствие этого для обеспечения личной безопасности при работе на данных территориях участковые уполномоченные полиции в обязательном порядке должны быть экипированы средствами индивидуальной бронезащиты, такими как защитная каска, бронежилет с противоосколочными пакетами, противоосколочные костюмы и т. д. Однако использование указанных средств в повседневной деятельности сопряжено с дополнительными трудностями в работе и повышенными физическими нагрузками, поэтому при подготовке сотрудников к работе в условиях СВО они должны проходить обучение различным типовым действиям: посадка/высадка из автомобиля, приведение оружия к бою, в т. ч. автоматического, быстрая смена позиции и именно в средствах бронезащиты для формирования привыкания к дополнительной нагрузке [1].

Помимо этого, участковый уполномоченный полиции при несении службы находится непосредственно на территории обслуживания, и поэтому, как правило, одним из первых прибывает на место обстрелов с большим количеством раненых. Вследствие того, что на данных территориях еще не в полной мере организована оперативная работа аварийно-спасательных бригад и бригад скорой медицинской помощи, именно

участковые уполномоченные полиции, как правило, одними из первых оказывают доврачебную помощь пострадавшим, что, в свою очередь, требует определенных навыков и наличия соответствующих средств для оказания доврачебной помощи. Сотрудники полиции в период подготовки и обучения в рамках курсов повышения квалификации и переподготовки перед убытием в зону проведения СВО должны приобрести навыки работы с медицинскими изделиями, такими как медицинские турникеты, гемостатические средства, окклюзионные пластыри и т. д.; навыки проведения сердечно-легочной реанимации, противошоковых мероприятий; знание алгоритмов оказания доврачебной помощи в соответствии с протоколами MARCH, «КУЛАК-БАРИН». Именно комплексное овладение всеми указанными знаниями и навыками позволит сотрудникам более эффективно оказывать первую помощь пострадавшим, стабилизируя их состояние до приезда экипажей скорой помощи, и таким образом спасать жизни людей, а также применять указанные знания и навыки при ранении в рамках самопомощи. Отсюда вытекает и следующий тезис о том, что в экипировку участковых уполномоченных полиции, помимо штатного вооружения и боеприпасов, средств индивидуальной бронезащиты, должны входить медицинские наборы 1-го и 2-го эшелонов для оказания помощи пострадавшим.

Помимо вышеуказанных, существует еще один аспект, влияющий на повседневную деятельность участковых уполномоченных полиции в зоне проведения СВО. В настоящее время вследствие боевых действий территория Донбасса усеяна бесхозным военным имуществом, среди которых особую опасность представляют различные взрывоопасные предметы (снаряды, мины, ракеты, боеприпасы, взрывчатые вещества), заряды и взрывные устройства, поставленные на местности на боевой взвод (минные поля, растяжки, несдетонированные суббоеприпасы кассетных снарядов и т. д.). Часть этого имущества разбирает местное население, что представляет прямую угрозу жизни и здоровью людей. Неумение правильно обращаться с взрывоопасными предметами зачастую приводит к трагедиям, в особенности когда их обнаруживают дети. В связи с этим один из навыков, которым должен обладать участковый уполномоченный полиции в зоне проведения СВО, — это знание основ взрывобезопасности. Это умение визуально определять тип боеприпаса; знание алгоритма его срабатывания, тактико-технические характеристики для правильного определения зоны эвакуации; знание демаскирующих признаков замаскированных взрывоопасных предметов, в т. ч. самодельных взрывных устройств.

Подводя итоги, можно сказать, что в настоящее время на участковых уполномоченных полиции в зоне проведения СВО возлагается огромная ответственность по обеспечению нормальной жизнедеятельности мирного

населения, и от качества полученных в ходе дополнительного обучения знаний и навыков зависит степень профессионализма сотрудников полиции в реализации возложенных на них обязанностей по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности.

Литература

1. Мельничук В. А. Особенности выполнения оперативно-служебных задач участковыми уполномоченными полиции в районах проведения специальной военной операции // Современный ученый. 2025. № 8. С. 450–454.

2. Печников Н. П. Обеспечение законности и правопорядка в деятельности правоохранительных органов. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2008. 76 с.

3. Хальзов В. И., Ермаков А. Г. Подготовка участковых уполномоченных полиции в образовательных организациях МВД России к профилактической работе с населением: монография. СПб.: СПб. ун-т МВД России, 2018. 211 с.

А. Ю. Суворова

Восточно-Сибирский институт МВД России

Действия участкового уполномоченного полиции при введении режима чрезвычайной ситуации федерального уровня в Забайкальском крае в 2024 году

2024 год принес серьезные испытания для Забайкальского края. Причина — лесные пожары, которые быстро распространились на площади около двух миллионов гектаров. На тушение 1,5 тысячи возгораний было привлечено 3,5 тысячи специалистов, в т. ч. и из соседних регионов. В связи со сложной пожароопасной обстановкой сотрудники полиции работали в усиленном режиме, оказывая помощь в ликвидации пожаров в 19 населенных пунктах, расположенных в восьми районах Забайкалья [10].

Экипажи ГИБДД, патрульно-постовой службы, участковые уполномоченные полиции (далее — УУП) и бойцы ОМОН круглосуточно обеспечивали охрану общественного порядка. Кроме непосредственной работы, на местах пожаров УУП в составе противопожарных постов регулярно проводили профилактические беседы с гражданами о недопущении пала травы и разведения костров как в лесу, так и на собственных участках.

Введение режима ЧС федерального уровня является крайней мерой, которая применяется в случаях, когда ситуация требует принятия срочных

и решительных действий для обеспечения безопасности населения и предотвращения дальнейшего распространения чрезвычайной ситуации. В случае с лесными пожарами на территории Забайкальского края введение режима ЧС федерального уровня было необходимо в целях немедленного реагирования на федеральном уровне. Введение данного режима включало в себя:

1. Привлечение дополнительных сил и средств МЧС России, Министерства обороны, ФГБУ «Авиалесоохрана» и других ведомств, всего из 10 субъектов РФ, для оказания помощи в тушении пожаров и защите населения.

2. Финансирование из резервного фонда Правительства Российской Федерации для ликвидации последствий пожаров. Так, в 2024 г. Забайкальскому краю было выделено более 1,7 млрд рублей на финансовое обеспечение затрат по тушению лесных пожаров [3].

3. Контроль за развитием лесопожарной обстановки и принятие необходимых мер для её стабилизации. Так, в Забайкалье было выставлено 66 постов дежурства сотрудников МЧС России по Забайкальскому краю и ГУ «Забайкалпожспас» в составе 171 человека [5].

4. Помощь местным жителям, пострадавшим от пожаров в виде компенсаций, временного жилья и других мер поддержки. Так, единовременная материальная помощь составила 10 тысяч рублей на каждого члена семьи [6].

5. Мониторинг и прогнозирование возможных последствий пожаров. Для мониторинга ситуации использовались видеокамеры на сотовых вышках (с их помощью в онлайн-режиме выявляли пожары и отслеживали поджигателей [4]), 19 самолётов и вертолёт, беспилотные летательные аппараты.

6. Координация действий федеральных и региональных органов власти для эффективного реагирования на ситуацию. Так, в 2024 г. сумма дотации Забайкальскому краю из федерального бюджета составила 19 млрд рублей. Это результат эффективной работы правительства и Минфина края с Минфином России [2].

7. Оценка ущерба, нанесённого лесам, инфраструктуре и населению после ликвидации пожаров [7].

8. Информационная поддержка населения через СМИ и официальные источники.

При введении режима чрезвычайной ситуации федерального уровня проводятся особые меры по обеспечению безопасности и защиты населения, а именно: если существует угроза жизни и здоровью людей, то может быть проведена эвакуация из опасных районов. В случае необходимости местные власти могут предоставить временное жильё посредством развертывания пунктов временного размещения для пострадавших от пожаров.

В случае утраты имущества и причинения ущерба здоровью пострадавшим предоставляются компенсации. Местные власти и организации могут оказать помощь пострадавшим в восстановлении домов и имущества, а также в получении медицинской помощи и обеспечении необходимыми ресурсами.

В то же время для населения был введен ряд ограничений:

1) запрет на посещение лесов и других природных территорий, находящихся в зоне действия режима ЧС [9];

2) ограничение передвижения по дорогам и другим транспортным путям, проходящим через зону ЧС [8];

3) временное прекращение работы предприятий и организаций, расположенных в зоне ЧС, если возникла угроза безопасности работников и других граждан [11];

4) введение комендантского часа или других мер по поддержанию общественного порядка;

5) ограничения на использование открытого огня, проведением пожароопасных работ и другие меры по предотвращению пожаров;

6) контроль за соблюдением ограничений и мер безопасности со стороны правоохранительных органов включал следующие мероприятия: работа патрульных, патрульно-маневренных и маневренных групп. Совместно с сотрудниками УМВД России по Забайкальскому краю они выявляли лиц, виновных в возникновении ландшафтных пожаров. Профилактические меры в подростковой среде привели к тому, что количество преступлений, совершённых несовершеннолетними и при их соучастии, уменьшилось на 33,9 % благодаря им [1].

Таким образом, особенностями прохождения службы УУП в условиях введения режима чрезвычайной ситуации федерального уровня является повышенный риск, продолжение осуществления непосредственных функциональных обязанностей в условиях усиленного режима.

Литература

1. В Забайкалье полицейские подвели итоги работы за 2024 год. URL: <https://75.мвд.рф/> (дата обращения: 22.02.2025).

2. В правительстве Забайкалья подвели итоги деятельности региональной подсистемы РСЧС за 2024 год. URL: <https://75.mchs.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2025).

3. Выделены средства на помощь пострадавшим от природных пожаров в Забайкальском крае. URL: <http://government.ru/docs/36544/> (дата обращения: 22.02.2025).

4. «Горящее время»: как Забайкалье готовится к пожароопасному сезону 2024 года. URL: <https://zabnews.ru/> (дата обращения: 22.02.2025).

5. Группировку лесных пожарных в Забайкалье продолжают усиливать специалистами из других регионов. URL: <https://chita.bezformata.com/> (дата обращения: 22.02.2025).

6. Жильцы сгоревшего дома в Чите получают временное жилье. URL: <https://zab.ru/> (дата обращения: 22.02.2025).

7. Забайкалье установило антирекорд по лесным пожарам. URL: <https://www.mkchita.ru/> (дата обращения: 22.02.2025).

8. О введении на территории Забайкальского края режима чрезвычайной ситуации: постановление Губернатора Забайкальского края от 18.10.2024 № 89 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

9. Об ограничениях пребывания граждан в лесах и въезда в них транспортных средств, а также проведения в лесах определенных видов работ в целях обеспечения пожарной безопасности: постановление Правительства Забайкальского края от 02.04.2024 № 161 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

10. Читы заволочло дымом. Узнали, что горит поблизости. URL: <https://www.chita.ru/> (дата обращения: 22.02.2025).

11. Что такое режим ЧС федерального уровня и чем он чреват работодателям. URL: <https://www.kdelo.ru/> (дата обращения: 22.02.2025).

Международный круглый стол «Проблемы правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции в современный период»

Вступительное слово

13 ноября 2025 г. проведен на базе нашего института круглый стол, ставший весьма значимым научным мероприятием, позволяющим развернуто обсудить различные вопросы, возникающие в деятельности участковых уполномоченных полиции, в т. ч. с учетом опыта зарубежных партнеров.

В работе круглого стола обсуждались актуальные вопросы служебной деятельности участковых уполномоченных полиции:

- перспективы совершенствования правовой регламентации деятельности участковых уполномоченных полиции в современный период;
- проблемные вопросы, возникающие у участковых уполномоченных полиции в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях;
- административное принуждение в деятельности участковых уполномоченных полиции;
- особенности осуществления участковыми уполномоченными полицией индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете;
- меры, направленные на повышение эффективности правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции, в т. ч. с учетом зарубежного опыта.

В работе круглого стола посредством сервисов видео-конференц-связи приняли участие представители Академии МВД Республики Беларусь, Академии МВД Республики Таджикистан, Образовательного комплекса МВД Республики Армения, Академии МВД Киргизской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева, Академии МВД Республики Узбекистан, а также профессорско-преподавательский состав и адъюнкты 10 образовательных организаций МВД России.

Считаю, что главная цель проведения круглого стола заключается в обмене мнениями и предложениями о деятельности участковых уполномоченных полиции. Надеюсь, что полученные результаты будут полезны всем участникам и в первую очередь сотрудникам подразделений территориальных органов МВД России.

Начальник кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Барнаульского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

А. Г. Гришаков

Особенности взаимодействия участковых уполномоченных полиции с отдельными общественными объединениями правоохранительной направленности

В современных реалиях, при имеющихся объективных данных о росте противоправного поведения среди граждан, весьма актуальным является решение вопросов, связанных с качественным и продуктивным взаимодействием представителей органов государственной и муниципальной власти с населением по направлениям профилактики и предупреждения любых форм проявления девиации, а также в контексте повышения уровня правовой грамотности и стремления к минимизации латентности правового нигилизма. Одним из главенствующих субъектов по указанному вопросу являются органы внутренних дел, значительный объем задач реализуют подразделения полиции, обеспечивающие общественный порядок и общественную безопасность, — патрульно-постовая служба полиции, участковые уполномоченные полиции, подразделения по делам несовершеннолетних, подразделения по вопросам миграции. При этом на первом рубеже по данному направлению деятельности стоит служба участковых уполномоченных полиции как наиболее многогранная и тесно взаимодействующая с населением, а также различными общественными организациями правоохранительной направленности. Ведутся исследования с целью усовершенствования этой деятельности для достижения максимально продуктивного результата и снижения противоправных действий со стороны граждан [1].

Участковый уполномоченный полиции представляет полицию на административном участке, реализуя значительный объем полномочий административно-юрисдикционного, профилактического, информационного и организационного характера; осуществляет деятельность, напрямую связанную с укреплением правопорядка и законности, защитой прав и интересов граждан от противоправных посягательств; в своей повседневной деятельности опирается на доверие и поддержку населения, помощь общественности и трудовых коллективов [2].

В современном обществе, где роль гражданской активности в поддержании правопорядка возрастает, взаимодействие участковых уполномоченных полиции с общественными объединениями правоохранительной направленности становится все более значимым. Эти объединения, такие как народные дружины, поисковые отряды, казачьи общества, ассоциации ветеранов правоохранительных органов и другие, выступают в качестве важных партнеров полиции в профилактике правонарушений и преступ-

лений, обеспечении общественной безопасности и укреплении доверия между населением и правоохранительными органами в целом. Однако специфика работы участковых уполномоченных полиции и разнообразие форм общественного участия порождают ряд особенностей в этом коллективном взаимодействии.

Главенствующими целями и задачами по взаимодействию выступают:

1) всеобъемлющая профилактика правонарушений, заключающаяся в том, что общественные объединения, обладая знанием местной специфики и значительным авторитетом среди населения, могут эффективно участвовать в информировании граждан о мерах по предотвращению противоправного поведения, проведении профилактических бесед, выявлении и пресечении административных правонарушений;

2) обеспечение общественной безопасности, где члены народных дружин, например, могут патрулировать улицы совместно с нарядами патрульно-постовой службы и отдельно с участковыми уполномоченными полиции на территории закрепленного административного участка, оказывать содействие полиции в охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий, сообщать о подозрительных лицах и ситуациях в пределах установленных полномочий;

3) поддержание и развитие общей правовой культуры. Так, общественные объединения могут проводить образовательные мероприятия, разъяснять законодательство, способствовать формированию законопослушного поведения у граждан, особенно у молодежи, посещая с лекциями и семинарами образовательные организации;

4) информационная поддержка, которая может быть выражена в том, что участковые уполномоченные полиции могут использовать общественные объединения как канал для распространения информации о своей деятельности, получения обратной связи от населения, выявления проблемных зон на административном участке;

5) социальная адаптация и реабилитация через работу ассоциации ветеранов, которые могут оказывать поддержку бывшим сотрудникам полиции, а также участвовать в программах реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Одной из важнейших форм взаимодействия участковых уполномоченных полиции с общественными организациями правоохранительной направленности выступают регулярные совместные патрулирования, позволяющие увеличить плотность присутствия правоохранительных сил на конкретной территории. Также важны информационный обмен, заключающийся в регулярных встречах, консультациях; представление информации о криминогенной обстановке, обмен контактами.

Для популяризации коллективной работы необходимо организовывать проведение совместных мероприятий, таких как профилактические акции,

профильные рейды, конкурсы, лекции, направленные на повышение правовой грамотности населения. Значительным положительным фактором будет являться и участие в работе совещательных органов через вхождение представителей общественных объединений в состав советов по профилактике правонарушений при органах местного самоуправления, где обсуждаются актуальные проблемы и вырабатываются совместные решения совместно с представителями участковых уполномоченных полиции, а также привлечение общественных организаций к проведению опросов и исследований, сбору информации о настроениях населения, выявления потребностей в сфере безопасности.

В свою очередь, со стороны участковых уполномоченных полиции может быть реализована форма взаимодействия через обучение и консультирование, где сотрудники полиции будут проводить для членов общественных объединений занятия по основам правоприменения, тактике действий при выявлении правонарушений, правилам общения с гражданами.

При этом необходимо помнить об особенностях взаимодействия с отдельными категориями общественных объединений, которые заключаются в том, что участники знают местное население и территорию, могут оперативно реагировать на поставленные задачи, при этом отсутствует четкое разграничение полномочий и ответственности, присутствует низкий уровень правовых знаний, наличие определенной размытости границ по тактике действий и низкая мотивация участников объединений (на примере народных дружин).

Относительно казачьих обществ необходимо указать, что к сильным сторонам стоит отнести исторически сложившуюся роль в охране порядка, высокий уровень дисциплины и самоорганизации, наличие собственной структуры и ресурсов. Особенности взаимодействия можно назвать важность учета традиционных форм деятельности казачества, необходимость согласованности действий с общими задачами полиции, возможность привлечения к охране границ и особо важных объектов.

К факторам, влияющим на эффективность взаимодействия, относятся: наличие четких нормативно-правовых актов, помимо имеющихся (Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка») [3], регулирующих деятельность общественных объединений и их взаимодействие с полицией (конкретно с участковыми уполномоченными полиции); реализация взаимного доверия и уважения; модернизация организационных аспектов при четком распределении обязанностей, наличии планов совместной работы, регулярном проведении координационных совещаний; усовершенствование материально-технического обеспечения через предоставление необходимого оборудования, транспортных средств, средств связи для членов общественных

объединений, участвующих в совместной деятельности; наличие субъективно реализуемой мотивации и стимулирование в виде поощрения активных участников, признания их вклада в обеспечение правопорядка; уровень квалификации и подготовки сотрудников полиции относительно умения выстраивать конструктивный диалог, владения навыками убеждения и мотивации, понимания роли гражданского общества.

Для преодоления ряда проблемных вопросов, затрагивающих совместную деятельность участковых уполномоченных полиции и общественных объединений правоохранительной направленности, требуется совершенствование законодательства, определение четких полномочий и ответственности, устранение пробелов в подготовке сотрудников полиции в форме проведения обучающих тренингов по взаимодействию с общественными объединениями, искоренение формализма и бюрократии путем упрощения процедур, развития электронной коммуникации, ориентации на результат, разработка системы регулярных поощрений, признания заслуг, создания благоприятных условий для деятельности общественных объединений.

В заключение стоит сказать, что взаимодействие участковых уполномоченных полиции с общественными объединениями правоохранительной направленности является неотъемлемой частью современной системы обеспечения правопорядка. Оно позволяет повысить эффективность профилактики преступности, укрепить общественную безопасность и сформировать более доверительные отношения между полицией и гражданами. Успех этого взаимодействия во многом зависит от готовности обеих сторон к конструктивному диалогу, взаимопониманию, четкому разграничению полномочий и совместному поиску путей решения общих задач. Дальнейшее развитие и совершенствование этих форм сотрудничества является залогом построения более безопасного и правового общества.

Литература

1. Заброда Д. Г., Аминов А. А. Общая характеристика взаимодействия участкового уполномоченного полиции с общественными объединениями правоохранительной направленности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). № 4. С. 97–104.

2. Профессиональная подготовка полицейских: учебник в 4 ч. / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2020. Ч. 4. 597 с.

3. Об участии граждан в охране общественного порядка [Электронный ресурс]: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44–ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Правовое информирование как форма профилактического воздействия

Правовое информирование предполагает сообщение в различных формах гражданам и организациям информации, необходимой им для защиты прав, свобод и законных интересов от противоправных посягательств [6].

Правовое информирование — направление деятельности современного демократического государства, целью которого выступает создание условий для доступа к правовым знаниям и актуальной информации, воспитание уважения к закону, устранение правового нигилизма, препятствующего нормальному функционированию социальных отношений. Вопросы правового информирования как элемента системы профилактики правонарушений отражены в региональном законодательстве.

В Ставропольском крае к формам профилактического воздействия отнесены правовое просвещение и правовое информирование; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; правовая помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми [4]. С целью реализации задачи профилактического воздействия в Ставропольском крае реализуется государственная программа Ставропольского края «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка», в числе основных исполнителей мероприятий которой структурные подразделения органов внутренних дел, прежде всего подразделения участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних [7].

Участковый уполномоченный полиции на обслуживаемом им административном участке с помощью информационных ресурсов (стенды наглядной агитации, средства массовой информации, лекции и беседы) доводит до населения информацию, которая направлена на защиту от противоправных посягательств, на недопустимость противоправного поведения и возможных негативных правовых последствий за противоправные деяния. Для обеспечения материальными средствами и организацией информирования участковый уполномоченный полиции взаимодействует с территориальными органами внутренних дел и органами местного самоуправления.

Правовое информирование граждан участковым уполномоченным полиции имеет существенное значение для повышения правовой грамотности населения, формирования и закрепления законопослушной модели поведения, обеспечивает граждан знаниями о способах наиболее часто со-

вершаемых преступных деяний и создает условия для недопущения их совершения [1, с. 112]. Правовое информирование позволяет гражданам осознанно относиться к своим правам и обязанностям и их реализации, снижает склонность населения к совершению противоправных действий, создает возможности для отстаивания гражданами своих прав в спорных ситуациях. Мы полагаем, что правовое информирование — это непрерывный процесс, имеющий собственные цели, задачи, формы реализации, осуществляемый должностными лицами органов государственной власти, в частности, участковым уполномоченным полиции как общим и специальным субъектом профилактики.

Правовое информирование, осуществляемое участковым уполномоченным полиции, имеет явно выраженный превентивный характер, в нем отчетливо проявляется профилактическая направленность деятельности. Тенденции расширения использования цифровых технологий, ресурсов интернета и искусственного интеллекта в современных условиях выступают потенциалом развития ресурсов и форм правового информирования, осуществляемого участковым уполномоченным полиции.

В ходе пленарного заседания «Цифропол–2024» активно обсуждалась интеграция достижений технологического прогресса в работу МВД России, что входит в концепцию «Цифровое государственное управление», на которое в 2025 г. предусмотрены бюджетные ассигнования в размере 6,4 млрд рублей [2].

Расширение доступа к государственным услугам, оказываемым в электронном виде, — задача, поставленная Президентом Российской Федерации. Участие в реализации этой задачи должны принять все органы исполнительной власти, в т. ч. и органы внутренних дел [3].

Для расширения возможностей правового информирования на официальных сайтах управлений органов внутренних дел по субъектам Российской Федерации создаются информационные материалы, доступные для широкого круга пользователей. Так, на сайте ГУ МВД России по Ставропольскому краю в разделе «Информация участковых уполномоченных полиции» есть вкладка «Профилактические материалы», которые отражают самые актуальные вопросы профилактики правонарушений в отношении пожилых граждан, несовершеннолетних, определяют порядок действий в ситуации пожара, угрозе террористического акта, обнаружении подозрительных предметов и др.

Разработан и внедрен проект «Ваш участковый онлайн», который позволяет осуществлять поиск информации об участковом уполномоченном полиции, его контактных данных и расположении участкового пункта полиции, при этом в перспективе можно расширить функции ресурса для проведения участковым уполномоченным полиции онлайн-консультирования через интернет.

Можно продумать различные платформы для онлайн-консультаций, мессенджеры, чаты, отдельные тематические ресурсы, в т. ч. с использованием возможностей Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций). Это актуально для различных категорий населения, прежде всего для лиц с ограниченными возможностями, пожилых граждан, несовершеннолетних и их родителей, мигрантов.

Необходимо путем внесения изменений в приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» установить конкретные виды правового информирования, а также в Сервисе обеспечения охраны общественного порядка (СООП) в модуле «Участковый» установить отдельную вкладку «Отчёт о правовом информировании».

Среди обучающихся в Ставропольском филиале Краснодарского университета МВД России по основным программам профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное (юридическое/неюридическое) образование по должности служащего “полицейский”» был проведен опрос лиц, замещающих в территориальных органах должности участковых уполномоченных полиции (15 человек). По мнению опрошенных, чтобы улучшить правовое информирование, необходимо решить вопрос некомплекта кадров в подразделениях участковых уполномоченных полиции, стимулировать сотрудников по результатам деятельности, привлекать к правовому информированию общественность, другие органы власти, разрабатывать методическое обеспечение правового информирования.

Правовое информирование выступает элементом административной деятельности полиции, одним из видов профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции, которая обладает превентивным характером и имеет высокое социальное значение. Правовое информирование оказывает положительное воздействие на формирование правового сознания и законопослушного поведения граждан, укрепление общественного порядка и законности в государстве.

Литература

1. Заброда Д. Г. Административная деятельность участковых уполномоченных полиции: учебное пособие. Краснодар, 2023.
2. МВД в 2025 году планируется выделить почти 3,9 трлн рублей // Тасс.ру. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22001213>.

3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309.

4. О некоторых вопросах профилактики правонарушений в Ставропольском крае [Электронный ресурс]: закон Ставропольского края от 8 февраля 2019 г. № 3–КЗ (ред. от 26.04.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»): [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 (ред. от 06.02.2024).

6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.06.2016 № 182–ФЗ (ред. от 08.08.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Ставропольского края от 15 декабря 2023 г. № 750–п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А. А. Постникова, канд. юрид. наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь

Роль участкового инспектора милиции в реализации мер индивидуальной профилактики

В соответствии с законодательством Республики Беларусь индивидуальная профилактика правонарушений — это деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на гражданина в целях недопущения совершения правонарушений, осуществляемая в соответствии актами законодательства [4, ст. 1].

Цель индивидуальной профилактики — позитивная коррекция личности, влекущая изменение ее поведения от антиобщественного, противоправного к законопослушному. Корректирующее воздействие оказывается посредством применения мер индивидуальной профилактики и проведения профилактических мероприятий.

Меры индивидуальной профилактики предусмотрены различными актами законодательства. Речь идет в первую очередь о мерах, предусмотренных ст. 23 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»: это профилактическая беседа, официальное предупреждение, профилактический учет, защитное предписание, коррекционная программа, иные меры, предусмотренные законодательными актами.

К иным мерам можно отнести:

➤ профилактические меры воздействия, предусмотренные ст. 5.1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (устное замечание, предупреждение, меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних)). Особенность реализации данных мер заключается в том, что порядок их применения предусмотрен Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях через институт освобождения от административной ответственности;

➤ предупреждение гражданина о возможности направления его в лечебно-трудовой профилакторий [2, ст. 5];

➤ официальное предупреждение как мера противодействия экстремизму [3, ст. 9] и др.

В качестве профилактического мероприятия понимается совокупность действий субъекта профилактики правонарушений, организованных и проводимых им в рамках общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений.

Участие участковых инспекторов милиции в реализации мер индивидуальной профилактики определяется в первую очередь из положений Инструкции по организации деятельности участкового инспектора милиции [5].

В контексте деятельности, связанной с индивидуальной профилактикой правонарушений, выделена группа обязанностей участкового инспектора милиции по предупреждению домашнего насилия, правонарушений, совершаемых гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. Он обязан в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» проводить профилактические беседы, объявлять гражданам официальные предупреждения, вручать гражданам их копии, вручать гражданам копии решений об осуществлении профилактического учета, объявлять гражданам защитные предписания, вручать гражданам их копии, осуществлять контроль за соблюдением установленных запретов и обязанности, а при наличии оснований инициировать принятие решений об их продлении.

С учетом вышеуказанного служебная деятельность участкового инспектора на административном участке оценивается, в пределах его компетенции, по эффективности реализации мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений по предупреждению домашнего насилия; преступлений, совершаемых гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ; преступлений против собственности.

При оценке служебной деятельности участкового инспектора анализируются следующие основные показатели: выявлено преступлений по ст. 153, 154, 186 Уголовного кодекса Республики Беларусь категории «домашнее насилие»; направлено граждан в лечебно-трудовые профилактории; вручено копий решений об осуществлении профилактического учета, применено защитных предписаний.

Вместе с тем участие участкового инспектора милиции в осуществлении индивидуальной профилактики не ограничивается вышеуказанными направлениями. Он обязан участвовать в пределах компетенции и в порядке, установленном локальными правовыми актами МВД, в следующих мероприятиях: проводимых с гражданами, обязанными возмещать расходы, затраченные государством на содержание их детей, находящихся на государственном обеспечении; по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; по профилактике рецидивной преступности.

Формами его участия являются:

➤ осуществление в пределах компетенции и в порядке, установленном законодательством, наблюдения за поведением граждан, в отношении которых ОВД осуществляется профилактический учет, за которыми осуществляется профилактическое наблюдение, установлен превентивный надзор, а также осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иным мерам уголовной ответственности, применять к ним в соответствии с законодательством меры общей и индивидуальной профилактики правонарушений;

➤ проведение в пределах компетенции мероприятий, направленных на социальную реабилитацию (адаптацию) граждан, прекративших нахождение в лечебно-трудовых профилакториях;

➤ новой формой участия с 2023 г. является применение мер индивидуальной профилактики правонарушений и иных мер превентивного воздействия в отношении совершеннолетних лиц, находящихся под наблюдением врача психиатра-нарколога в связи с потреблением наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Совершенствование правоприменительной деятельности УИМ в вопросах реализации мер индивидуальной профилактики и участия в профилактических мероприятиях осуществляется как в организационном аспекте, так и по направлению выработки наиболее эффективных механизмов межведомственного взаимодействия, совершенствования действующего законодательства.

Рассмотрим одно из таких направлений. Важнейшей задачей индивидуальной профилактики является научно обоснованное установление круга лиц, в отношении которых она действительно необходима и может считаться допустимой с точки зрения закона, и определение ее криминологических оснований [1, с. 84]. Речь идет, например, о проблеме, связанной с преодолением негативных последствий трудовой безработицы и социального иждивенчества. Именно ее решение стало приоритетной задачей для органов внутренних дел в плане профилактики правонарушений. Стратегически важной стала деятельность по оказанию профилактического воздействия в отношении трудоспособных граждан, не занятых в экономике, в т. ч. ведущих асоциальный образ жизни: состоящих на профилактических учетах в ОВД, ранее привлекавшихся к уголовной и административной ответственности, прошедших медико-социальную реабилитацию с обязательным привлечением к труду в ЛТП, а также иных граждан. Поставлена цель активизировать существующие механизмы трудоустройства посредством алгоритма межведомственного взаимодействия и постановки конкретных задач перед органами внутренних дел.

С учетом указанных задач определены формы работы УИМ, включающие обладание полной информацией о трудоспособных неработающих гражданах, проживающих на обслуживаемом административном участке, в отношении которых имеются основания для применения мер индивидуальной профилактики, от профилактической беседы до направления уведомления о необходимости явки в органы по труду, занятости и социальной защите, подготовке материалов для изоляции в условиях ЛТП.

При проведении еженедельного (по средам) приема граждан участковым инспекторам вменена обязанность вызывать неработающих граждан, за которыми установлен превентивный надзор, осуществляется профилактическое наблюдение, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иным мерам уголовной ответственности, а также в отношении которых осуществляется профилактический учет, для применения к ним в соответствии с законодательством мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений. Это своего рода реализация принципа попутного решения вопросов в служебной деятельности УИМ.

В целях контроля и повышения эффективности служебной деятельности в рассматриваемом направлении внесены изменения в критерии оценки служебной деятельности УИМ, которые дополнены показателем

«удельный вес не занятых в экономике от общего числа граждан, направленных в ЛТП».

Поиск наиболее оптимальных форм организации служебной деятельности участковых инспекторов напрямую связан с эффективностью правового регулирования. Например, имеющийся в распоряжении ОВД правовой инструментарий не позволяет эффективно воздействовать на вернувшихся из ЛТП граждан. В целях принятия дополнительных мер для побуждения их к трудоустройству рассматривается целесообразность вопроса о внесении изменений в закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» дополнением его новой категорией граждан, в отношении которой осуществляется профилактический учет, т. е. прекративших нахождение в ЛТП.

Предлагается также по инициативе МВД внести изменения в закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» по вовлечению в деятельность по профилактике правонарушений как можно больше субъектов, чтобы они, помимо оказания содействия ОВД, участия в мероприятиях, которые проводят ОВД, организовывали свои. Например, органы по труду и занятости активнее вовлекали в экономику безработных, а представители органов образования и соцзащиты больше внимания уделяли семьям, где состоящие на профилактических учетах лица проживают с престарелыми родителями или имеют детей.

Иницируется также возможность досрочного снятия с профучета (через шесть месяцев, а не спустя год, как сейчас) граждан, если они трудоустроились, не допускают домашнего насилия, при условии согласия на это жертвы.

Изменения в организации работы по профилактике правонарушений позволили снизить нагрузку на участкового инспектора милиции по периодичности посещения граждан, состоящих на учете. Это дает возможность при условии официального трудоустройства подучетного увеличить указанный срок до одного раза в квартал и сконцентрировать внимание на наиболее проблемной категории граждан.

Литература

1. Закалюк А. П. Личность, подлежащая индивидуальной криминологической профилактике // Советское государство и право. 1984. № 2. С. 84–87.

2. О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 103–З (в ред. от 21 июля 2023 г. № 301–З). Доступ из информ.-правовой системы iLex.

3. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г., № 203–З (в ред. от 17 июля 2023 г. № 292–З). Доступ из информ.-правовой системы iLex.

4. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122–З (в ред. от 6 января 2022 г. № 151–З). Доступ из информ.-правовой системы iLex.

5. Об утверждении Инструкции по организации деятельности участкового инспектора милиции [Электронный ресурс]: приказ МВД Республики Беларусь от 5 ноября 2021 г. № 300 (в ред. от 19 февраля 2025 г. № 51). Доступ из информ.-правовой системы iLex.

И. В. Потапенкова, канд. юрид. наук, доцент
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя;
Е. Н. Ярмонова, канд. юрид. наук
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Профилактический обход административного участка участковым уполномоченным полиции как одна из форм несения службы

Отличительной особенностью службы участкового уполномоченного полиции является закрепление за сотрудником на постоянной основе определенной территории, на которой он выполняет свои функции во взаимодействии с другими подразделениями полиции. Как правило, это особенно характерно для сельской местности, где участковый уполномоченный полиции выполняет возложенные на него функции единолично.

Одной из самых трудозатратных форм несения службы для участкового уполномоченного полиции является профилактический обход административного участка. Его проведение осуществляется ежедневно во время исполнения служебных обязанностей в соответствии с графиком несения службы, а также с учетом складывающейся оперативной обстановки.

В большинстве своем обход выступает не как самостоятельная форма несения службы, а в сочетании с рассмотрением обращений граждан и индивидуальной профилактической работой. Наличие значительного объема обязанностей участкового уполномоченного полиции, в т. ч. составление служебной и процессуальной документации приводят к дефициту времени [3].

В попытке решить проблему нехватки времени высказываются различные предложения вплоть до упразднения профилактического обхода. В частности, И. А. Зайцев указывал на необходимость исключения из ежедневной многообразной работы участкового уполномоченного поли-

ции таких функций, как ежедневный обход вверенного участка, проведение проверок владельцев гражданского оружия, контроль за жизнедеятельностью социально неблагополучных семей и лиц, ведущих асоциальный образ жизни, проведение работ по укреплению доверия жителей в связи с «ежегодным увеличением нагрузки на участковых уполномоченных по числу рассматриваемых обращений граждан... особенно в крупных городах» [2].

Затрудняет проведение обхода отсутствие транспортных средств, особенно это касается сельской местности. Не у всех сотрудников имеются планшеты с актуальными базами данных, необходимыми для оперативного получения информации (в особенности относительно иностранных граждан).

Рассчитать точное время профилактического обхода довольно сложно, поскольку с различными категориями граждан требуется разное количество времени для установления контакта и проведения беседы. Законодательство не содержит четких рамок относительно посещаемых объектов, поэтому участковый уполномоченный полиции самостоятельно определяет в зависимости от оперативной обстановки какие он посетит здания, строения и сооружения, расположенные на территории административного участка, в т. ч. важные, особо важные объекты и объекты жизнеобеспечения, а также подъезды, чердачные и подвальные помещения объектов.

На сегодняшний день стоит согласиться, что на практике реализация данной формы несения службы зачастую носит формальный характер, сотрудники полиции не уделяют должного внимания особенностям ее осуществления [1]. Основная претензия населения к участковому уполномоченному полиции состоит в том, что он не знаком с гражданами, проживающими на обслуживаемом им административном участке.

Вместе с тем необходимо отметить, что отдельные полномочия участковых уполномоченных полиции можно реализовать только при помощи профилактического обхода административного участка, иные формы несения службы не являются столь универсальными.

При помощи обхода наиболее эффективно решаются такие важные задачи, как осуществление профилактики, правовое информирование граждан, знакомство с населением, сбор оперативной информации, проверка лиц, состоящих на учете. Удаленно, посредством телефонной связи, использования мессенджеров или сети «Интернет», осуществить данные мероприятия можно, однако не в достаточной мере эффективно. Осуществление контроля (надзора) дистанционными методами предполагает от граждан высокий уровень правосознания. Насколько и в какой степени возможен переход на взаимодействие с гражданами на расстоянии при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, покажет время. Однако в последнее время все больше появляется количество при-

меров успешного внедрения информационных технологий: телемедицина, электронное заключение сделок, дистанционное обучение и т. д.

С учетом опыта, полученного в период ограничений, связанных с распространением пандемии, можно констатировать, что только личное очное общение с гражданами позволяет участковому уполномоченному полиции выполнить цели профилактического обхода, закрепленные в законодательстве:

➤ посещение жилых помещений в целях общения и установления взаимного доверия с их собственниками и иными гражданами, проживающими в них;

➤ взаимодействие с собственниками или представителями собственников объектов, расположенных на территории административного участка, в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

На достижение этих же целей направлено и вручение визитных карточек гражданам и представителям организаций, расположенных на территории административного участка.

В законодательстве перечислены лишь основные виды информации, на которую в обязательном порядке обязан обращать внимание участковый уполномоченный полиции. Во многом нормативное регулирование форм несения службы содержит лишь правовую основу, дающую свободу сотруднику полиции принять решение в зависимости от обстоятельств. Значительную роль играет стаж службы и опыт сотрудника полиции.

С учетом изложенного необходимо отметить, что заменить профилактический обход административного участка камерами фото- и видеофиксации не представляется возможным, поскольку целью реализации данной формы несения службы участковым уполномоченным полиции является не только получение информации, но и, прежде всего, профилактические беседы с гражданами. В ходе обхода тех жилых помещений, где установка камер недопустима, могут быть выявлены обстоятельства, которые имеют значение для деятельности полиции и могут быть использованы в охране общественного порядка.

Именно от того, насколько качественно участковый уполномоченный полиции проведет профилактический обход, будет зависеть объем полученной информации, которая заносится в «Сервис обеспечения охраны общественного порядка». Информация докладывается прямым начальникам либо передается заинтересованным должностным лицам органов внутренних дел, а также используется указанными лицами в целях выполнения служебных обязанностей в порядке, предусмотренном законодательством.

В случае выявления в ходе профилактического обхода причин и условий, способствующих совершению правонарушения, участковый уполномо-

моченный полиции докладывает непосредственному руководителю (начальнику) о необходимости внесения в соответствующий орган или организацию независимо от форм собственности либо общественное объединение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения

К сожалению, при обходе административного участка граждане по различным причинам не идут на контакт с участковым уполномоченным полиции, пытаются избежать разговора. Потребовать открыть дверь квартиры лишь для беседы участковый уполномоченный полиции не вправе, поскольку в жилое помещение сотрудники полиции могут войти только в установленных законом случаях, предусмотренных Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Негативно влияет на качество профилактического обхода и частая смена кадров. Длительность работы на административном участке положительно сказывается на выполнении обязанностей участковым уполномоченным полиции.

Информацию о населении административного участка участковый уполномоченный полиции получает в большей степени именно посредством проведения профилактического обхода. Вместе с тем реализация данной формы несения службы во многом зависит от умения сотрудника полиции взаимодействовать с гражданами. Для сотрудников, чья работа непосредственно связана с общением с людьми, крайне необходимо иметь соответствующие коммуникативные знания и навыки, в особенности с такой категорией, как несовершеннолетние.

Работа участкового уполномоченного полиции существенно осложняется на административных участках, где пребывает или проживает значительное количество иностранных граждан. Они ведут обычно замкнутый образ жизни, иногда даже создаются анклав. В этих условиях довольно сложно отследить перемещение иностранных граждан, что затрудняет профилактику правонарушений.

Таким образом, определение проблемных вопросов осуществления профилактического обхода административного участка участковым уполномоченным полиции является важнейшим шагом в сторону их решения. Повышение эффективности данной формы несения службы должно начинаться с оптимизации реализации отдельных полномочий участкового уполномоченного полиции. Основной упор необходимо сделать на расширение возможностей использования информационно-телекоммуникационных технологий и делегирование полномочий, связанных с профилактикой, оформлением документов, сбором информации и т. д. В частности, следует обратить внимание на совершенствование института внештатных сотрудников. Основой сотрудничества в данном случае может выступать только взаимная выгода, однако в настоящее время

внимание федеральных и региональных властей больше направлено на увеличение количества народных дружинников, тогда как именно внештатные сотрудники могли бы взять на себя значительный объем обеспечительных функций, связанных с документооборотом, мониторингом информации сети «Интернет», взаимодействия граждан с целью получения информации или правового информирования, что может в конечном итоге положительно сказаться и на результатах профилактического обхода.

Литература

1. Давыдов М. В. Организационно-правовые и тактические особенности проведения участковым уполномоченным полиции профилактического обхода своего административного участка // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2020. № 2 (83). С. 163–168.

2. Зайцев И. А. О некоторых проблемах и перспективах оптимизации обязанностей участковых уполномоченных полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2 (29). С. 24–27.

3. Кашкина Е. В., Хандогина А. В. К вопросу об эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции (на примере расчета времени, затрачиваемого на одного человека при проведении профилактического обхода административного участка) // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 3 (35). С. 21–24.

4. Сотников С. С. К вопросу о проведении профилактического обхода административного участка как меры предупреждения совершения преступлений и административных правонарушений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34).

5. Шеуджен Р. К. Проблемные аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции // Московский научный юридический журнал. 2024. № 2 (2).

А. В. Равнюшкин, канд. ист. наук

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

О мерах социальной поддержки участковых уполномоченных полиции

Вопросы социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел всегда привлекали пристальное внимание российского общества и государства. В настоящее время в отдельном федеральном законе преду-

смотрен целый пакет мер, направленных на социальную поддержку сотрудников органов внутренних дел: денежное довольствие, пособия и другие денежные выплаты, меры по жилищному и медицинскому обеспечению, в т. ч. санаторно-курортное лечение [2].

В то же время, по нашему мнению, продолжающаяся деятельность по монетизации льгот привела к тому, что многие денежные компенсации и выплаты во многом обесценились ввиду того, что государство не только не выделяет достаточно необходимые суммы для покрытия всех потребностей, например, для жилищного обеспечения, но не успевает индексировать должностные оклады и оклады по специальному званию денежного довольствия для покрытия инфляции. Общеизвестно, что довольствие сотрудников неконкурентоспособно. Данная ситуация обострила до предела проблему роста некомплекта штатной численности и чрезмерно высокой служебной нагрузки на сотрудников органов внутренних дел.

Особенно остро данная проблема коснулась службы участковых уполномоченных полиции. На расширенном заседании коллегии МВД России по итогам деятельности ведомства в 2024 г. Министром внутренних дел генералом полиции В. А. Колокольцевым было отмечено, что в указанном году из органов внутренних дел уволился каждый второй участковый полиции, у которого выслуга составляла десять и более лет, а это так называемый костяк службы, его потенциал. Это сотрудники, уже имеющие определенный опыт работы и еще могущие служить примерно столько же времени. Одной из причин невозможности поднять денежное довольствие участковым уполномоченным полиции состоит в том, что денежные средства ведомству выделяются «по численности, а не на штаты» [3]. Однако данная проблема неумолимо требует своего решения именно в денежном выражении, т. к. возврат к прежней полноценной системе льгот в современных условиях вряд ли возможен. В то же время предпринимаемые меры по повышению размеров денежного довольствия явно недостаточны.

Кроме того, в целях повышения эффективности оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции, а также повышения их социального и служебного статуса представляется целесообразным и разумным обратиться к действовавшей в прошлом такой мере социальной поддержки, как дополнительная выплата, которая ранее назначалась участковым уполномоченным за непрерывную службу в данных должностях.

Например, если непрерывный стаж (выслуга) в рассматриваемых должностях составлял два года, то дополнительная выплата определялась в размере 20 % оклада по занимаемой штатной должности (должностного оклада), пять лет — в размере 50 % должностного оклада, семь лет — в размере 70 % должностного оклада, десять лет и более — в размере 100 %

должностного оклада [1]. Такая привязка процентов к выслуге лет в конкретной должности было в свое время эффективным новшеством и способствовала не только удержанию, но и притоку сотрудников из других служб.

Кроме того, сотрудникам, прослужившим более пяти лет в данной должности, гарантировался отпуск в удобное для них время, право на первоочередное зачисление на заочные отделения образовательных организаций высшего профессионального образования МВД России при наличии равных с другими сотрудниками органов внутренних дел условий на зачисление, преимущественное выделение участковым уполномоченным, помощникам участковых уполномоченных милиции, прослужившим более пяти лет в этой должности, путевок в санатории или дома отдыха системы МВД России и другие льготы.

В настоящее время подобные льготы у участковых уполномоченных полиции отсутствуют. По большому счету, у данной категории сотрудников вообще нет никаких социальных преимуществ по сравнению с другими сотрудниками. С учетом характера и особой сложности деятельности участковых уполномоченных полиции данные меры действительно способствовали бы непрерывной службе сотрудников в данных должностях, росту комплектования и престижа. В целом данная мера возымела бы эффект. Нелишним было бы вернуть указанную ранее льготу по первоочередному зачислению на обучение и ряд льгот по санаторно-курортному лечению.

Литература

1. О мерах по усилению социальной защиты участковых уполномоченных милиции [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 03.09.2003 № 701 (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Селиванова А. МВД: В России за год уволился каждый второй опытный участковый полиции // Рос. газета: интернет-портал. URL: <https://rg.ru/2025/03/05/mvd-v-rossii-za-god-uvolilsia-kazhdyj-vtoroj-opytnyj-uchastkovyj-policii.html?ysclid=mgq6bs5ass613432292> (дата обращения: 14.10.2025).

А. Г. Рубцов

Дальневосточный юридический институт МВД России
имени И. Ф. Шилова

**Сельский участковый уполномоченный полиции:
значение в обеспечении защиты прав и свобод человека
на муниципальном уровне**

Обеспечение защиты прав и свобод человека представляет собой одну из приоритетных функций государства. Данная задача приобретает особую значимость на территориях с ограниченной доступностью инфраструктуры правоохранительных органов, к числу которых относятся сельские поселения. Ключевая роль в обеспечении правопорядка и законности в данных административно-территориальных образованиях возлагается на участкового уполномоченного полиции. Указанное должностное лицо выступает не только как субъект правоохранительной деятельности, но и как существенный элемент системы взаимодействия между государством и гражданским обществом, гарантирующий реализацию конституционных прав и свобод физических лиц [1].

На малонаселенных территориях, где доступ к иным представителям публичной власти затруднен, участковый уполномоченный полиции является первичным и зачастую единственным институциональным посредником. Его компетенция охватывает широкий круг вопросов, начиная от профилактики правонарушений и заканчивая медиацией в сфере бытовых конфликтов.

Основной целевой установкой деятельности участкового уполномоченного полиции является поддержание общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и предупреждение преступных посягательств [2, с. 216]. В условиях сельских сообществ данный сотрудник органов внутренних дел выполняет функции не только носителя властных полномочий, но и доверенного лица, способного осуществлять оперативное реагирование на угрозы безопасности. Реализация должностных обязанностей участкового уполномоченного полиции, например, такие как систематический обход территории, административный надзор за определенными категориями граждан, а также профилактическая работа с несовершеннолетними, состоящими на учете, позволяет осуществлять эффективный контроль за оперативной обстановкой на административном участке.

Важно отметить, что деятельность участкового уполномоченного полиции направлена не только на работу с правонарушителями, но и на правовое просвещение граждан, своего административного участка, в т. ч. разъяснение их прав и юридических обязанностей как гражданина Рос-

сийской Федерации. Данная деятельность способствует формированию правосознания населения, их юридической образованности и снижению уровня противоправного поведения.

Доверие со стороны населения означает эффективную служебную деятельность. Успешность выполнения должностных обязанностей участковым уполномоченным полиции находится в прямом соотношении с уровнем доверия местных жителей. В условиях сельских социумов установление конструктивных взаимоотношений требует от сотрудника значительных временных затрат и коммуникативных компетенций для формирования авторитета. Законность власти участкового уполномоченного полиции обусловлена его способностью устанавливать персональный контакт с каждым жителем вверенной территории, идентифицировать проблемные вопросы и найти индивидуальный подход. Только при соблюдении указанных условий возможно эффективное исполнение возложенных на него служебных функций [1].

Многозадачность и функционал службы сельского участкового уполномоченного полиции характеризуется многофункциональностью. Помимо непосредственного противодействия правонарушениям, в его обязанности входит медиация при разрешении бытовых конфликтов, оказание содействия в условиях чрезвычайных ситуаций, а также консультационная деятельность. Подобная специфика требует от сотрудника не только профильных юридических знаний, но и наличия универсальных компетенций для решения разнородных задач. Кроме того, участковый уполномоченный полиции осуществляет тесное межведомственное взаимодействие с иными службами и органами, что позволяет обеспечить комплексную защиту прав и законных интересов граждан.

Профилактическая деятельность правонарушений занимает центральное место в служебной деятельности участкового уполномоченного полиции. Его постоянное присутствие на вверенной территории способствует пресечению противоправных деяний на стадии приготовления или покушения. В этих целях применяется комплекс методов: проведение профилактических бесед, разъяснение норм действующего законодательства, организация работы с молодежью и оказание содействия социально уязвимым категориям населения. Профилактическая работа не ограничивается информированием о правовых запретах, она направлена на формирование атмосферы доверия, в которой каждый гражданин ощущает свою защищенность.

Несмотря на кажущуюся простоту уклада жизни в сельской местности, исполнение служебных обязанностей участковым уполномоченным полиции сопряжено с рядом объективных трудностей. Ключевой проблемой является значительная протяженность административного участка, что влечет за собой существенные временные и материальные затраты на

его объезд. Неудовлетворительное состояние автомобильных дорог, особенно в неблагоприятных погодных условиях, дополнительно осложняет выполнение задач. Работа, как правило, осуществляется в одиночку, что повышает персональную нагрузку и ответственность за принимаемые оперативные решения [1].

Дополнительную сложность представляет необходимость детального ознакомления с локальным социальным контекстом и межличностными отношениями в каждом поселении. Участковому уполномоченному полиции приходится сталкиваться не только с правонарушениями, но и с семейными и соседскими конфликтами, разрешение которых требует развитых дипломатических навыков и терпения.

Сельский участковый уполномоченный полиции реализует не только юрисдикционные, но и социально-воспитательные функции. Его деятельность направлена на формирование у населения уважения к закону и правовым нормам. Благодаря постоянному взаимодействию с гражданами он становится главной фигурой, особенно для подрастающего поколения. Многие жители воспринимают участкового уполномоченного полиции не только как представителя власти, но и как защитника их интересов, а также советчика [5, с. 16].

Кроме того, участковый уполномоченный полиции играет значимую роль в обеспечении социальной стабильности в сельской местности. Его присутствие является гарантией того, что государственная власть осуществляет свою деятельность даже на удаленных территориях. Это особенно важно в современных условиях, когда часть сельского населения может испытывать ощущение изоляции от центральных органов власти.

Сельский участковый уполномоченный полиции представляет собой уникальный синтез правоприменителя, медиатора и социального работника. Его профессиональная деятельность охватывает множество аспектов жизни локальных сообществ — от защиты прав граждан до урегулирования бытовых споров. Глубокое знание местной специфики, умение выстраивать конструктивные отношения с различными категориями граждан и готовность оказать содействие в трудной ситуации делают участкового уполномоченного полиции незаменимым элементом системы публичной безопасности. В условиях глобализации и цифровизации он остается осязаемым связующим звеном между государством и обществом. Его роль трудно переоценить, поскольку именно данный институт олицетворяет принципы верховенства права, транспарентности и защиты интересов личности. Таким образом, сельский участковый уполномоченный полиции — это не просто должностное лицо, а ключевой субъект поддержания правопорядка и общественного спокойствия для тысяч российских сельских поселений.

Литература

1. Лаушкина А. Е. Совершенствование деятельности участковых уполномоченных // Молодой ученый. 2023. № 46. С. 236–237.
2. Мотрович И. Д., Дерюга А. Н., Кузнецова К. А. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2021.
3. Незаменимый человек: как работает сельский участковый. URL: <https://uvatskie.ru/articles/media/2023/11/10/nezamenimyij-chelovek-kak-rabotaet-selskij-uchastkovyij/> (дата обращения: 28.09.2025).
4. Первый парень на деревне: как устроена служба сельского участкового. URL: <https://rk.karelia.ru/social/pervyj-paren-na-derevne-kak-ustroena-sluzhba-selskogo-uchastkovogo/> (дата обращения: 26.09.2025).
5. Полякова Е. Л. Общепрофилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции // ScienceTime. 2020. № 11.